ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

Н. КАКУРИН

ВОЛКОВЫСКОЕ СРАЖЕНИЕ

6-ю схемами

Е-ЛАЗАРИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

СССР Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ РККА им. М. В. ФРУНЗЕ

Н. КАКУРИН

ВОЛКОВЫСКОЕ СРАЖЕНИЕ

В РАМКАХ НЕМАНСКОЙ ОПЕРАЦИИ

С 6-Ю СХЕМАМИ, СОСТАВЛЕННЫМИ А. ДЕ-ЛАЗАРИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

Главлит 83916. Тираж 2000

Типо-Литография Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе.

Зубовская ул., д. 14. Тел. № 4-79-55.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ОТ АВТОРА.

Приступая к настоящему труду, мы задались целью представить операцию на растянутых фронтах в условиях маневренной войны главным образом в тактическом разрезе. Последнее не удалось нам сделать с такой тактической детализацией, как бы нам этого хотелось.

Менее всего удалось выявить роль и работу артиллерии обеих сторон, ее задачи, взаимоотношения с общевойсковым командованием и связь с пехотой, действительность огня и расход огнеприпасов. Причиной этого явилось отсутствие каких-либо документальных данных по всем этим вопросам в наших архивах. Вообще, последние по роду сохранившихся в них документов не дают яркой и исчерпывающей картины тактической деятельности войск во время минувшей гражданской войны. В виду этого нам пришлось избрать иной путь для восстановления тактической канвы, а именно: прибегнуть к опросам участников.

Но тут выяснилось, что за истекшие 6—7 лет мирного промежутка многие подробности тактического порядка выветрились из их памяти и они могут восстановить лишь общий ход событий.

Поэтому их рассказы дали не особенно богатое дополнение к имеющимся архивным материалам. Таковы трудности, ожидающие ныне всякого исследователя в области тактической деятельности войск в эпоху нашей минувшей гражданской войны. Отсюда можно сделать тот поучительный вывод для будущего, что с описанием тактической стороны событий необходимо спешить, пока она достаточно свежо сохранилась еще в памяти участников.

Однако, невзирая на вышеуказанные трудности, мы все-таки решили продолжать нашу работу. История последней польско-советской войны у нас совершенно не проработана ни под оперативным, ни под тактическим углом зрения, если не считать маленьких этюдов, появившихся несколько лет тому назад в различных военных журналах, прекративших ныне свое существование и сделавшихся теперь библиографической редкостью; наш бывший противник в этом отноше-

нии сделал гораздо больше. Между тем, никто не станет отрицать пользы углубленной проработки отдельных операций этой в высшей степени интересной в маневренном отношении кампании, если не для построения, на основе этой исторической базы, теории маневренной войны на растянутых фронтах, то хотя бы для создания некоторого критерия для оценки теорий, слагающихся на основании изучения опыта позиционной войны на густо насыщенных войсками и богатых техникой фронтах.

Смеем думать, что в этом отношении наша работа даст читателю материал для размышлений и выводов по некоторым существенным сторонам современного боя. Организация и проведение удара, подготовка к нему, обеспечение стыков, характер обороны на растянутых фронтах, использование резервов, методы управления, охват фланга или прорыв центра, как предпочтительная форма маневра на растянутых фронтах,—вот вопросы, которые встанут перед читателем при чтении нашего труда.

Эти вопросы являются существенно важными при организации всякого боя; подводя под них историческую базу весьма своеобразной по своим условиям войны, мы полагаем дать возможность теории военного дела посмотреть на них под расширенным углом зрения.

Из списка источников видно, что центр тяжести нашего внимания при подготовке настоящего труда к печати мы отнесли на архивный материал. Из печатных источников главным образом для описания действий противной стороны мы широко использовали обстоятельную и интересную работу П. Демковского в IV томе „Тактических этюдов“—исторического бюро польского генерального штаба под заглавием „Сражение под Волковыском“.

В заключение считаем долгом принести искреннюю благодарность слушателю Военной Академии РККА им. М. В. Фрунзе тов. Дашичеву, поделившемуся с нами своими интересными воспоминаниями.

Н. Какурин.

Ноябрь 1926.
Москва.

Общая обстановка.

(Схема № 1).

После неудачно для нас сложившейся операции по форсированию р. Вислы и овладению Варшавой армии Западного фронта, понесшие значительные потери, вынуждены были отойти и начали устраиваться на фронте Липск—Крынки—Пружаны—Кобрин—Владимир-Волынский.

На этой линии командование нашим Западным фронтом предполагало восстановить и сколотить организационные соединения, пополнить их и вновь перейти в наступление. Противник, задавшийся целью в предшествующей операции отрезать и принудить к сдаче, либо к интернированию в пределах Вост. Пруссии возможно большую часть сил Зап. фронта, в свою очередь не мог быть сразу активным, так как ему надлежало произвести сложную перегруппировку главной массы своих сил, двинутой прямо в северном направлении и образовавшей большой сгусток у границ Вост. Пруссии. Поэтому северные армии Зап. фронта имели в своем распоряжении около месяца времени для приведения себя в порядок и принятия пополнений.

Иначе обстояло дело на более южном участке Зап. фронта, именно на Брест-Литовском и Ровненском направлениях. Действовавший здесь польский заслон был усилен еще 18-го августа новыми дивизиями, и, таким образом, вся III-я польская армия, не прибегая к сложным перегруппировкам, могла действовать на этих направлениях.

Удачно ликвидировав изолированный во времени и пространстве рейд нашей I-й конной армии на Замостье в начале сентября 1920 г., эта армия начала нажимать на растянутый фронт нашей слабой 12-й армии, тесня ее к востоку; при чем нажим противника постепенно распространился и на фронт соседней с ней с севера нашей 4-й армии, только что образованной из бывшей Мозырской группы, где развивала наступление IV-я польская армия. Наша 4-я армия под натиском противника с фронта и угрожаемая с юга в силу постоянных откатов 12-й армии вынуждена была постепенно осаживать назад, но гораздо медленнее, чем 12-я армия, почему

и сохраняла положение, выдвинутое на уступ вперед по отношению к последней. Такая обстановка на участке двух южных армий Западного фронта вынудила его командование принять ряд мер к усилению 4-й армии, на что ушла часть фронтового резерва из состава тех дивизий, которые приводились в порядок после боя под Варшавой в районе Барановичей (10-я стр. дивизия).

Несравненно большее влияние имело это наступление противника на общую оценку обстановки нашим командованием Западного фронта и на намечаемые им решения, как это будет видно из последующего изложения.

Между тем, главное польское командование поставило себе главною целью: „разбить советские силы, сосредоточенные в четыреугольнике Гродно—Лида—Слоним—Волковыск".

Главная роль в этой операции выпадала на долю II-й польской армии. Она должна была связать противостоящие ей силы красных атакой на фронте Гродно—Мосты и сильной маневренной группой обойти через Друскеники правый фланг Западного фронта, завладеть Лидой, разбить находящиеся там резервы командования Западным фронтом и вместе с тем отрезать пути отступления нашим частям, находящимся в районе Гродно и на южном берегу Немана.

В задачу IV-й польской армии, действовавшей до сих пор главной массой своих сил на Кобринском направлении, входило оказание содействия II-й польской армии в нанесении ею главного удара. Поэтому ее левофланговая дивизия (15-я пехотная), действовавшая в районе м. Свислочь и Беловежской пущи, должна была быть усилена новыми частями и вместе с ними образовать „оперативную группу генерала Юнга".

Эта группа, содействуя операциям II-й польской армии, имела задачей захват Волковыского железнодорожного узла, а затем смену частей II-й польской армии на переправах через Неман в районе м. Мосты.

В целях достижения этих задач группе Юнга предстояло действовать в полосе местности, ограниченной на севере шоссе Белосток—Волковыск (оба эти пункта включительно), а на юге—условной линией, проходившей по реке Лесная Лева и далее на Старую Волю, Мокре, река Зельвянка, Великое Село (все эти пункты для группы генерала Юнга включительно) и Конюхи—Межыречье—Зельва (все эти пункты для 14-й пех. дивизии). Наконец, прочие дивизии IV-й польской армии должны были в свою очередь наносить вспомогательный удар на направлении Ружаны—Слоним, обеспечиваясь со стороны выходов из Пинских болот восточнее Кобрина.

Таким образом, главный удар польским командованием намечался на участке нашей 3-й и отчасти 15-й армий.

Волковыская операция имела по отношению к этому главному удару вспомогательное назначение. Она преследовала

ограниченную в пространстве цель: захват Волковыского железнодорожного узла, что должно было обеспечить развитие главной операции с востока, и группу Юнга можно назвать поэтому активно-действующим заслоном.

В свою очередь наше командование Западным фронтом на ближайшее будущее ставило себе широкие цели, исходя из той оценки обстановки, которая у него сложилась под влиянием последних событий на всем его фронте.

Хотя окончательное решение командзапа вылилось в форму определенной директивы в момент, когда инициатива действий на всем фронте перешла уже в руки противника, и эта директива не была осуществлена, но тем не менее она является весьма характерной для оценки общей обстановки, которая сложилась у нашего высшего командования перед началом Неманской операции и в момент завязки ее.

23-го сентября 1920 г. командзап отдал следующую предварительную директиву:

„По всем адресам, Минск, 23 сентября 1920 г. 17 час. 30 мин. Отбросив на северном участке фронта наши войска за ныне занимаемую линию, противник перебросил свои главные силы против южного крыла фронта и здесь втянулся в Ровненскую операцию. Повидимому, польское командование считало наш северный участок на несколько месяцев выведенным из строя, о чем свидетельствуют и речи Пилсудского и военного министра. Создавшаяся обстановка позволяет нашему правому крылу фронта нанести противнику решающее поражение и поставить польскую армию в очень тяжелое положение. Для этого необходимо немедленно привести все дивизии в полную боевую готовность. Предстоящая операция сейчас рисуется приблизительно так: разбив Белостокско-Бельскую группу противника, главные силы фронта переменят направление в юго-западном направлении, примерно на Люблин. В период первого удара главные направления армии будут следующие: для 3-й армии г. дв. Кнышин, для 15-й армии Стробля, Мазовец, для 16-й армии Беловеж, Бельск; для 4-й армии задача—выход на линию Высоко-Литовск—Брест-Литовск—Малорыта. Командармам тщательно изготовиться к предстоящим действиям, обратив особое внимание на организацию тыла. № 01385 /оп/ сек. 1241 /ш. Командзап Тухачевский, член РВС Уншлихт и т.д.[1]).

В задачи нашей работы не входит подробное исследование решений и действий командования фронтом во время сражения. Отметим только еще раз, что, как видно из предшествующего изложения, силы противника в это время скорее подымались на север, а не спускались к югу; IV-я польская армия меняла направление с Кобринского на Слонимское.

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 62–017, л. 22.

Оформление решения командования обеих сторон.

Замысел польского главного командования получил свое окончательное оформление 19-го сентября. В своей директиве от этого числа за № 1/III Пилсудский ставил задачей своей II-й армии возможно более глубокое проникновение сильным левым крылом в северо-восточном направлении, обходя Гродно с севера в целях занятия флангового положения в отношении советских войск, обороняющих линию р. Немана и скованных фронтальными атаками прочих частей II-й польской армии.

В то же время 3-я пех. дивизия легионов, действуя самостоятельно в качестве связующей группы между IV-й и II-й польскими армиями, но согласуя свои операции с IV-й армией, должна была стремиться к быстрому занятию м. Мосты в целях овладения в исправном виде находящимся там железнодорожным мостом через Неман.

В задачу IV-й армии входили захват в течение двух ближайших дней операции района Волковыска, а затем смена 3-й пех. дивизии легионов в м. Мосты на переправах через Неман. В случае неудачи выполнения 3-й пех. див. легионов ее задачи по овладению м. Мосты, IV-я армия должна была помочь ей форсировать р. Неман и устроить предмостное укрепление на его правом берегу.

Таким образом, основная идея оперативного замысла польского главного командования заключалась в нанесении решительного удара в охват правого фланга нашего Западного фронта по Литовской территории с одновременным прорывом этого фронта в направлении на Мосты, что должно было поставить в очень трудное положение наши 3-ю и 15-ю армии, угрожая им окружением в случае удачного и быстрого развития этих ударов.

Сведения об организации, вооружении и тактической подготовке обеих сторон.

А. Противник.

Высшей тактической и стратегической единицей в польской армии являлась дивизия, состоявшая из всех родов войск и вспомогательных служб. Пехота дивизии состояла из четырех пехотных полков [1]).

Артиллерия дивизии состояла из легкого артиллерийского полка (9 батарей—36 полевых орудий); при каждой почти пехотной дивизии состояли по одной или по две батареи тяжелой полевой артиллерии.

[1]) Лишь в самом конце войны противник начал переходить на трехполковую организацию пехотной дивизии. *Н. Какурин.*

В качестве постоянной штатной единицы в состав каждой дивизии входил дивизион „конных стрелков", исполнявших обязанности дивизионной конницы; наконец, каждой дивизии придавалось от одной до двух рот сапер.

Характерной и притом отрицательной особенностью в отношении вооружения польской армии являлось его крайнее разнообразие как в пехоте, так и в артиллерии.

Обращаясь к выводам, мы должны отметить прежде всего сравнительно обильное снабжение полевой артиллерией пехотной дивизии. Беря в среднем численность пехотного полка противника в 1000—1200 бойцов, мы получим $7^1/_2$ орудий на каждую тысячу бойцов пехоты, т.-е. норму, превосходившую то количество орудий на тысячу пехотинцев, с которой германцы начали мировую войну (у них на тысячу пехотинцев приходилось тогда только 6 орудий).

Снабжение дивизии всеми видами вспомогательных служб делало ее вполне самостоятельным и гибким войсковым организмом. Однако, разнородность вооружения дивизии являлась отрицательной стороной организации, крайне затрудняя и усложняя вопросы снабжения.

Состав и боевая характеристика частей.

Не охватывая этого вопроса в отношении всей польской армии, мы остановимся только на группе Юнга.

Основным ядром этой группы являлась 15-я пех. дивизия. Эта дивизия приобрела себе солидную боевую репутацию в предшествующих боях.

Главный контингент ее бойцов состоял из людей годов рождения от 1895 до 1901. Основной кадр состоял из унтер-офицеров и солдат, прошедших школу старой германской армии и имевших опыт мировой войны. Несравненно более слабыми в качественном отношении являлись последние укомплектования, влитые в дивизию лишь в половине сентября. Они состояли отчасти из резервистов и возвращавшихся в строй больных и раненых, отчасти из молодежи, недостаточно еще обученной и мало выносливой.

Артиллерия почти исключительно была укомплектована солдатами, служившими в старой германской армии и имевшими большой боевой опыт, почему личный состав артиллерийских частей отличался большой сколоченностью и боевой стойкостью. Командный состав в дивизии был малочислен и малоопытен, особенно в пехоте. Ротами часто командовали младшие офицеры и даже сержанты.

4-я пех. бригада легионов состояла преимущественно из молодежи различных призывов, но обладала более многочисленным кадром командного состава, почему могла считаться достаточно боеспособной и немногим лишь уступающей в этом

отношении 15-й пех. дивизии, 18-й уланский полк почти исключительно состоял из старых кавалеристов, прошедших школу германской армии. Конский состав этого полка отличался хорошими качествами. Санитарное состояние частей было очень хорошим, несмотря на ряд утомительных маршей и боевых напряжений, которые пришлось испытать всем частям группы генерала Юнга до начала Волковыской операции.

Тактическая подготовка.

Подобно тому, как вооружение и снаряжение польской армии отражало на себе четыре различных системы организации и снабжения вооруженных сил, так и ее тактические навыки и приемы принадлежали к различным военным школам Европы, что, конечно, весьма затрудняло взаимное понимание начальников и подчиненных и единство и согласованность их действий на поле боя. Правда, вновь призывавшиеся в армию пополнения обучались уже более или менее однообразно, но, вообще говоря, это обучение заставляло желать лучшего. Один из польских авторов указывает на недостаточность 6—8-недельного обучения новобранцев в запасных батальонах, где все внимание обращалось на строевую муштру в ущерб боевому обучению и обучению стрельбе.

Как на общие недостатки польской армии в тактическом отношении, особенно выявившиеся в течение кампании 1920 г., сами польские авторы указывают на следующие:

1) На привычку многих войсковых начальников к методам и приемам позиционной войны и неприспособленность их к требованиям и условиям маневренной войны.

2) На отсутствие органической связи между пехотой и артиллерией.

3) На неуменье применять маневр при обороне.

4) На неуменье организовать и использовать войсковую разведку.

Обращаясь к тактике отдельных родов войск, мы также должны считаться в этом случае главным образом с выводами польских военных авторов.

Один из них, а именно Демковский, труд которого мы значительно использовали, указывает на такие особенности в тактике польской пехоты, которые встречались и у нашей пехоты, и поэтому на них интересно остановиться подробнее.

Демковский прежде всего отмечает склонность польской пехоты быстро принимать кордонное расположение, что, по его мнению, являлось следствием тех растянутых фронтов, на которых приходилось действовать отдельным войсковым частям. Это явление было общим для польской и нашей пехоты; растяжка же получалась вследствие стремления коман-

дования всех степеней, под влиянием жестких требований сверху, обязательно установить связь на стыках, при чем эта связь разумелась, как установление чувства локтя на внутренних флангах частей.

Малая тактическая опытность низших и средних начальников влекла за собою быстрое развертывание боевого порядка еще до выяснения боевой обстановки. При совершении походных движений начальники головных охраняющих частей обыкновенно плохо налаживали службу обеспечения и разведки, что часто вызывало преждевременное развертывание в боевой порядок колонн главных сил.

Маневрируя на поле сражения, низшие строевые начальники применяли единственное построение в виде развернутой стрелковой цепи, хотя обстановка давала возможность применить иные, менее заметные и более гибкие построения. Однако, в сознании низших и средних начальников, до командира батальона включительно, достаточно хорошо оценивалось значение тех выгод, которые дает умелое применение маневра на поле сражения. Любимой формой маневра было сковывание противника частью своих сил с фронта с решительным при этом охватом одного или обоих флангов противника.

Польская пехота отличалась выносливостью при совершении походных движений и могла, не нарушая своей боеспособности, совершать продолжительные форсированные марши. Достаточно припомнить, что во время Украинской операции противника весною 1920 г. польская пехота делала в сутки до 80 километров, после чего еще вступала в бой. В течение описываемой операции некоторые пехотные части совершали переходы до 70 километров в 36 часов, а тридцатикилометровый переход частями 15-й пех. дивизии был покрыт в 14 часов времени.

При обороне слабым местом польской пехоты было маневрирование резервами, которые либо чересчур поспешно вводились в дело, либо, наоборот, запаздывали к решительному моменту боя. Вообще говоря, в обороне преобладали принципы пассивности, что весьма стесняло роль низших и средних начальников. Только в редких случаях обороняющийся прибегал к контр-маневру, который выражался в ряде коротких контр-ударов, имевших целью главным образом восстановить утраченное положение. Взаимодействие и взаимная выручка в частях развиты были слабо. В этом отношении каждая из них полагалась главным образом на свои собственные силы.

Свои огневые задачи в бою пехота стремилась разрешить главным образом при помощи пулеметного огня; ружейный огонь являлся лишь дополнением к этому последнему; это, на наш взгляд, происходило главным образом оттого, что

польская пехота стрелковому делу была обучена слабо. Отдельный боец польской пехоты довольно хорошо применялся к местности, но самоокапывание не пользовалось особой популярностью в рядах польской пехоты, и устраиваемые ею окопы не всегда были удовлетворительны с точки зрения техники.

Как уже отмечено выше, сознание возможности взаимодействия пехоты и артиллерии не было достаточно развито ни у высших, ни у средних общевойсковых начальников, почему оно и не прививалось в войсках. В редких случаях применялось массирование артиллерийского огня и управление им по указаниям старшего войскового начальника.

Пехота не была приучена думать о выручке своей артиллерии и часто оставляла ее в критическом положении. Поэтому огонь польской артиллерии не мог давать всего того полезного действия, которого можно было бы ожидать от него по качеству орудий и обученности личного состава.

Хорошие боевые качества последнего обусловливали энергичные и решительные действия отдельных артиллерийских единиц, которые держались близко к своей пехоте, быстро изготавливались к открытию огня, не останавливаясь иногда перед выездом на открытые позиции, и часто своим огнем до последней минуты прикрывали выход из боя своей пехоты, при чем иногда для самообороны им приходилось прибегать к огню имевшихся при них пулеметов.

Приведенная характеристика тактической подготовки польской армии, основанная главным образом на свидетельствах ее военных авторов, позволяет сделать вывод, что эта армия, при свойственных и присущих всякой молодой армии недостатках, отличалась и неоспоримыми достоинствами, при чем, как показал нам весь опыт кампании 1920 г., была более сильна в наступлении, чем в обороне, что также составляет характерную черту всякой молодой армии.

Недавний крупный успех на берегах Вислы содействовал подъему настроения в рядах противника, который последним решительным ударом надеялся приблизить заключение мира и тем избегнуть трудной и утомительной зимней кампании.

Б. Наши войска.

Организация.

В 1920 г. высшей тактической и стратегической единицей Красной армии являлась трехбригадная стрелковая дивизия, в организационном отношении по существу представлявшая из себя корпус. Принцип троечной организации сверху вниз проходил через всю строевую организацию Красной армии.

По штату при каждой стрелковой бригаде полагалось иметь легкий артиллерийский дивизион (3 батареи—12 пол. орудий).

Дивизионная артиллерия состояла из дивизиона полевых гаубиц (8 гаубиц) и тяжелого артиллерийского дивизиона (две 42-лин. пушки и две 6-дюймов. гаубицы).

Вооружение пехоты и артиллерии было в общем однородно и состояло из образцов, употреблявшихся в старой русской армии. Слабым местом артиллерии был ее конский состав. Во-первых, в лошадях, особенно строевых, была большая нехватка, а во-вторых, наличный конский состав был настолько изнурен, что длительные походные движения, не говоря уже о быстрых выездах на позицию, были для артиллерии невозможны. Каждая дивизия по штату должна была иметь в своем составе один кавалерийский полк 4-х эскадронного состава. Однако, эти полки в еще большей степени, чем стрелковые полки, страдали от худосочия, так что нормально каждый такой полк редко превышал численностью 150—200 сабель. Конский состав этих полков был такой же худоконный, если еще не хуже, чем в артиллерии.

Действующие штаты предусматривали широкое развитие технических и вспомогательных частей и служб. Так, в каждой стрелковой бригаде должна была быть своя инженерная рота, а в дивизии—инженерный батальон соответствующего дивизии номера. Эти части, хотя и страдавшие от сильного некомплекта, к концу войны успели достаточно сорганизоваться и сколотиться и представляли из себя довольно сильную организацию.

Организация штатных войсковых обозов была развита слабо; дивизии и бригады при своих передвижениях вынуждены были широко пользоваться помощью транспортных средств местного населения. Переходя к выводам, необходимо отметить гибкий характер организации наших дивизий и достаточное разветвление в глубину аппарата управления.

Обращает на себя внимание относительно слабое обеспечение пехоты артиллерией. Если бы бригады состояли в полном штате, т.-е. в количестве $4^1/_2$—5 тысяч бойцов, то количество орудий на 1.000 бойцов колебалось бы между 2 и 3, т.-е. было бы почти в три раза меньше того количества которое приходилось на 1.000 бойцов польской пехоты. Но так как наши бригады никогда не состояли в комплекте и средняя их численность не превосходила 1.500—2.000 бойцов, то это неудобство в значительной мере сглаживалось.

Идея широкого развития в рамках дивизии технических и вспомогательных родов войск и служб по существу, конечно, правильна, но так как она не была согласована с нашими материальными возможностями того времени, то при практическом ее осуществлении получилось чрезмерное разви-

тие в дивизии органов управления и обслуживания за счет живой силы. Гораздо легче оказалось создавать ячейки управления специальных и вспомогательных частей и служб и обслуживающий их аппарат, чем сами эти части. В результате получилась резкая диспропорция в дивизиях между „бойцами вообще“ (в число последних входили не только люди, непосредственно ведущие бой, но и обслуживающие его, как-то: телефонисты, ординарцы, команды связи и пр.) и едоками. Об этой диспропорции свидетельствуют такие данные, взятые нами на выбор из нескольких армий. К 1-му августа 1920 г. 21-я стр. дивизия насчитывала в своем составе 4.193 бойца пехоты и 12.075 едоков; в то же время во 2-й стр. дивизии было 4.500 бойцов пехоты и 12.000 едоков, в 17-й стр. дивизии из общего числа едоков в 14.037 человек на долю бойцов пехоты приходилось 6.534 человека [1]). Исходя из этих цифр, мы должны признать, что по своему удельному боевому весу наша 9-ти полковая стрелковая дивизия, являвшаяся по существу корпусом, едва лишь отвечала польской четырехполковой дивизии. Наша же стрелковая бригада, являвшаяся по существу 9-ти батальонной дивизией, едва лишь по своему боевому коэффициенту отвечала польскому пехотному полку. Однородность вооружения являлась сильной нашей стороной, которой мы неоспоримо превосходили противника.

Состав и боевая характеристика частей.

К моменту Неманской операции общая физиономия наших частей сильно изменилась. Старые кадры, прошедшие сквозь горнило боев мировой и гражданской войн, соединявшие в себе и хорошую боевую выучку и большую политическую сознательность, сильно поредели во время упорной борьбы на подступах к Варшаве.

Вернее сказать, что во многих дивизиях, наиболее сильно потерпевших на берегах Вислы, почти вовсе не осталось этих кадров; их заменили люди, поставленные в строй из обозов и тыловых учреждений дивизий, а главным образом укомплектования, вновь вливавшиеся целыми полками и батальонами в рамки старых дивизий. В качественном отношении они представляли из себя весьма разношерстный элемент; среди них был большой % дезертиров, требовавший усиленной предварительной их обработки с суровым режимом [2]). Наряду с этим элементом, на пополнение частей поступали сформированные из молодых новобранцев маршевые части с берегов Волги из

[1]) Н. Какурин и В. Меликов, „Война с белополяками“, Гвиз, 1925 г., стр. 485.

[2]) См. сборник трудов Военно-научного общества, книга первая, 1921 г., стр. 228. Статья В. Путна, „Встречный бой“.

запасной армии Республики. Последний контингент был очень недурен в моральном отношении, но нуждался в усиленной политической обработке. Оба эти главных вида наших пополнений в то время имели одну общую черту. Они были почти совершенно не обучены в боевом отношении и почти не проходили курса стрелкового обучения. Особенно слабы были в обоих этих отношениях укомплектования, прибывавшие из запасной армии; вся их воинская выучка заключалась лишь в уменьи ходить в ногу, проделывать ломку сомкнутого строя и делать простейшие ружейные приемы. Полевое обучение приходилось с самого начала проходить в дивизиях. Положение осложнялось крайней недостаточностью среднего, особенно низшего командного состава, в силу громадных потерь в нем во время Варшавской операции.

А между тем, количество этого пополнения было настолько велико, что в нем почти тонули и незаметно растворялись старые кадры. Так, одна из наиболее крепких и лучше других сохранившихся дивизий западного фронта, 27-я стрелковая, получила этих укомплектований до 90%. Особенно плохо в этом отношении обстояло дело в 16-й армии, которая весьма сильно пострадала во время Варшавской операции.

Тактическая подготовка Красной армии слагалась под влиянием двух данных: с одной стороны, военной доктрины, основывавшейся главным образом на опыте мировой войны и находившей свое определенное выражение в действующих уставах, а с другой стороны, под влиянием, так сказать, творчества мест, искавших научного оформления тех способов и приемов действий, которых требовала своеобразная обстановка маневренной войны на растянутых фронтах.

Ко времени кампании 1920 г. на польском фронте все эти тенденции и различные точки зрения окончательно оформились и увязались, по крайней мере в среде высшего и наиболее талантливого командного состава Красной армии. Наиболее полное и законченное выражение эти взгляды приобрели у командующего западным фронтом тов. Тухачевского.

Этот последний был убежден, что гражданская война по самому своему существу требует решительных и смелых наступательных действий. Поэтому М. Н. Тухачевский считал, что воспитание командиров и войск Красной армии должно быть основано на развитии в них духа активности, изобретательности и решительного стремления к уничтожению живой силы противника.

Последнее требование не должно было, однако, мешать проведению начал твердого управления в рядах армии.

Самостоятельность, смелость и изобретательность частных начальников должны были в полной мере проявляться лишь в пределах поставленной им задачи.

В операциях маневренной войны на растянутых фронтах тов. Тухачевский являлся решительным врагом кордонной стратегии и настойчиво стремился к проведению принципа частной победы. Придавая огромное значение последовательному напряжению усилий в каждой развивающейся операции, тов. Тухачевский выдвигал важность и значение предварительной подготовки операции, при чем оперативное искусство должно было обеспечить для тактики легко выполнимые задачи, что достигалось в первую очередь сосредоточением на направлении главного удара значительно превосходных сил, а также использованием внезапности и хорошей технической подготовки операции, в виде заблаговременной и продуманной организации сети связи, устройства и усовершенствования путей сообщения и пр.

Достигнутый успех в первом решающем столкновении должен был быть развит последующим энергичным и решительным использованием победы.

Всякий замысел операции в целом должен был стремиться к решительной цели—возможно полному уничтожению живой силы противника путем ее окружения. Применение в этом случае комбинированных форм прорыва и охвата должно было дать наиболее благоприятные результаты.

В отношении обороны на растянутых фронтах тов. Тухачевский держался взгляда, что необходимо стремиться к прочному занятию и укреплению особо удобных для обороны районов, прикрытых естественными препятствиями.

Поскольку всякая задуманная операция должна быть рассчитана и материально обеспечена на все свое продолжение, тов. Тухачевский придавал особое значение военным сообщениям и надлежащей организации тыла.

Эти взгляды, свидетельствующие о правильном понимании сущности и основ военного искусства, с большей или меньшей законченностью и четкостью были распространены и среди его ближайших сотрудников.

Обращаясь к тактической подготовке родов войск, необходимо отметить, что таковая к началу Неманской операции стояла, вообще говоря, ниже, чем она была во время всей кампании, в силу плохой обученности массового пополнения, влитого в ряды дивизий незадолго до начала сражения и не успевшего еще достаточно перевариться в их рядах.

В частности, о состоянии тактической подготовки пехоты лучше всего дает характеристику следующий приводимый нами документ, принадлежащий перу одного из лучших и энергичнейших начальников дивизий того времени.

Нам придется лишь несколько дополнить этот документ теми личными наблюдениями и выводами, которые нам пришлось сделать по должности начальника дивизии в этой же кампании. Мы приводим этот документ с ничтожными про-

пусками тех мест, которые не имеют непосредственного отношения к затронутым в нем вопросам.

17-го сентября 1920 г. начдив 27 тов. Путна писал всем своим подчиненным начальникам:

„В ближайшие дни красным войскам Западного фронта последует приказ о переходе в общее наступление, имеющее конечной задачей разгром белопольской армии.

...При воспитании войск внимание командиров и комиссаров в первую очередь должно быть обращено на создание в войсках сильного боевого духа.

Сознательным и настойчивым напряжением своей воли мы должны зажечь всех без исключения желанием победить и победить возможно скорее...

Итак, до момента перехода в наступление усиленно готовьте бойца-стрелка, помня, что все недостатки подготовки должны быть возмещены настроением масс.

...В наших привычках право гражданства получило много вредных общих упущений, каковы суть:

1) Небрежное отношение без исключения всех красных начальников к вопросам разведки. Правило, что начальник всякой тактической единицы должен вести самостоятельную разведку в пределах обеспечения выполнения своей задачи, никогда и нигде не выполняется. Не знаю случая, когда бы комбат и комрот имел хотя бы ближайшую разведку с заданиями хотя бы охранения. Не сильно ошибусь, если скажу, что даже комполки в редких случаях ведут разведку без особого на то указания комбрига. Это явление должно быть изжито указаниями и требованиями комбригов.

2) Общее состояние промышленности в Республике не позволяет расточительности в расходовании огнеприпасов; между тем как у нас расходование огнеприпасов (патронов в особенности) далеко не отвечает задачам и назначению боя. Экономия расходования патронов может быть достигнута лишь при достижении дисциплины огня в бою. Особенное внимание обратить на применение пулеметов в бою. Из опыта прошлого знаю, что насколько хорошо наши пулеметчики знают материальную часть пулемета, настолько же плохо знают или соблюдают правила тактики пулеметов. Вкоренилась привычка универсального пользования пулеметом, в то время как пулемет, сильнейшее оружие момента, применять следует лишь на расстояниях действительного огня и в моменты, когда в кратчайший срок необходимо нанести максимальный ущерб противнику.

Пользование пулеметом всегда и по всяким причинам приводит к нецелесообразной трате патронов и подчас излишнему самообнаружению пулемета.

3) Одним из общих и существенных недостатков нашей армии нужно считать плохое знакомство с правилами поле-

вого самоокапывания как стрелками, так и младшим комсоставом. При рассмотрении линии временных наших окопов обнаруживается в большинстве неправильный выбор самой позиции (плохой обстрел, наличие мертвых пространств, не взятых под обстрел с соседних участков), плохое применение линий к рельефу местности, шаблонная линейность и отсутствие какой бы то ни было маскировки.

4) Последний отход [1]) пестрит примерами особенно ярко и выпукло обнаружившегося недостатка взаимной выручки частей. Причины этого лежат безусловно в психологии командиров и только. Плох командир, не знающий, что происходит на соседнем участке, и не понимающий, что общая задача всех решается конечным суммированием исхода на всех участках. Только при заинтересованности и участливом отношении участков друг к другу фронт будет прочен и непоколебим; своевременная помощь и выручка зависят только от начальников частей [2])"...

К этим замечаниям тов. Путны нам остается добавить немного. Стрелковое дело в пехоте, как это видно из его замечаний, стояло слабо. Отсюда стремление переложить на пулеметы часть тех задач, которые должны были разрешаться ружейным огнем пехоты (не следует упускать из виду, что в то время наша пехота еще не была машинизирована). Несмотря на плохую обученность стрельбе и слабое обеспечение огнеприпасами, многие низшие и средние войсковые начальники стремились к открытию пулеметного и ружейного огня с самых дальних дистанций.

Так же, как и в польской армии, организация разведки и охранения при походных движениях была слаба, что часто приводило к неожиданным столкновениям.

Когда головные охраняющие части (по прежней терминологии—походные заставы) вступали в соприкосновение с противником и с их стороны доносились выстрелы, очень часто начальник головной части походной колонны (по прежней терминологии—авангард) считал своим долгом остановить свою часть и начать производство дополнительной разведки. Вслед за ним приостанавливалась колонна главных сил. В случаях, когда приходилось иметь дело с тыльной охраняющей частью противника (арьергардом), такая медлительность часто вела к тому, что противник успевал уйти, пока головные части заняты были производством своей дополнительной разведки. С другой стороны, когда столкновение предвиделось заранее, замечалось, наоборот, поспешное развертывание боевого порядка с введением в него сразу большей части сил,

---

[1]) Здесь говорится об отходе наших армий от р. Вислы в конце августа 1920 г. *Н. Какурин.*

[2]) Арх. Кр. армии, дело № 51693, л. 29.

что в дальнейшем чрезвычайно затрудняло маневрирование и управление боем. Троечный принцип организации чрезвычайно способствовал укоренению шаблонных приемов развертывания. Бригада обыкновенно развертывала два полка, очень скоро вводя в дело и третий полк. Стрелковый полк, как правило, почти всегда развертывал два батальона, быстро вводя в дело свой третий батальон главным образом для удлинения линии боевого порядка; очень скоро в резерве командира полка оставались команда разведчиков, комендантская команда и конные ординарцы. При стремлении равномерно занять свой боевой участок и флангами обязательно дотянуться до соседней части (обеспечение связи по стыкам) и при средней величине полкового участка в 2—4 километра (а иногда и до 6), при численности полка в 500—600 штыков боевой порядок полка скоро обращался в одну тоненькую кордонную линию, наподобие паутины. Эта линия могла наступать, особенно если противник, что случалось часто, применял подобный же способ действий, но была совершенно непригодна для устойчивой обороны. Достаточно было противнику собрать небольшой кулачок и ударить им в любую точку такого растянутого фронта, как у него совершенно естественно получалось относительное превосходство сил в точке удара, и кордонная паутина, разорвавшись на несколько частей, откатывалась назад, чтобы вновь восстановить механическое сцепление своих частей вне сферы влияния противника. Благодаря своей распыленности и значительному протяжению в пространстве эти линии не могли быть уничтожены, а тем паче окружены; они просто разрывались под ударами противника на несколько частей и откатывались назад. Но так как эта операция происходила для них сравнительно безболезненно, то они обладали способностью быстро восстанавливать свою боеспособность, и если противник в свою очередь в преследовании их обращал свой боевой порядок в паутинообразный кордон, то только что отступавшие части, собрав ударные кулаки, могли быстро перейти вновь в наступление и восстановить утраченное положение на местности.

Вот почему большинство боев описываемой нами кампании характеризуется чрезвычайно сильными размахами колебания линии фронта обеих сторон, достигающими иногда величины среднего суточного перехода, при чем потери, понесенные каждой из сторон, вовсе не свидетельствуют при этом о значительном упорстве их в борьбе за территорию. Да этого упорства не могло быть, так как вышеописанные формы боевого порядка лишали возможности проявить какое-нибудь упорство в оборонительном бою, что вовсе не зависело от малой боеспособности частей. Нередко были случаи, что часть, только что отступавшая, переходя на следующий

день в наступление, дралась отлично. Следовательно, тут дело не зависело от желания или нежелания драться самих частей, а от несоответственного построения боевого порядка.

Если часть прибегала к применению маневра, излюбленной формой которого было искание фланга противника при сковывании его с фронта, то практическое осуществление маневра сводилось к ожиданию частями, действующими с фронта, полного проявления результатов предпринятого обхода или охвата, что влекло за собой сильную потерю времени и затяжку боя.

Раз начавшийся откат частей остановить было трудно; вводимые в дело частные резервы обыкновенно вовлекались в общий отход; большие результаты давало развертывание этих резервов на каком-нибудь удобном для обороны рубеже в тылу и принятие на эти резервы откатывающейся передней линии, которая затем приводилась в порядок за ними.

Однако все эти недостатки были хорошо заметны собственному наблюдателю и не замечались противником, что свидетельствует, что в общем хорошая боеспособность частей и их подъем в бою до известной степени сглаживали недостатки их технической выучки. Так, известный польский исследователь войны 1920 г. полковник Кукель во многих своих трудах отмечает упорство в бою красной пехоты, ее равнодушие к потерям и хорошую боевую дисциплину. Несомненно, что политическая подготовка наших бойцов, которая являлась сильной стороной Красной армии, покрывая недостатки технической выучки, во многом содействовала проявлению красной пехотой в бою тех качеств, о которых говорит полковник Кукель.

Тактическая подготовка артиллерии, особенно полутяжелого типа, стояла относительно на лучшей высоте. Выше цитированный нами польский автор упрекает красную артиллерию в склонности вести огонь по площадям в целях достижения морального эффекта. Мы от себя добавим еще указание на иногда встречавшуюся медлительность в выборе позиций, занятии их и изготовлении к открытию огня.

В. Сравнение вооруженных сил обеих сторон и их подготовки.

Обращаясь к сравнению обеих сторон под тактическим углом зрения, отметим, что в методах управления войсками командование обеих сторон находилось под известным влиянием идей и навыков позиционного периода мировой войны, при чем необходимо отметить, что красное командование под влиянием богатого опыта гражданской войны сумело скорее изжить те из этих навыков, которые не соответствовали природе подвижной маневренной войны. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить между собою несколько

оперативных директив армейского командования противника и наших.

Главное же влияние навыков позиционной войны на действия командования обеих сторон мы усматриваем в привычке к сплошным кордонным расположениям, которые хотя теоретически и осуждались им, но, повидимому, слишком глубоко вкоренились среди начальников и войск, чтобы с ними можно было покончить сразу.

При таком способе расположения, казалось бы, маневр, направленный к прорыву центра всего расположения противника, должен был сулить быстрый и верный успех. Но опять-таки, очевидно под влиянием впечатлений мировой войны, где операция по прорыву центра по условиям обстановки была единственно возможной формой маневра, стоила всегда дорого и требовала колоссальной подготовки, командование всех степеней обеих сторон неохотно прибегало к этому способу действий, предпочитая искать решения на флангах.

Высшее командование обеих сторон пыталось осуществить Шлиффеновскую теорию Канн на растянутых фронтах. Под знаком этой идеи началось первое наступление нашего Западного фронта в мае 1920 г. (разгромить левый фланг польского фронта, а затем крутым захождением к югу сбросить главную массу сил противника в болота Полесья), ту же идею пытался провести и Пилсудский во время своего августовского контр - маневра, стремясь отрезать главную массу сил армий нашего Западного фронта от их тыловых сообщений и уничтожить их, либо сбросить их на нейтральную территорию Восточной Пруссии. Ни в том, ни в другом случае эта идея не осуществилась главным образом вследствие закона пространства.

Необходимо отметить, что почти в равной мере командование обеих сторон не справлялось с увязыванием своих оперативных замыслов и расчетов с пространством, вследствие чего собираемые им ударные кулаки часто рассасывались в этом пространстве и обращались опять в жидкие кордонные линии.

В течение войны обе стороны выдвинули ряд предприимчивых и энергичных частных начальников, характер оперативного творчества которых уже вполне отвечал требованиям и условиям подвижной маневренной войны.

В тактической подготовке пехоты обеих сторон и способах ее действий в бою можно отметить много общих недостатков. К числу таковых относились: недостаточно внимательное отношение к организации войсковой разведки и службе обеспечения, а иногда и неуменье наладить то и другое, склонность пехоты обеих сторон развертывать боевой порядок еще до достаточного выяснения обстановки, слабое пользование лопатой в бою и плохая маскировка, стремление пользоваться пулеметным огнем не по прямому его тог-

дашнему назначению открывать огонь с дальних дистанций. Ружейная стрельба пехоты обеих сторон была слаба.

Общим свойством пехоты обеих сторон была бо̀льшая ее способность к наступлению, чем к обороне, что объясняется тем, что обе они могли давать высокий боевой порыв, но лишь на сравнительно короткое время, тогда как оборона требует длительного напряжения психики бойца.

Выносливость пехоты обеих сторон, неприхотливость и способность к совершению длительных и форсированных маршей были почти одинаковы.

Таким образом, в окончательном выводе следует признать, что в тактическом отношении обе пехоты представляли почти равноценный элемент и если некоторые полки польской армии отличались лучшей технической подготовкой, то большинство полков Красной армии могли им противопоставить твердость и упорство в бою, покрывавшие недочеты их технического обучения и являвшиеся следствием широкой и планомерной политподготовки бойца, проводившейся в рядах Красной армии.

Мы должны прямо сказать, что не располагаем достаточно обширным материалом для сравнительной оценки артиллерии обеих сторон. Количественное превосходство польской артиллерии ставило, конечно, в трудные условия красную артиллерию, но, хорошо руководимая, она вполне успешно могла состязаться и с артиллерией противника и помогать своей пехоте.

В общем же и целом тактическая подготовка войск обеих сторон стояла, примерно, на одном и том же среднем уровне; некоторая отсталость среднего комсостава Красной армии в технической стороне военного дела восполнялась его революционным энтузиазмом, энергией и решительностью. При хорошем руководстве эти качества его давали нам очень большие преимущества в боях.

К концу кампании, т.-е. в момент Неманской операции, основные кадры обеих сторон были сильно разбавлены сырыми и недостаточно обученными пополнениями, что в равной степени понижало их боеспособность.

Равным образом и в равной степени обе стороны страдали от значительной убыли низшего и младшего командного состава, недостатка в обмундировании и снаряжении.

Частная обстановка.

(Схема № 2).

Перед началом Неманской операции наши 15-я и 16-я армии занимали фронт по линии р. Свислочи от Пыховчицы, через с. Голынка до м. Свислочь. Далее линия фронта шла на Новый Двор, перекидываясь отсюда западнее г. Пружаны и затем протягиваясь на юг до стыка с 4-й армией.

В боевом соприкосновении с ними находились: самостоятельная группа в виде 3-й пех. дивизии легионов и IV-я польская армия, фронт которой перекидывался и на участок нашей 4-й армии.

Польскому командованию в результате ряда боевых столкновений частного порядка была известна группировка наших частей на фронте. Оно располагало и приблизительными довольно верными данными о группировке наших глубоких резервов. Так, в четыреугольнике Мосты, Волковыск, Зельва, Деречин предполагалось присутствие 38-й стр. дивизии (на самом деле это была 27-я стр. дивизия, располагавшаяся своими главными силами в районе м. Пески—Деречин). Место расположения наших реорганизующихся после Варшавской операции дивизий, а равно и номера их также довольно точно приводились в польских разведывательных сводках.

Во всяком случае сведения, которыми располагал противник о составе и группировке наших войск, в самом существенном и основном отвечали действительности и позволяли командованию IV-й польской армии в лице генерала Скерского приступить к разработке собственного плана действий, согласно общих указаний, изложенных в директиве польского главного командования от 19-го сентября.

Во исполнение этих общих указаний своего главного командования командующий IV-й польской армией принял следующее решение:

а) образовать из 15-й пех. дивизии, одной бригады, 2-й пех. дивизии легионов, 215-го и 18-го уланских полков „оперативную группу“ генерала Юнга.

Эта группа, развернувшись на фронте Бобровники—Свислочь, Лашевичи, Берники, Новоселки, Новый Двор, должна была в тесной связи с 3-й дивизией легионов в назначенный день овладеть районом Волковыска и поддерживать связь с этой дивизией при помощи одного кавалерийского полка, высланного в район Мосты.

На следующий день бригада пехоты легионов с ранее выдвинутым в район м. Мосты уланским полком должна была приступить к смене 3-й пех. дивизии легионов в районе Мосты, выдвинуть еще один уланский полк в район м. Зельва и сосредоточить 15-ю пех. дивизию в районе Волковыска таким образом, чтобы в дальнейшем можно было продолжать наступление либо в направлении на Мосты для форсирования Немана, либо на Зельву для отбития возможных контр-атак со стороны Слонима.

Нанесение вспомогательного удара на Картузскую Березу в разрез между внутренними флангами наших 16-й и 4-й армий должно было облегчить группе генерала Юнга выполнение ее задач.

В частности группа генерала Юнга к концу дня 21-го сентября должна была занять следующее исходное положение: главные силы (15-я пех. дивизия, дивизион бронепоездов)— район Свислочь—Лашевичи. Один батальон 59-го пех. полка— в Берниках, отряд в составе прочих батальонов 59-го пех. полка, 18-го уланского полка и одной легкой батареи—в районе Новый Двор—Новоселка; бригада 2-й пех. дивизии легионов с 215-м уланским полком, высаживающимся в Городке, переходит из Городка в Бобровники, где она приступает к смене частей 3-й пех. дивизии легионов вплоть до шоссе Белосток—Волковыск.

Штаб группы Юнга располагается в Малых Норевичах.

В дальнейшем группа Юнга, преодолев сопротивление противника на ее участке, стремительным наступлением, имея осью его железнодорожную линию на Свислочь должна главными своими силами ударить вдоль дороги Свислочь—Мстибово и вдоль железнодорожной линии, а боковая и южная колонны группы Юнга должны наступать от Лашевичи через Вердомичи — Хоцковцы на Волковыск и в течение первого же дня наступления овладеть Волковыским железнодорожным узлом и прочно обеспечить его за собою.

Отряды из Нового Двора, Новоселок и Берников в то же время атакуют Волковыск с юга через Изабелин, Михаилы Герусов, Ясеновице, стараясь конницей выйти на пути отступления противника к востоку от Волковыского узла. Для связи с 3-й пех. дивизией легионов и обеспечения ее со стороны Волковыска надлежало направить бригаду 2-й пех. дивизии легионов и 215-й уланский полк сначала на шоссе Бобровники—Мстибово, а затем на Литичи для удара либо на Волковыск, если бы это понадобилось, либо на Пески и Мосты.

Для связи с 3-й пех. дивизией легионов использовать 215-й уланский полк, поставив ему задачей тотчас по занятии Волковыска направить часть своих сил возможно дальше в направлении на Мосты.

14-й пех. дивизии для обеспечения действий группы генерала Юнга надлежит одной бригадой, наступая вдоль Слонимского шоссе, овладеть Ружанами, а 15-м уланским полком с одним батальоном пехоты занять район Подороска, выделив отряд на Зельву в целях захвата моста у Зельвы.

Связь с 15-й пех. дивизией держать через Изабелин. На следующий день операции командование IV-й польской армией намеревалось: сосредоточить главные силы группы генерала Юнга в районе Волковыск—Изабелин; бригадой 2-й пех. дивизии легионов и 215-м уланским полком занять район Пяски—Мосты и 18-м уланским полком занять м. Зельву. 14-я пех. дивизия своими главными силами в этот день должна была занять район Ружаны—Озерницы.

Далее шли указания в отношении восстановления разрушенных линий постоянных телеграфно-телефонных проводов средствами и силами армейских органов связи и распоряжения воздухофлоту. Они гласили следующее: Боевая эскадра № 19 придавалась 14-й пех. дивизии для атаки колонн, могущих подойти со стороны Слонима, либо Барановичей. Общей задачей летчиков IV-й армии являлось наблюдение шоссе Волковыск—Слоним, Пружаны—Слоним, Тевли—Барановичи и Кобрин—Пинск, а также всех дорог, подходящих с востока к фронту IV-й армии.

Необходимо обратить внимание на жесткость методов управления командования IV-й польской армии. Оно дает генералу Юнгу вполне готовую группировку его сил в исходном положении; оно точно ставит задачи каждому из подразделений группы Юнга, намечая для каждого из них пути следования. Оно дает Юнгу вполне готовый план атаки Волковыска, расписав в подробностях план действий для его группы на два дня вперед. Наконец, оно косвенно еще более ограничивает и без того им же самим связанную свободу оперативного творчества Юнга, все время оттягивая его внимание к его левому флангу, подчеркивая значение теснейшей связи с 3-й пех. дивизией легионов и помощи ей.

Таким образом, генерал Юнг, действуя в рамках приказа своего командарма, является не самостоятельным исполнителем задачи, поставленной ему его командованием, а как бы доверенным лицом, наблюдающим за выполнением подчиненными ему войсками того плана, который подробно для них разработало вместо их прямого начальника командование IV-й польской армии. Из дальнейшего изложения мы увидим, что такой метод управления войсками в маневренной войне не оправдал себя.

Но самой главной и характерной особенностью в этом приказе командарма IV-й польской является указание им исходного расположения для атаки Волковыска в пределах расположения противника. Это обстоятельство требовало предварительной борьбы за линию исходного положения, при чем в результате, как мы и увидим ниже, уже по достижении только этой линии должна была получиться группировка, отличная от той, которую намечало польское командование IV-й армией даже на исходной линии [1]).

---

[1]) Польский автор, капитан Демковский, также критикуя такой метод управления войсками, находит, однако, известные оправдания ему в том, что генерал Скерский хотел тем самым удержать в своих руках общее управление своими войсками, не полагаясь на то, что техническая связь между ним и войсками будет своевременно установлена. Это, конечно, верно, но лишь отчасти. В маневренной операции надлежало центр тяжести внимания перенести на средства живой связи, а, главное, самому приблизиться к войскам (штаб IV-й польской армии был в Бресте). *Н. Какурин.*

Выполнение вышеприведенных решений польскими войсками и привело их к боевому столкновению на широком фронте с нашими армиями в последующие дни.

Район решительного столкновения группы генерала Юнга с нашими частями в отношении рельефа являлся площадью, покрытой слабо всхолмленными разветвлениями Литовско-Белорусской возвышенности, образующими водораздел между бассейном р. Немана и бассейном значительного левого притока Припяти—р. Ясельды.

Эти складки местности не имеют особого военного значения, поскольку не представляют никаких трудностей для своего преодоления, и сами по себе не могут влиять на оперативную деятельность войск. Такое значение сохраняют они и в непосредственных окрестностях Волковыска, хотя здесь холмистый рельеф местности выражен сильнее. Встречаются высоты до 200—300 метров над уровнем моря; они образуют края долины р. Роси и носят название Волковысских холмов.

Грунт песчано-глинистый с меловой подпочвой. Свойства грунта делают местность удобной для действий войск даже вне дорог; почва с трудом размокает и быстро просыхает. Юго-западная окраина описываемого района носит более низменный и болотистый характер. Однако по условиям обстановки, она оказалась вне поля решительных действий.

Таким образом, в общем и целом рельеф местности, за исключением вышеупомянутой низины не представляет никаких типичных особенностей, могущих повлиять на использование войск и их боевые действия.

Столь же мало типичную картину представляет описываемый нами район и в отношении своей водной системы.

Довольно многочисленные речки и ручьи района настолько незначительны сами по себе, что их нельзя рассматривать, как водные рубежи, могущие так или иначе повлиять на оперативную деятельность обеих сторон. Эти водные артерии могли приобрести лишь некоторое военное значение не сами по себе, а из-за свойств болотистого дна их долин и сравнительно открытого характера их. Но как раз такими свойствами отличались реки и речки, лежавшие на окраинах описываемого нами района. Таковой рекой являлась р. Свислочь, принадлежавшая описываемому нами району своим верхним течением.

Широкая болотистая долина р. Свислочь могла явиться достаточно сильным рубежом на местности, выгодным для обороны.

Р. Рось пересекала весь описываемый нами район в меридиональном направлении, однако ее свойства в связи с свойствами узкой и сухой ее долины исключали возможность рассматривать ее, как сколько-нибудь значительный рубеж, тем

более, что на всем своем течении речка изобиловала целым рядом мостовых переправ.

Речка Зельва могла играть роль тактического рубежа главным образом благодаря своей широкой, болотистой долине, начиная от своего слияния с речкой Ружанкой, что в 3-х км. севернее м. Ружаны. Начиная с этого места, она также течет в меридиональном направлении, пересекая, таким образом, в пределах описываемого нами района все пути, идущие с запада на восток. Однако в условиях описываемой операции тактическое значение р. Зельва сильно уменьшалось тем обстоятельством, что она лежала вне поля значительных столкновений, сохраняя за собою значение лишь тылового рубежа. Количество мостовых переправ, особенно в ее нижнем течении, было гораздо меньше, чем на р. Рось.

Таким образом, и в отношении своей водной системы описываемый район не представлял никаких резких характерных особенностей, которые могли бы в ту или другую сторону повлиять на расположение сил обеих сторон и боевую их деятельность.

Однако существовала одна особенность, которая, будучи соответственно учтена, могла послужить на пользу действующих в описываемом районе войск. Эта особенность заключалась в общей лесистости описываемого района.

Юго-западная треть района, находившаяся в руках противника, примерно, до условной линии Новый Двор—Городок носила резко выраженный лесной характер, при чем промежуток между юго-восточной разграничительной линией нашего района и железнодорожной линией Волковыск—Гайновка был заполнен сплошным лесным массивом, составлявшим прямое продолжение Беловежской пущи. Это обстоятельство чрезвычайно облегчало скрытое расположение войск противника и его сосредоточение. Укрываясь почти сплошной лесной завесой, противник легко мог скрытно от нашего наблюдения произвести любые перегруппировки и развернуться на северо-восточной опушке упомянутого массива.

Далее на северо-восток в общем направлении к Волковыску леса теряли свой сплошной характер. Они были разбросаны отдельными островами более или менее значительными на всем пространстве описываемого района. Однако они вновь сгущались в районе Волковыска, образуя как бы прерывчатую полосу, тянущуюся по восточному берегу р. Рось от м. Рось, и особенно густо заполняя треугольник Мочулино—Мал. Лапеница—Зельва. Г. Волковыск и м.м. Изабелин и Мал. Лапеница располагались на безлесных островах внутри этого треугольника.

Леса этого треугольника представляли такие же тактические преимущества стороне ими владеющей, как и вышеупомянутый клин Беловежской пущи. Те отдельные острова

и лесные группы, которые были разбросаны между двумя вышеупомянутыми лесными массивами, в связи со складками рельефа, создавали ряд удобных позиций для расположения артиллерии и могли усилить расположение пехоты, создавая для нее ряд масок и укрытий, а также скрытых подступов в ближнем тылу.

Лесной покров, таким образом, значительно усиливал свойства рельефа, и все вместе взятое создавало в общем благоприятные условия для действий войск.

Поскольку почти вся площадь описываемого района, за исключением его низменной западной окраины, являлась повышенным и сравнительно открытым водоразделом между бассейном р.р. Немана и Припяти, она, давая ряд удобств для размещения населенных пунктов, тем самым создавала благоприятные условия и для развития путей сообщения.

Действительно, сеть путей в районе была развита весьма густо как в меридиональном направлении, так и в направлении по параллели.

В районе преобладали грунтовые пути, при чем условия их густоты и качественности ухудшались по мере движения с севера на юг.

Второй характерной особенностью описываемого района в дорожном отношении являлось то обстоятельство, что лучшие искусственные пути сообщения проходили по окраине района на севере и даже вне его (шоссе Пружаны—Ружаны) на юге. Это обстоятельство являлось неблагоприятным для обороняющегося в том смысле, что заставляло его обращать особое внимание на свои фланги, поскольку эти пути могли явиться наиболее вероятными осями наступления противника.

Наиболее мощно была развита система путей сообщения как искусственных, так и естественных в северной части района; здесь же проходили и кратчайшие пути между Белостоком и Волковыском.

В общем можно считать, что развитие сети путей описываемого района вполне благоприятствовало маневрированию значительных масс войск.

В национальном отношении в населении района намечались три главных группировки: белоруссы, поляки и евреи. Белоруссы являлись преобладающей группой по численности и образовывали класс сельского населения. Евреи являлись преимущественными жителями г. Волковыска и местечек, сравнительно большой % польского населения также сосредоточивался в г. Волковыске и местечках; однако оно в рассеянном виде в качестве либо крестьян-хуторян, либо владельцев фольварков и имений встречалось и в сельских местностях описываемого нами района.

Под классовым углом зрения подавляющее большинство населения состояло из малоземельных и безземельных кре-

стьян в сельских местностях и еврейского мелко-мещанского элемента в городах и местечках, занимавшегося ремеслом и мелкой торговлей.

Отношение тех и других к Красной армии было вполне благоприятно. В течение летней кампании многие крестьяне добровольно вступали в ряды Красной армии; еврейское мелкое мещанство, избавляясь от национального гнета, также радушно встречало Красную армию.

Общая плотность населения была незначительна и не превышала 35 человек на один квадратный километр.

Сельские населенные пункты не отличались значительностью размеров; в среднем количество дворов в селении колебалось от 20 до 40. Тип построек был исключительно деревянный с такими же надворными постройками; и те и другие были покрыты соломой.

Такой характер селений исключал возможность использования их строений в целях обороны; они могли служить лишь маской для резервов и артиллерии.

Район сам по себе не изобиловал излишками продовольственных средств. Но то обстоятельство, что операции в районе происходили вскоре после сбора урожая, давало возможность при организации довольствия войск частично опираться на местные средства.

В климатическом и санитарном отношениях район не представлял никаких особенностей. Во время операции стояла ясная сухая погода с небольшими заморозками по ночам, что содействовало быстрому просыханию дорог после предшествовавшего двухнедельного ненастья.

Таким образом, в общем и целом описываемый нами район являлся вполне пригодным для маневрирования и боевых действий значительных войсковых масс.

Характерной и неблагоприятной для обороняющегося особенностью данного района являлось то обстоятельство, что важнейшие и наиболее вероятные для наступления противника направления и пути находились как раз на флангах описываемого района. Обороняющийся должен был предусмотреть это обстоятельство и каким-то образом учесть его в группировке своих сил. Особенно сложно обстоял вопрос с Волковыским направлением, которое находилось весьма близко от разграничительной линии между 15-й и 16-й армиями (Пески, Мочулино, полустанок Рудавка, Яловка—все пункты для 16-й армии), что недостаточно оттеняло все значение этого направления.

Неоспоримой для нас выгодой, которой не располагал противник, являлось сочувствие широких масс населения Красной армии.

Во всех прочих отношениях положение обеих сторон в смысле условий местности и погоды следует признать одинаковым.

Завязка сражения на Волковыском направлении.

А. Общая группировка сторон к концу дня 19-го сентября.

(Схема № 3).

В результате частных перегруппировок, частных столкновений, являвшихся следствием стремления обеих сторон к частичному улучшению своего положения, группировка частей 15-й красной армии к концу дня 19-го сентября представлялась в следующем виде: 16-я стрелковая дивизия, имея в своем резерве одну стрелковую бригаду, занимала двумя другими (48-й и 47-й) фронт по р. Свислочи от с. Пыховчицы до с. Непорожевцы включительно. Далее к югу вдоль этой же реки до с. Бурсовщизна, загибая свой фланг на с. Колосы располагалась 11-я стр. дивизия, имея в боевой линии две бригады (33-ю и 31-ю) и в районе с. Мошны в дивизионном резерве 32-ю стр. бригаду. В виду того, что к вечеру 19-го сентября обнаружилась попытка противника форсировать р. Свислочь на участке обеих дивизий, при чем особым успехом эта попытка увенчалась в районе с. Бурсовщизна, командование 11-й стр. дивизии растянуло влево свою 31-ю стр. бригаду, направляя ее части на с. Колосы. Армейские резервы 15-й армии группировались за ее флангами, при чем для нас имеет значение группировка этих резервов на левом фланге. Здесь в районе с. Ораны располагалась 56-я отдельная стр. бригада [1]), и далее к востоку почти на самом стыке с 16-й армией и даже несколько южнее его располагалась 27-я стр. дивизия в районе м. Пески—Деречин, при чем 81-я стр. бригада этой дивизии располагалась на восточном берегу р. Зельвянка и для выхода на западный берег реки должна была пользоваться кружным путем через м. Зельва, в виду отсутствия постоянных переправ на р. Зельвянка между м.м. Пески и Зельва.

Южнее 15-й армии располагалась 16-я армия, при чем для нас, конечно, особое значение имеют подробности расположения ее правого фланга, т.-е. 48-й стр. дивизии [2]).

Дни, предшествовавшие 19-му сентября, отмечаются упорными попытками 143-й стр. бригады 48-й стр. дивизии выйти на одну линию с частями левого фланга 15-й армии. Эти попытки повели к введению в боевую линию всех полков 143-й стр. бригады, при чем к концу дня 19-го сентября она с трудом удерживала фронт Красне-Гончары-Глушки исключительно, так

---

[1]) В течение операции эта бригада получила новый номер—54-й, но мы для упрощения будем везде называть ее 56-й. *Н. Какурин.*

[2]) Эта дивизия имела в своем составе только две бригады: 143-ю и 144-ю, 142-я бригада возвращалась к дивизии в сильно потрепанном состоянии из 4-й армии и к началу операции еще не успела присоединиться к своей дивизии. *Н. Какурин.*

как противник короткими, но энергичными контр-ударами восстанавливал положение своих частей, обеспечивавших район сосредоточения оперативной группы генерала Юнга. Далее, в общем направлении на м. Новый Двор, тянулся, а вернее слабо намечался фронт 144-й стр. бригады. 48-й кав. полк был выброшен на правый берег р. Ясельды, занимая растянутую линию от с. Новоселки через Великое Село на с. Козлы до с. Рудники; далее к югу от с. Колядичи через с. Добучин на Залесье располагался слабый сборный отряд Рубо, выбитый в этот день из г. Пружан и приготовившийся к обороне западных выходов из путей—дефиле через болотистую долину р. Ясельды.

На Пружанское направление выдвигалась из резерва 16-й армии самая сильная ее дивизия — 17-я стрелковая и, таким образом, в резерве 16-й армии в районе Несвижа оставалась только одна 8-я стр. дивизия, еще далеко не укомплектованная.

В непосредственном соприкосновении с этими силами находились следующие части противника:

На фронте Игнатовичи-Поречье-Мал. Озеряны против нашей 16-й стр. дивизии развернулась 1-я пех. дивизия легионов. Далее к югу на участке Лосинцы-Бобровники-Свислочаны-Мостовляны-Бурсовщизна против нашей 11-й стр. дивизии располагалась 3-я пех. дивизия легионов. Наконец, от Бурсовщизны (исключительно) через с.с. Стоки, Глушки, Пеняжки шел фронт передовых частей группы генерала Юнга, имевшей против себя слабые и растянутые две бригады 48-й стр. дивизии, при чем главная масса сил группы Юнга сосредоточивалась к его левому флангу, что и было установлено предшествовавшими боями 143-й стр. бригады, командование которой доносило о сосредоточении значительных сил противника в районе м. Яловка [1]).

Наконец, в районе Пружан группировалась 14-я пех. дивизия противника.

При оценке расположения сторон обращает на себя внимание в положительном отношении группировка 15-й армии. Опираясь на самый значительный из местных рубежей в виде болотистой долины р. Свислочи, 15-я армия выделением достаточных резервов обеспечивала возможность развития активной обороны из глубины, при чем сильная группировка армейских резервов за левым флангом вполне отвечала обстановке, учитывая важность Волковыского направления и слабое его обеспечение 16-й армией.

Обращаясь к оценке расположения последней, мы прежде всего должны отметить то несравненно более трудное положение, в котором находилась эта армия по сравнению со

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 57160, л.л. 231—232.

своей соседкой с севера. Во-первых, ее участок был, примерно, в $2^1/_2$ раза больше участка 15-й армии (фронт первой, считая по полету птицы, около 30 км., а фронт второй— 80 км. (от с. Гончары до м. Картузская Береза). Во-вторых, 15-й армии приходилось непосредственно обеспечивать лишь одно важное операционное направление, совпадавшее с большим трактом, идущим от м. Городка на м. Мосты, тогда как на участке 16-й армии таких направлений было четыре, а именно: Белосток—Волковыск, совпадавшее с наиболее лучшими путями, Гайновка—Волковыск, Пружаны—Слоним, Картузская - Береза—Барановичи. Трудность обеспечения этих направлений усложнялась еще тем обстоятельством, что они попарно находились почти на самых флангах участка 16-й армии; таким образом, и внимание и силы командования 16-й армии должны были отвлекаться к обоим его флангам, при чем, при сохранении противником инициативы в своих руках, было чрезвычайно трудно решить заранее, на каком из наших флангов противник будет добиваться решительного успеха, так как каждое из этих направлений вело к важным узлам путей и центрам в нашем тылу.

Наконец, при значительно большем протяжении участка, его большом значении и трудности обеспечения фланговых операционных направлений, для занятия этого участка 16-я армия располагала вдвое меньшими силами, а именно, первоначально лишь двумя бригадами 48-й стр. дивизии и слабым отрядом Рубо, который впоследствии и влился в подтянутую на Пружанское направление из района Барановичей 17-ю стр. дивизию.

У читателя, вполне естественно, может возникнуть вопрос, какими соображениями руководствовалось командование Западным фронтом при такой нарезке участков и распределении по ним сил?

Можно думать, что командование Западным фронтом, готовясь к новому решительному наступлению, хотело сохранить за 15-й армией ту же „таранную роль“, которую она играла в предыдущих наступлениях Западного фронта. Этим и можно объяснить как незначительность участка 15-й армии, так и компактность ее группировки на нем.

Из очерченной обстановки видно, что задача 16-й армии была очень трудна и требовала незаурядного подхода к своему решению. Ни наличие сил ни положение важнейших операционных направлений не позволяли удовлетворительно разрешить задачу по одинаково надёжному обеспечению всех их. Надлежало решить, каким из операционных направлений: северным или южным отдать преимущество в связи с общей обстановкой, своей задачей и задачей соседних армий, и это окончательное решение подтвердить соответствующей группировкой своих сил. Выдвижение 17-й стр. ди-

визии на Пружанское направление свидетельствует о том, что командование 16-й армией, повидимому, посчитало более для себя важными южные направления от Пружан на Слоним и Барановичи. Возможно, что, принимая это решение, оно надеялось на то, что неустойчивость на Волковыском направлении, если она возникнет, будет ликвидирована теми резервами 15-й армии, которые располагались вблизи этого направления (56-я стр. бригада и 27-я стр. дивизия). Во всяком случае первоначальная группировка 16-й армии вылилась в форму типичного кордона с весьма слабым обеспечением Белосток-Волковыского направления.

Таким образом, расположение 16-й армии являлось весьма слабым, по сравнению с положением 15-й армии, и возможно, что удар главной массы сил противника на участке этой армии дал бы противнику не меньший выигрыш пространства с большей экономией времени, чем глубокое обтекание крайнего правого фланга Западного фронта по Литовской территории.

Однако, обращаясь к оценке группировки сил противника перед началом решительных действий, мы видим, что в рамках нашей операции как раз более массивные его группировки намечались на тех направлениях, на которых или вблизи которых более густо были сосредоточены наши войска или армейские резервы. Это обстоятельство и послужило основной причиной крайне упорного характера боев на участке 15-й армии и медленного сравнительно развития успехов противника на Волковыском направлении.

Короче говоря, учитывая группировку наших сил, группировка сил противника на правом фланге II-ой польской армии (1-я пех. дивизия легионов), 3-й пех. дивизии и отчасти группы Юнга (4-я пех. бригада легионов) вызывала приложение их усилий по линии наибольшего сопротивления.

Посмотрим теперь, каково было соотношение сил обеих сторон на этой линии?

Б. Соотношение сил обеих сторон на Волковыском направлении.

К концу дня 19-го сентября северное направление на Волковыск обеспечивалось непосредственно 143-й и 144-й стр. бригадами 48-й стр. дивизии. По данным на 15-е сентября 143-я стр. бригада во всех трех своих полках насчитывала 174 человека командного состава и 3.372 бойца пехоты, из них 2.514 штыков, что составляет в среднем по 800 штыков на полк; в 144-й стр. бригаде насчитывалось 205 человек командного состава и 2.628 бойцов пехоты, из них 2.143 штыков, что составляет в среднем по 700 штыков на полк; в 48-м кав. полку насчитывалось всего 163 сабли. Артиллерия дивизии состояла из 14 полевых орудий, двух 6-дюймовых и двух 48-линей-

ных гаубиц [1]). Всего: 4.657 штыков, 163 сабли, 14 легких и 4 тяжелых орудия.

Считая общее протяжение участка дивизии по полету птицы от с. Гончары до м. Новый Двор (оба пункта эти включительно) в 32 километра, выходит, что на каждый километр фронта приходилось 145—146 штыков и около 2-х орудий. Из этого расчета видно, насколько жидко и слабо было расположение частей 16-й армии на ее стыке с 15-й армией.

Правда, в бою на этом направлении могли принять участие, и в действительности и приняли участие, армейские резервы 15-й армии в виде 56-й отд. стр. бригады. Это была сильная бригада, почти полностью укомплектованная до штата и числившая во всех трех своих полках до 3.000 штыков при 54 пулеметах. Собственной артиллерии эта бригада не имела.

Располагаясь в полупереходе от линии фронта (с. Ораны—16 км. от м. Свислочь), эта бригада могла в течение первого дня боя быть притянута к полю сражения, и, таким образом, вполне правильно будет считать, что на Волковыском направлении мы могли первоначально противопоставить противнику 7.657 штыков при 18 орудиях. На следующий день (учитывая расстояние) эти силы могли быть увеличены всею 27-йстр. дивизией. Полки этой дивизии насчитывали: в 79-й стр. бригаде от 550 до 600 штыков, в 80-й стр. бригаде от 750 до 800 штыков, то же и в 81-й стр. бригаде [2]), что в общем составляло от 6.150 до 6.600 штыков при 235 саблях 27-го кав. полка и 24 легких и тяжелых орудиях.

Против этих наших сил противник на том же направлении первоначально располагал 15-й пех. дивизией (12 б-нов пехоты, 9 полевых и 2 тяжелых батареи, 3 роты сапер, 1 эскадрон конных стрелков)—всего 4.482 штыка, 33 легких и 8 тяжелых орудий, 14 минометов, 138 сабель; 18-й уланский полк числил в своих рядах 509 сабель при 8 станковых пулеметах, и 4-й пех. полк легионов, успевший присоединиться к группе генерала Юнга до начала ее наступления, был в силе 1.764 штыков при 7 легких орудиях, что доводило общую численность группы Юнга в момент начала ее наступления до общей численности в 6.546 штыков, 647 сабель и 40 полевых и 8 тяжелых орудий.

Учитывая первоначальное протяжение фронта этой группы, который она должна была занять при развертывании своими главными силами, а именно от с. Горбачи до с. Лашевичи, протяжением в 18 километров, выходит, что на каждый километр фронта у противника приходилось первоначально 364 штыка (за округлением) и около 3-х орудий.

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 63072, л.л. 889, 890.

[2]) Арх. Кр. армии, дело № 51693, л. 36.

Таким образом, из этих расчетов видно, что хотя, учитывая 56-ю стр. бригаду, численно мы даже несколько превосходили противника в количестве штыков, но по размещению их в пространстве противник располагал свыше чем двойным превосходством в числе штыков на километр фронта.

В дальнейшем группа Юнга усиливалась только запоздавшим своим прибытием 24-м пех. полком (той же 4-й пех. бригады легионов) в количестве 1.986 штыков при 4-х легких орудиях, что доводило общую численность группы Юнга до 8.232 штыков, 44 полевых и 8 тяжелых орудий, 14 минометов, 647 сабель [1]). Кроме того, в состав группы генерала Юнга поступало два бронепоезда.

Из приведенных цифровых данных расположения сил обеих сторон на Волковысском направлении видно, что группа Юнга обладала относительно численным превосходством лишь в начале операции. По мере ее развития польское командование, направлявшее свой главный удар по тому направлению, на котором располагались сильные резервы 15-й армии, месторасположение которых ему было достаточно точно известно еще до начала операции, должно было рассчитывать на вступление в дело этих резервов, что должно было изменить соотношение сил не в пользу противника.

Естественным выводом отсюда являлось то, что польское командование должно было стремиться к весьма энергичному проведению операции, в полной мере используя внезапность и быстроту, чтобы достигнуть решительных и прочных успехов до вступления в дело этих резервов, сильно эшелонированных в глубину (27-я стр. дивизия).

Однако операция начала развиваться под знаком медленного выполнения группой генерала Юнга приказа своего армейского командования, осложненного предварительной борьбой за занятие исходного положения.

В. Борьба за занятие исходного положения.

(Схема № 3 а и б).

Прологом к этой борьбе послужили события, развернувшиеся на участке соседней слева с группой Юнга 3-й пех. дивизии легионов. 20-го сентября эта дивизия начала энергичные попытки форсирования р. Свислочи на участке нашей 11-й стр. дивизии, и ей удалось оттеснить 31-ю стр. бригаду этой дивизии на линию Берестовичаны—Павлюшки, связь с правым флангом 143-й стр. бригады также была нарушена. Правофланговый полк 143-й стр. бригады—428-й стр. отходил вследствие этого на линию Клепачи—Яскольды, в то время как соседний

[1]) 215-й уланский полк в состав группы не прибыл, будучи оставлен в г. Бресте для доформирования. *Н. Какурин.*

слева 427-й стр. полк безуспешно пытался наступать на с. Стоки, при чем единственным результатом этого наступления был захват нескольких пленных 61-го пех. полка, что не только подтвердило предварительные сведения командования 143-й стр. бригады о сосредоточении в районе м. Яловка значительных сил противника, но и обнаружило ему состав тех сил противника, с которыми ему пришлось иметь дело.

На участке 144-й стр. бригады противник отбросил слишком насевшие на него части 430-го стр. полка от с. Гринки на с. Юшкевичи, чем и ограничилась вся его боевая деятельность на участке 48-й стр. дивизии в этот день. На левом фланге 16-й армии на линии р. Ясельды в этот день вошли в боевое соприкосновение части 14-й пех. польской и 17-й стр. дивизий.

Таким образом, день 20-го сентября характеризуется завязкой серьезных боев на участке 15-й армии с преобладанием инициативы на стороне противника, частыми боевыми столкновениями на правом фланге и в центре 16-й армии и обозначающимся его нажимом на Слонимском направлении.

Все эти события и явились завязкой Неманской операции на участках наших 15-й и 16-й армий.

День 21-го сентября отмечается уже значительным успехом противника на участке наших 16-й и 11-й стр. дивизий. В этот день 3-я пех. дивизия легионов, повидимому, полностью развернувшись, форсировала р. Свислочь на широком фронте и сильным ударом по левому флангу 11-й стр. дивизии отбросила его на линию Старжинцы—Снопки; из-за этого левый фланг 15-й армии отрывался совершенно от правого фланга 16-й армии и образовывал на местности род крючка, выпрямить который должна была 32-я стр. бригада, перешедшая в наступление из района Мошны—Куколки в общем направлении на Павлюшки; к 17 часам 21-го сентября эта бригада, ведя фронтальный бой с противником, наступавшим от с. Павлюшки, выдвинулась на линию Берестовичаны — Меньки — Кватеры.

Но сил этой одной бригады оказывалось недостаточным, чтобы подвести пластырь на тот широкий разрыв, который начал ясно обозначаться на стыке 15-й и 16-й армий. Поэтому командование 15-й армии в этот день затронуло уже и свои армейские резервы: оно двигало всю 56-ю стр. бригаду из с. Ораны в район с. Чапличи, находившийся уже на участке 16-й армии, очевидно, в целях дальнейшего наращивания к югу своего левого фланга до восстановления связи с частями 16-й армии.

Такое направление 56-й стр. бригады несомненно должно было привести и ее к ряду чисто фронтальных столкновений с теми частями противника, которые имели осью своего наступления шоссе Белосток—Волковыск.

Образованию столь широкого разрыва на стыке между обеими армиями содействовало не менее успешное наступление главной массы сил оперативной группы Юнга в виде 15-й пех. дивизии, перешедшей в общее наступление еще в 3 часа 21-го сентября для занятия своего исходного положения. Она овладела районом м. Свислочь, при чем полки 143-й стр. бригады при отходе, повидимому, утратили связь не только с левым флангом 11-й стр. дивизии, что было вполне естественно, учитывая общее направление ее отхода, но и между собою. По крайней мере сводка о положении дел на фронте от 3 часов 22-го сентября, охватывающая обстановку за 21-е сентября, дает нам следующее положение полков этой бригады: 428-й полк занимал фронт Видейки—Яскольды, т.-е. имел свой фронт обращенным на северо-запад и совершенно открытый тыл для ударов противника со стороны м. Свислочь; 427-й полк сохранял более нормальное положение по отношению к противнику, располагаясь по обе стороны тракта Свислочь—Мстибово—Волковыск и удерживая фронт от высоты, что в трех километрах южнее с. Бортники, до линии железной дороги Волковыск—Гайновка включительно; 429-й стр. полк, выдвинутый сильно на уступ вперед, еще удерживался на высотах в 4-х километрах южнее м. Свислочь, но командование 143-й стр. бригады, опасаясь за свой правый фланг, уже распорядилось о направлении этого полка в м. Мстибово [1]).

Для того, чтобы разобраться в положении, получившемся на участке 143-й стр. бригады в день 21-го сентября, необходимо иметь в виду, что армейская сводка просто стабилизовала известное положение на участке бригады к определенному времени. Произошло, повидимому, следующее: 427-й стр. полк, непосредственно оборонявший подступы к м. Свислочь, первым получил сильный удар с этого направления, раньше других отошел в северо-восточном направлении и начал устраиваться на новой линии. 428-й полк, сильно растянувшийся в пространстве, очевидно, в течение целого дня оттягивался на одну высоту с ним, при чем во время этого отхода некоторым его частям приходилось выстраивать свой фронт и на северо-запад, так как ему угрожали части противника не только со стороны м. Свислочь, но и со стороны Белосток-Волковыского шоссе.

Наступление 15-й пех. польской дивизии захватило собою и участок 144-й стр. бригады. Правофланговый полк этой бригады—430-й стрелковый под натиском противника осадил на линию Манчицы – Пуцки —Вел. Бобровники—Сокольники. Далее фронт бригады протягивался на Шуриги, Берники, м. Новый Двор.

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 57—160, л.л. 249, 250.

Таким образом, в день 21-го сентября инициатива перешла в руки противника и на правом фланге и отчасти в центре 16-й армии. На ее левом фланге в этот день части 14-й пех. польской дивизии вошли в тесное боевое соприкосновение с 17-й стр. дивизией в районе верховьев Ясельды, при чем бои здесь носили переменный характер для обеих сторон.

Что касается группы Юнга, то 21-го сентября она достигла на своем левом фланге и в центре той исходной линии, которая ей была указана в приказе командования IV-й польской армии от 19-го сентября; ей оставалось сделать еще одно усилие, чтобы продвинуть свой правый фланг до м. Новый Двор и таким образом полностью осуществить приказ от 19-го сентября.

Но уже в этот день, т.-е. 21-го сентября, начала обнаруживаться невязка между замыслом этого приказа и его выполнением, что явилось следствием назначения исходного положения для группы Юнга в районе, занятом противником.

Поэтому группа Юнга развернулась не на указанной ей линии, а не доходя ее своим правым флангом, и ее окончательная группировка не совпала с той, которую для нее наметило командование IV-й польской армии.

Прежде всего 4-я пех. бригада легионов не успела еще окончательно сосредоточиться, при чем ее головной полк (4-й пехотный) уже ввязался в бой на участке 3-й пех. дивизии легионов, а другой полк (24-й пех.), вследствие запоздания в движении поездов, мог присоединиться к своей бригаде и поступить в состав группы Юнга не ранее полудня 23-го сентября.

К концу дня 21-го сентября группа Юнга занимала: 29-я пех. бригада—район Рудня, Грынки, Юшковичи, ведя бой с 429-м стр. полком 143-й стр. бригады за высоты в 4-х километрах южнее м. Свислочь; 30-я пех. бригада развернулась на фронте м. Свислочь, Красне. 14-я пех. польская дивизия только еще готовилась направить бывший в прикомандировании к ней 59-й пех. полк 15-й пех. дивизии на м. Новый Двор, где он должен был поступить в состав группы ген. Юнга. Наконец, 18-й уланский полк не только не достиг м. Новый Двор, но еще находился в пути к с. Пеняжки.

Г. Решения командования обеих сторон, предшествовавшие развитию сражения.

(Схема № 3 б).

К концу дня 21-го сентября картина польского наступления уже определенно выяснилась перед командованием 15-й красной армии. Оно, благодаря захваченным пленным, могло уже получить и довольно точное понятие о силах, которые вели это наступление.

В этот день пленными была обнаружена почти вся 3-я пех. дивизия легионов в районе к югу от м. Крынки; также и командование 16-й армии получило пленных трех полков 15-й пех. дивизии (59-го, 61-го, 62-го) и по их показаниям довольно точно могло установить район их действий и численность полков; наконец, в тот же день на Пружанском направлении обнаружилась пленными (правда, пока только одного полка) и 14-я пех. польская дивизия [1]).

Из показаний некоторых из этих пленных было известно, что общей задачей польских армий является наступление до линии бывших германских окопов [2]). Эти данные, конечно, весьма облегчали принятие решения командованием 15-й армии, которое и решило на 22-е сентября восстановить утраченную накануне линию фронта, по возможности не трогая еще своих глубоких армейских резервов. Однако обеспокоенное, очевидно, событиями на участке 16-й армии и опасаясь за свой стык с нею, командование 15-й армии распорядилось о рокировке своих армейских резервов с правого фланга к левому, почему бывшая в армейском резерве за правым флангом 15-й армии 2-я стр. дивизия получила приказание передвинуться в м. Щучин на северном берегу р. Немана.

Таким образом, на 22-е сентября командование 15-й армии намечало контр-удар с ограниченной целью на всем участке армии, стремясь лишь к восстановлению утраченного положения, при чем 11-я стр. дивизия должна была выйти на фронт: Голынка, Бобровники, Бурсовщизна.

В наши руки не попадались распоряжения командования 16-й армии на 22-е сентября (возможно, что их и не было). Можно предположить, что командование 16-й армии, решая на 22-е сентября удерживать создавшееся положение на своем правом фланге и в центре, рассчитывало улучшить свое относительное положение активными действиями левого фланга 17-й стр. дивизии (49-я стр. бригада) на Пружанском направлении.

Что касается польского командования, то оно на 22-е сентября ставило своей целью продолжение выполнения своих задач, при чем в этот день должна была вступить в дело всеми своими силами II-я польская армия на участке нашей 3-й армии. В частности командование группы Юнга решило организовать наступление на Волковыск, когда наступит день „X+I", указанный в приказе командования IV-й польской армией от 14-го сентября, следующим образом (см. схемы №№ 2 и 3):

На Волковыск концентрически должны были наступать три колонны:

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 43926, л.л. 21, 22, 23, 24.

[2]) Арх. Кр. армии, дело №43—118, л. 164.

а) Северная колонна в составе 5 батальонов пехоты, 7 батарей и 2-х бронепоездов должна была наступать вдоль железнодорожной линии Свислочь—Волковыск.

б) Средняя колонна в составе 3-х батальонов пехоты и двух батарей должна была наступать на Волковыск через Лашевичи, Вердомичи, Ясеновице.

в) Южная колонна в составе 3-х батальонов и 2-х батарей должна была иметь осью своего наступления направление Порозово—Ясеновица.

Наступление трех этих колонн с флангов должно было обеспечиваться: наступлением 4-й пех. бригады легионов (пока в составе одного полка) в тесной связи с 3-й пех. дивизией легионов в общем направлении на с. Колонтай. В то же время 18-й уланский полк должен был охватывающим движением продвигаться от м. Новый Двор (которого он еще не занял) на Изабелин и Вишневку.

В своем распоряжении в качестве резерва генерал Юнг оставлял: III-й батальон 62-го пех. полка, который должен был вместе со штабом группы перейти в район м. Мстибово. В окрестности этого последнего (с. Яриловка) должен был быть направлен и запоздавший 24-й пех. полк 4-й пех. бригады легионов. В дальнейшем генерал Юнг предполагал: сосредоточить свои главные силы в районе Волковыск, Изабелин, 4-й пех. бригадой легионов занять район Пески, Мосты, сменив там части 3-й пех. дивизии легионов, а 18-м уланским полком занять район м. Зельва.

В решении генерала Юнга общая идея командования была резко подчеркнута соответствующей группировкой войск.

На направлении главного удара (Свислочь—Волковыск) на фронте в 13 километров развертывались полторы пехотных бригады (30-я пех. и один полк 4-й пех. бригады легионов), за ними же сосредоточивались и дивизионные резервы, что создавало весьма массивный кулак, действующий на Волковыском направлении.

На всем прочем протяжении участка группы генерала Юнга на фронте около 20 с лишним километров растягивалась 29-я пех. бригада с 18-м уланским полком, в задачу которой входило нанесение вспомогательного удара и общее обеспечение операции против Волковыска с юго-востока. Несмотря на столь растянутый фронт и здесь отчетливо было выражено сосредоточение ударного кулака на направлении вспомогательного удара направлением колонны 60-го пех. полка с артиллерией от Лашевичи через Вердомичи на Ясеновице.

Наконец, не были упущены вспомогательные операции на флангах группы для их обеспечения и связи с соседями, на что выделялось строго необходимое количество сил.

Выбор концентрических направлений для наступления на Волковыск, где можно было предполагать упорную борьбу

с противником, приводил к тому, что главная масса сил группы Юнга (около 11 батальонов с большей частью артиллерии) в конечном итоге должна была выйти на более сокращенный фронт, чем тот, который она занимала в исходном положении (фронт Горбачи, Лашевичи 18—20 км.; фронт Колонтай, Волковыск, Ясеновице—10 км.). Таким образом, удар группы Юнга не рассасывался в пространстве, а, наоборот, должен был выигрывать в силе при приближении к Волковыску.

Наконец, направление движения колонн 29-й пех. бригады являлось охватывающим по направлению к путям отхода частей наших 143-й и 144-й стр. бригад.

В свою очередь, действовавшая южнее 14-я пех. польская дивизия готовилась к дальнейшему выполнению своих наступательных задач, при чем отряд в составе одного батальона пехоты 15-го уланского полка и конной батареи должен был следовать на Лысково для связи с группой Юнга.

Развитие сражения.

(Схема № 3 б).

День 22-го сентября отмечается упорными боями, завязавшимися на фронте 3-й красной армии, как результат начавшегося наступления II-й польской армии на ее участке и сравнительным спокойствием на участках 16-й и 11-й стр. дивизий 15-й армии. Обе стороны здесь заканчивали свои перегруппировки—противник, готовясь к продолжению своего наступления, а наши дивизии, готовясь к выполнению приказа командования 15-й армией от 21-го сентября о восстановлении утраченного положения.

56-я отдельная стр. бригада, медленно продвигаясь и тесня перед собой передовые части 3-й пех. дивизии легионов и 4-го пех. полка легионов, который в этот день был обнаружен пленными на ее участке, к 18 часам выдвинулась на западную окраину урочища Байковщина, урочище Липони, и в этом положении ее застало наступление темноты. На участке 16-й армии 143-я стр. бригада, очевидно, в связи с наступлением 56-й стр. бригады (хотя медленно, но успешно развивавшимся) в свою очередь пыталась продвинуться вперед и к вечеру вышла вновь на линию с. с. Бортники, Полонка, но дальнейшие попытки продвижения двух растянутых в жидкую линию и ослабленных предшествующими боями полков этой бригады были легко остановлены передовыми частями группы Юнга.

Эта последняя в день 22-го сентября, оставаясь на месте своим левым флангом и отчасти центром, подтягивала свой правый фланг, не успевший выйти на указанный ему рубеж

для исходного положения в день 21-го сентября. Поэтому день 22-го сентября ознаменовался более оживленной боевой деятельностью на участке 144-й стр. бригады. Здесь противник потеснил правофланговые части бригады, которые к вечеру 22-го сентября отошли в район с Ковали (12 км. югозападнее м. Мал. Лопеница), где и устраивались для обороны. В связи с обнаружившимся нажимом противника на м. Порозово, левофланговые части бригады сосредоточились в м. Нов. Двор, оставя на Пружанском направлении лишь небольшой заслон у с. Людвиново, и готовились нанести противнику удар во фланг в направлении на с. Войткевичи, однако из этого предположения ничего не вышло, так как под натиском противника они вынуждены были оставить м. Новый Двор раньше, чем им удалось приступить к выполнению этого маневра [1]).

Продвижение частей правого фланга группы Юнга совершалось медленно главным образом из-за трудности ориентирования на лесистой и болотистой местности. В связи с этим возникли первые невязки в осуществлении плана развертывания группы Юнга. 2 батальона 59-го пех. полка, которые командование 14-й пех. польской дивизией должно было направить на присоединение к своей дивизии в м. Нов. Двор, очевидно, сбившись с пути, поздно вечером 22-го сентября появились в с. Рудня, прежнем месте расположения штаба 59-го пех. полка.

Поэтому 18-й уланский полк, предоставленный собственным своим силам с упорным боем и большими потерями должен был преодолевать сопротивление заслона 144-й стр. бригады у с. Людвинова и только в 1 час 23-го сентября занял, наконец, м. Новый Двор, вытеснив оттуда небольшие части 144-й стр. бригады.

Таким образом, только в ночь с 22-го на 23-е сентября группа Юнга окончательно заняла свое исходное положение.

Более значительный и существенный успех имел в этот день противник на Пружанском направлении. В этот день части 14-й пех. польской дивизии своим левым флангом форсировали сильный болотистый рубеж р. Ясельды, утвердившись на фронте Гута, Смоленица, Комлищи.

Однако генералу Юнгу еще не были известны достижения 14-й пех. дивизии за этот день, так как связь с нею была нарушена.

Таким образом, к концу дня 22-го сентября можно отметить сравнительно устойчивое положение на фронте наших 3-й и 15-й армий и весьма неустойчивое положение на участке 16-й армии. Тонкая паутина двух бригад 48-й стр. дивизии откатывалась назад при каждом нажиме противника, а 17-я

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 57—160, л.л. 259, 260, 261, 262.

стр. дивизия, ввязавшаяся двумя своими бригадами в бой с 14-й пех. польской дивизией, не только не достигла ощутительных успехов, но даже уступила противнику выгодный рубеж верховьев р. Ясельды. 16-я армия более уже не располагала свободными резервами и благоприятного для себя изменения обстановки могла ожидать только от успешных действий 15-й армии, которая располагала еще не израсходованным резервом в виде 27-й стр. дивизии.

В течение предшествующих боев силы противника, действующие против 15-й и 16-й армий, были определены пленными всех его полков, что, конечно, в значительной степени облегчало принятие решений командованием обеих армий. Вместе с тем вполне ясно стало оперативное тяготение северного Волковыского направления к 15-й армии, что и выразилось в фактическом занятии его войсками 15-й армии. Очевидно, считаясь с этим совершившимся уже фактом, командование западным фронтом 22-го сентября намечало новую разграничительную линию между 15-й и 16-й армиями, которая должна была проходить по линии Неман, Голынка, Зельва, Изабелин, ст. Гайновка. Эта линия назначалась „для ликвидации частного наступления противника на стыке армий“, но в отношении хозяйственном эта линия вступала в силу немедленно [1]).

Обстановка, сложившаяся на фронте группы генерала Юнга к концу дня 22-го сентября, в связи с запозданием в прибытии некоторых частей (24-й пех. полк), неприбытием некоторых из них вовсе (215-й уланск. полк) и блужданием двух батальонов 59-го пех. полка по Беловежской Пуще, в результате чего они оказались в с. Рудня, вынудила генерала Юнга вечером 22-го сентября внести частичные изменения в свой план действий.

Они сводились к следующему:

1) Южная колонна, которая должна была наступать из Нового Двора на Ясеновицу, уменьшилась до одного батальона 59-го пех. полка с батареей. Этот батальон должен был наступать теперь прямо на Изабелин.

Так как о 18-м уланском полку не имелось никаких сведений в штабе группы, то он, прибыв в Новый Двор и, очевидно, сам не позаботившись об установлении связи со штабом группы, оставался там до тех пор, пока не был обнаружен командиром 29-й пех. бригады, который направил его на Низяны, Богдзи, Вишневку, уже после выступления из Нового Двора батальона 59-го пех. полка на Изабелин.

2) Средняя колонна—60-й пех. полк—была разделена на две самостоятельных колонны: правая колонна в составе II-го батальона 60-го пех. полка с одной полевой батареей на-

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 62—017, л. 19. Телеграмма командзапа № 305/к. ф.

правлялась на Герусов (Геруциев), Ясеновица; левая колонна в составе двух батальонов 60-го пех. полка с одной полевой батареей направлялась от Лашевичи на Вердомичи, Баченцы, южную окраину г. Волковыска.

Командование группы полковника Галецкого (30-я пех. бригада) свое наступление организовало также по двум дорогам двумя колоннами; 62-й пех. полк, в составе двух батальонов с двумя полевыми батареями, должен был наступать по дороге южнее железной дороги м. Свислочь, г. Волковыск; 61-й пех. полк с тремя полевыми и двумя тяжелыми батареями должен был наступать по шоссе Свислочь, Мстибово, Волковыск. Дивизион бронепоездов должен был действовать вдоль железнодорожной линии Свислочь, Волковыск.

3) Вместо 215-го уланского полка связь с 3-й пех. дивизией легионов должен был поддерживать эскадрон 3-го полка конных стрелков.

Таким образом, маневренный порядок группы Юнга представлялся в виде пяти колонн различной силы с сближением осей движения колонн, действовавших на левом ударном фланге, что должно было обеспечить при развертывании боевого порядка нормальную густоту его на определенных направлениях и устранить опасность кордона.

Этим пяти ударным кулакам попрежнему противостояли две растянутых в нитку слабых бригады 48-й стр. дивизии; своими сторожевыми постами обе эти бригады входили в соприкосновение с сторожевым охранением противника по линии с.с. Ятвезь, Полонка, Лашевичи, Працутичи.

Вечером 22-го сентября генерал Юнг получил уведомление из штаба IV-й польской армии, что днем „X“ назначается 6 часов 23-го сентября, и тогда же отдал приказание о начале наступления в это время.

Борьба за Волковыск в связи с общей контр-атакой 15-й армии.

(Схема № 4).

Контр-атака частей 15-й армии обозначилась только с утра 23-го сентября. В результате упорных боев встречного характера, начавшихся в этот день на участке 16-й стр. дивизии и на правом фланге и в центре 11-й стр. дивизии, наступление правого фланга 1-й пех. дивизии легионов и 3-й пех. дивизии легионов было не только приостановлено, но местами они сами с трудом удерживали занятое ими положение. В этом заключалось главное значение контр-атаки правофланговых частей 15-й армии, так как территориальные результаты этой контр-атаки были незначительны и сводились к выпрямлению линии фронта правофланговых частей 15-й армии. К вечеру 23-го сентября фронт 16-й стр. дивизии вы-

ровнялся по линии с.с. Пыховичи, Эйсмонты, Жебры, Карповцы, Лесневичи; далее через с.с. Старжинцы, Эйминовцы шел фронт 31-й и 33-й стр. бригад 11-й стр. дивизии, но 32-я стр. бригада этой дивизии не только не развила успеха на своем фронте, но вынуждена была вновь образовать резкий излом фронта прямо на юг под влиянием событий на участках 56-й отд. стр. бригады и 48-й стр. дивизии. К вечеру 23-го сентября фронт 32-й стр. бригады шел от высоты 92,3, что восточнее м. Берестовичаны, по западной опушке рощи, что восточнее этого местечка, в общем направлении на высоту 89,8, а затем круто ломался на восток и проходил по высотам севернее с.с. Куколки и Тальковцы, упираясь в болотце, что южнее с. Снопки [1]).

Таким образом, частный успех 15-й армии не мог развиться в общее наступление вследствие неустойчивости ее левого фланга, и создавшееся там положение являлось более грозным, чем за все предшествующие дни. Это положение явилось следствием перехода к активным действиям на широком фронте оперативной группы генерала Юнга.

Ее главный удар обрушился на 56-ю отд. бригаду, которая к концу дня 22-го сентября не смогла продвинуться далее линии Сыроежки, Ятвезь и в этом положении с раннего утра 23-го сентября была атакована противником.

Группа Юнга во исполнение приказа своего командования, который нами приведен выше, начала свое наступление не одновременно в 6 часов утра, как это предусматривал приказ, а с запозданием на своем правом фланге на 2½ часа, что вызывалось неготовностью колонн 29-й пех. бригады, и потому наступление ее вылилось в форму движения уступами слева.

Левофланговая ударная группа полковника Галецкого начала свое движение ровно в 6 часов утра. В это время 24-й пех. полк только еще высаживался на ст. Валилы около м. Городок.

Группа полковника Вржалинского (29-я пех. бригада) начала свое движение в 8 час. утра, не дождавшись 2-х батальонов 59-го пех. полка, которые из с. Рудня были двинуты на с. Бояры, и не имея еще связи с 18-м уланским полком, который продолжал спокойно пребывать в районе м. Новый Двор до 15 часов 23-го сентября, когда он, наконец, был обнаружен командиром 29-й пех. бригады и двинут по вышеуказанному нами направлению.

Наступление группы Галецкого и левофланговой колонны 29-й пех. бригады (62-й пех. полк) с места встретило упорное сопротивление частей 56-й стр. бригады и частей 143-й стр. бригады. Особенно упорный бой произошел за разъезд Полонка

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 57—160, л.л. 205, 266.

между 62-м пех. польским полком и 427-м стр. полком, сильно поддержанным огнем с нашего бронепоезда [1]).

К 9 часам утра противник уже вышел на фронт Теляки, Крапивницы, Мал. Бобровники, Полонка, Сыроежки, при чем колонны 29-й пех. бригады (за исключением 62-го пех. полка) еще не вошли в боевое соприкосновение с частями 144-й стр. бригады и наступали, не развертывая боевого порядка. Таким образом, уже в 9 час. утра группа Юнга оказывалась на уступе впереди 3-й пех. дивизии легионов, при чем последняя была настолько связана контр-атаками правофланговых частей 11-й стр. дивизии, что у командования группы не было никаких надежд на ее скорое продвижение, почему оно начинало опасаться за свой левый фланг.

Однако колебания Юнга не были продолжительны: в целях облегчения положения 3-й пех. дивизии легионов он решил продолжать энергичное наступление на г. Волковыск.

Пользуясь своим превосходством в артиллерии, которая энергично поддерживала наступающую пехоту, и введя в дело дивизион бронепоездов, полковник Галецкий быстро достиг перевеса над 56-й стр. и 143-й стр. бригадами, которые к полудню отошли: 56-я стр. бригада на линию Куколки, Дяки, перестроив свой фронт почти прямо на юг, а 143-я стр. бригада за р.р. Полонка и Наумка. Однако здесь сопротивление этой бригады, ослабленной целым рядом предшествующих боев, не могло быть продолжительным, тем более, что к этому времени 29-я пех. бригада противника своими колоннами начала рвать кордон 144-й стр. бригады. Вскоре после полудня почти одновременно противник занял м. Мстибово, с.с. Монтовты, Новоселки и м. Порозово.

Столь быстрые успехи группы Юнга свидетельствуют о том, что уже к полудню 23-го сентября боестойкость 143-й и 144-й стр. бригад была исчерпана и дальнейшие действия противника на их участке можно лишь рассматривать, как их преследование на поле сражения. Несмотря на то, что левый фланг группы Юнга оказался сильно отставшим, так как 4-й пех. полк легионов, его образовавший, почти не сдвинулся с места под влиянием частных контр-атак правофланговых частей 56-й стр. бригады и левофланговых частей 11-й стр. дивизии, главные силы группы Юнга продолжали свое наступательное движение вперед и к 16 часам вышли на линию с.с. Тальковцы, Меловцы, м. Гнезно, Хацьковцы, госп. дв. Лопеница Вел.

---

[1]) Наши сводки ничего не упоминают об этом эпизоде, почему не представляется возможным установить, какой именно бронепоезд и по чьему распоряжению действовал это время на участке 143-й стр. бригады. *Н. Какурин.*

Части 48-й стр. дивизии вскоре покинули линию р. Роси и пытались еще устроиться на линии ф. Пуховщина, Яныши, Голынка, Хацьковцы, Сидорки. Однако пребывание их здесь не было продолжительным, и события конца дня 23-го сентября на их участке свидетельствуют о том, что отход бригад 48-й стр. дивизии начал принимать уже беспорядочный характер.

Так, сводка 48-й стр. дивизии от 24-го сентября, подводящая итог дня 23-го сентября, говорит, что около 20 часов 23-го сентября 143-я стр. бригада была атакована противником со стороны Мал. Лопеницы, при чем 429-й стр. полк, отходивший в дивизионный резерв в район с. Баченцы, был „неожиданно вовлечен в бой обошедшим противником и, понеся потери, пробился". Также при неизвестных обстоятельствах был „окружен" и 427-й стр. полк, но тоже пробился, потеряв обоз первого разряда и „большую часть людей". [1]) Источники противной стороны также совсем не освещают этого эпизода, указывая лишь, что энергичное наступление первого батальона 59-го пех. полка на Лопеницу Мал., а затем на Изабелин вынудило 143-ю стр. бригаду ускорить свой отход, почему части 15-й пех. дивизии переправились через р. Рось, не встречая уже никакого сопротивления, и около 21 часа 23-го сентября после короткого боя с тыльными частями 143-й стр. бригады части 30-й пех. польской бригады заняли г. Волковыск; почти одновременно части 29-й пех. бригады заняли Изабелин и Ясеновица, а 4-му пех. полку легионов после упорного боя с 56-й стр. бригадой удалось занять м. Шиловичи [2]); в это время 24-й пех. полк (второй полк 4-й пех. бригады легионов) только еще успел продвинуться в район с. Сыроежки.

Расстроенные упорным боем с противником наши части отходили: два полка 56-й стр. бригады на с. Колонтай [3]); части 48-й стр. дивизии на линию Сухиничи, Войткевичи, Пасутичи, Креслы, госп. дв. Жуплики, ок. Богдзи, Трунцы, Дубровники, госп. дв. Пляторовщина, Конюхи, Подороск, при чем 48-му кав. полку поручалось освещение района Подороск—Лысково. Штабриг 143 отошел в с. Бородичи, а штабриг 144—в м. Межиречье [1]).

Пока происходили эти события на участке 48-й стр. дивизии, не менее успешно действовала 14-я пех. дивизия противника на Пружанском направлении, где ей удалось окончательно связать оперативную свободу действий нашей 17-й стр. дивизии.

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 65—443, л.л. 18, 19.

[2]) Это местечко, повидимому, в течение ночи было опять оставлено 4-м пех. полком легионов. *Н. Какурин,*

[3]) Третий полк этой бригады от нее оторвался и пристроился к левому флангу 11-й стр. дивизии. *Н. Какурин.*

Оценка красным командованием обстановки и его решения в день 23-го сентября.

Командование Западным фронтом 23-го сентября вполне уже разобралось в обстановке и намерениях противника и оптимистически смотрело на общее положение дел. В этот день командзап тов. Тухачевский телеграфировал Предреввоенсовета тов. Троцкому, что „дивизии 3-й и 15-й армий, повидимому, уже приняли боеспособный вид". Это его заключение вытекало из опыта трехдневных боев этих армий. Отметив скептицизм в этом отношении командарма 16-й, тов. Тухачевский доносил, что „в настоящее время противник напрягает все силы, чтобы овладеть Волковыским узлом и оттеснить нас за Неман и Шару".

В конце концов, командзап считал, что „если мы еще неделю прочно удержим свое нынешнее положение, то наш переход в наступление обещает успех" [1].

Однако уже после полудня 23-го сентября было ясно, что удержание положения не только на неделю, но и на день будет невозможно, если не будет принято новых энергичных мер для восстановления положения на прорванном стыке 15-й и 16-й армий, так как рассчитывать на какую-либо устойчивость 48-й стр. дивизии больше было нельзя, а потому надлежало стремиться не к восстановлению только связи на стыке с нею, но вообще действовать так, как будто бы ее вообще уже вовсе не было.

Так, повидимому, оценило обстановку и командование 15-й армией в лице тов. Корка после полудня 23-го сентября. Само собою разумеется, что быстрое развитие и смена событий на участке, атакованном группой Юнга, создавали лишь общую картину обстановки у командования 15-й армии без ее детализации. Оно могло знать лишь сначала о заминке, а затем о начавшемся отходе назад 56-й стр. бригады в силу, главным образом, полного обнажения ее левого фланга. О последовательных рубежах, занимаемых бригадами 48-й стр. дивизии при их отходе, конечно, ничего не могло быть известно не только командованию 15-й армии, но даже командованию 16-й армии и командованию самой 48-й стр. дивизии, так как всякая связь была нарушена.

Поэтому командование 15-й армии могло только предугадать о глубоком проникновении противника в сторону Волковыска на участке 48-й стр. дивизии.

Захват же противником Волковыского узла ухудшал уже не только тактически, но и стратегически положение 15-й армии.

Единственным средством, которое оставалось в руках командования 15-й армии для восстановления положения на Волковыском направлении, была 27-я стр. дивизия.

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 43134, л.л. 43, 44.

В 14 часов 30 минут командарм 15-й отдал приказ (№ 934/к), согласно которому 16-я и 11-я стр. дивизии должны были выполнять свои прежние задачи (отбросить противника за р. Свислочь), а 27-я стр. дивизия к ночи 23-го сентября должна была перейти в район Шиловичи, Мстибово, Хацьковцы, Волковыск и с рассветом 24-го сентября перейти в энергичное наступление вдоль железной дороги Волковыск—Гайновка. Разграничительные линии устанавливались: между 11-й и 27-й дивизиями: Пески, Мочулино, Шиловичи, полустанок Рудавка, м. Яловка все исключительно 27-й дивизии; между 27-й дивизией и 16-й армией: м. Зельва, м. Изабелин, ст. Гайновка все исключительно 27-й дивизии. В распоряжение начальника 27-й стр. дивизии передавались бронепоезда № 22 и № 42.

Если мы обратимся к формулировке задачи для 27-й стр. дивизии, то увидим, что командарм 15-й в сущности не ставил никаких целей начдиву 27-й, на которого выпадала важная и ответственная задача по восстановлению положения на стыке двух армий, а лишь указывал ему ось его продвижения. Между тем, всем известно, что сказать подчиненному „наступайте туда-то“ — вовсе еще не значит поставить ему задачу.

Если мы взглянем на нарезку полосы действий, то для нас станет ясен оперативный замысел командования 15-й армии. Он сводился к повторению того маневра, который командование 15-й армии уже применило накануне, вводя в дело 56-ю стр. бригаду. Командование 15-й армии желало просто оттолкнуть прямым ударом противника от Волковыска, а затем удлинить свой фронт к югу 27-й стр. дивизией так, как накануне это должна была сделать 56-я стр. бригада, а еще ранее 32-я стр. бригада 11-й стр. дивизии. Таким образом, мы опять имеем вместо активного маневрирования против оснований клина вторжения противника подведение пластыря в образовавшийся прорыв, что должно было повести 27-ю стр. дивизию к фронтальному столкновению с главной массой сил противника, стремившихся на Волковыск.

Казалось бы, что устойчивое положение на фронте 16-й и отчасти 11-й стр. дивизий в день 23-го сентября позволяло командованию 15-й армий спасти положение под Волковыском и иным путем. Можно было теснее увязать в пространстве действия не потерявших боеспособности частей 15-й армии и 27-й стр. дивизии, от чего сила их удара только выигрывала. Для этого надлежало предварительно сосредоточить 27-ю стр. дивизию где-нибудь в районе м. Шиловичи или Колонтай и затем в связи с левым флангом 11-й стр. дивизии ударить ею более круто в юго-западном направлении, например, на Мстибово, Гринки.

Теперь посмотрим, насколько этот приказ удовлетворял требованиям расчета времени и пространства. Для этого нам необходимо предварительно подробно ознакомиться с тем расположением 27-й стр. дивизии, которое она занимала в районе Пески, Деречин.

На западном берегу р. Зельвянки в районе Коледиче, Грыцки, Ялуцевичи, Коневцы, Копачи со штабом в Плебановцы располагалась 79-я стр. бригада. 80-я стр. бригада занимала район Пацевичи, Самуйловичи, Подболотье, имея штаб бригады в Самойловичах дольных. На восточном берегу р. Зельвянки располагалась 81-я стр. бригада в районе Лапцевичи, Дорогляны, Золотеево, м. Деречин, Монкевичи; штаб бригады располагался в с. Нацково. Эта бригада отделялась от остальных сил дивизии чрезвычайно болотистой в этом месте долиной р. Зельвянки, при чем переправы через реку лежали вне района расположения бригады, к северу и югу от него, а именно в Пацевичах и Песках и в м. Зельве.

Все три бригады были расположены на одной высоте друг с другом. Общий обвод их расположения по форме напоминал эллипсис, большая ось которого, приуроченная к меридиональным путям, идущим с севера на юг, колебалась по величине от 10 до 15 км. Таким образом, общее расположение дивизии было приспособлено для движения ее с севера на юг, но не с востока на запад, как ее желало двинуть командование 15-й армии.

Согласно приказу командования 15-й армии 79-я стр. бригада для занятия своего исходного положения должна была сделать переход в 25 км., 80-я стр. бригада должна была пройти столько же, а 81-й стр. бригаде предстояло покрыть расстояние в 40 км.

Хотя командарм 15-й и приказывал начдиву 27-й „немедленно с получением сего выступить из занимаемого района“, но ему надлежало учесть время, потребное для передачи приказа и принятия решения начдивом, время, потребное на изготовление к выступлению частей и их сосредоточение, особенно учитывая разброску дивизии в пространстве, и на все это накинуть несколько часов. Тогда ему стало бы ясно, что требование его „сегодня (т.-е. 23-го сентября. *Н. К.*) к ночи“ перейти на указанную им линию развертывания совершенно не осуществимо по расчету времени и пространства.

Решение начальника 27-й стр. дивизии и его выполнение.

Телеграфная передача приказа командарма 15-й, с сущностью которого предварительно начдив 27-й не был ознакомлен ни по аппарату Юза, ни по телефону, несмотря на то, что командование 15-й армии стремилось к скорейшему введе-

нию в дело 27-й стр. дивизии, замедлилась настолько, что этот приказ был получен в штабе 27-й дивизии только в 16 часов 45 м. [1]).

Для начальника дивизии не представляла сомнения невыполнимость этого приказа во времени. Однако он счел возможным поставить ту же задачу своим частям „с той же чрезмерной требовательностью“ [2]).

Его решение было принято быстро, так как вытекало целиком из указаний приказа командарма 15-й. Оно было предварительно передано по телефону командирам бригад и сводилось к следующему:

79-я стр. бригада должна была стремиться к исходу суток 23-го сентября занять район м. Шиловичи, м. Мстибово, Ораны, как исходный район для дальнейшего наступления на Бол. Рожки.

80-я стр. бригада к тому же времени должна была сосредоточиться в районе Монтовты, Заречаны, Хацьковцы и в дальнейшем наступать на м. Свислочь.

81-я стр. бригада к ночи 23-го сентября должна была занять район Баченцы, Рупейки, Изабелин.

Приказ, оформлявший это решение, появился в 17 часов 30 м. и гласил следующее:

ПРИКАЗ

по 27-й стрелковой дивизии.

№ 058.

Карта 2 версты в дюйме [3]).

м. Иески. 23-го сентября 1920 г. 17 час. 30 м.

1) Противник теснит 56-ю бригаду и 48-ю дивизию в районе железной дороги и южнее в общем направлении на Волковыск. Обнаружены следующие его части: 3-я дивизия (район Вел. Берестовица) и 15-я дивизия (район железных дорог Волковыск, Белосток и Гайновка).

2) Часть 16-й и 11-й дивизии ведет бои на линии Пыховчицы, Карповцы, Зворы, Каратыгины горы, имея задачей выход на линию р. Свислочь. 56-я бригада отошла под давлением противника на восточный берег р. Наумка; 48-я дивизия под давлением противника отошла на линию Мстибово, Хальмановцы, Горностаевичи, и начдив 48 намерен оставить Волковыск.

3) Директивой командарма № 934/к вверенной мне дивизии приказано немедленно выступить из занимаемого

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 51—643, л. л. 240, 241, 242.

[2]) Это место и дальнейшее цитируем по статье В. Путна, „Встречный бой“ в книге первой сборника В.Н.О. за 1921 г. *Н. Какурин.*

[3]) См. схему № 5.

района и к ночи перейти в район Шиловичи, м. Мстибово, Хацьковцы, Волковыск; с рассветом 24-го сентября перейти в энергичное наступление в общем направлении вдоль железной дороги Волковыск, Гайновка.

Во исполнение постановленной задачи приказываю:

а) Комбригу 79 немедленно выступить из занимаемого района по маршруту Мочулино, Колонтай, Ораны и занять к 24 часам 23-го сентября район Шиловичи, м. Мстибово, Ораны, как исходное положение для дальнейшего наступления на Б. Рожки.

б) Комбригу 80 немедленно выступить из занимаемого района по маршруту Волковыск, Голынка и занять к 24 часам 23-го сентября район Монтовты, Заречаны, Хацьковцы, как исходное положение для дальнейшего наступления на м. Свислочь.

в) Комбригу 81 выступить из занимаемого района по маршруту Зельва, Пасутичи и к ночи 23-го сентября занять район Баченцы, Рупейки, Изабелин.

г) Командиру 27-го кав. полка немедленно поступить в распоряжение комбрига 80.

д) Бронепоезду № 22 с 24 часов 23-го сентября поступить в подчинение комбрига 80; прибывающему бронепоезду № 42 поступить в подчинение комбрига 79.

е) Начартдиву 27 тяжелый дивизион передать комбригу 81, а гаубичный—комбригу 80.

4) Комбригам совершить переход в указанные районы форсированным маршем, в полной готовности к встречному бою. Войдя в соприкосновение с противником, опрокинуть его и, не давая возможности задерживаться на удобных рубежах, стремительно преследовать.

Авангардным частям вести разведку для выяснения линии наших частей и установления с ними связи. По занятии указанных районов иметь между собой и соседями огневую связь.

5) Размещение передовых дивизионных учреждений прежнее.

6) Разграничительные линии: между 11-й и 27-й дивизиями Пески, Мочулино, Шиловичи, полустанок Рудавка, Яловка (для 27-й дивизии включительно); между 79-й и 80-й бригадами Задворье, Волковыск, Шустики, Свислочь (для 80-й бригады включительно); между 27-й и 48 й дивизиями Зельва, Изабелин, ст. Гайновка (для 27-й дивизии включительно).

7) Штабриги по выходе в указанные районы расположить: 79 бригады—Яныши; 80 — Голынка; 81—Ясеновица. Полевой штаб переходит в Волковыск.

8) Донесения присылать по достижении р. Рось и указанных бригадам районов через каждые четыре часа.

9) Мои заместители: наштадив, комбриг 80 Лапин, комбриг 79 Хаханьян.

10) Командирам бригад напомнить частям былые славные дела дивизии, указать на ту высокую честь, какая выпадает на нашу долю во вновь начинаемой операции и передать мои пожелания, чтобы начинаемый сегодня поход был победно закончен водружением красного знамени на фортах Варшавы.

11) О получении и отданных распоряжениях донести.

Подписи [1]).

На подлиннике приказа имеются отметки о времени передачи его в бригады. В 79-ю стр. бригаду он был передан в 21 час. 25 мин., в 80-ю бригаду в 22 часа и в 81-ю бригаду в 22 час. 5 мин.

В своих строках, посвященных Волковыскому сражению, тов. Путна сам соглашается, что приказ был неясен, так как в нем отсутствовала сущность оперативного приказа—идея предстоящего боя, и объясняет это тем, что обстановка для него была загадкой. Но тогда не лучше ли было подождать с отдачей оперативного приказа, а ограничиться предварительным стягиванием дивизии и подтягиванием ее к исходному рубежу в такой группировке, которая обеспечивала бы гибкость развертывания дивизии на все случаи обстановки?

Как ни загадочна была обстановка для начдива 27-й, однако, можно и должно было допустить, что скорость поступательного движения противника на участке 48-й стр. дивизии будет не уменьшаться, а возрастать по мере увеличения деморализации частей 48-й стр. дивизии, а потому, обратившись опять-таки к расчету времени и пространства, не трудно было предвидеть, что исходное положение придется занимать после предварительного боя, а следовательно, группировка на исходном рубеже явится результатом этого боя, а не предварительных за сутки отданных распоряжений. Почему же начдив 27-й в данном случае шел по пути творчества командования IV-й польской армии, также подробно расписавшего группировку своих частей на исходном рубеже в полосе местности, еще занятой противником? Ответ на этот вопрос следует искать скорее в бытовых условиях, а не в недооценке обстановки. Начдив 27-й сам хорошо предвидит вероятность боя где-то ближе рубежа, указанного ему для развертывания, о чем предупреждает своих комбригов, но тем не менее по букве выполняет явно неосуществимый приказ командования 15-й армии.

Отсутствие четкой руководящей идеи в приказе командарма 15-й дает возможность начдиву 27-й наметить группировку, наиболее отвечающую интересам его дивизии, а не всего армейского организма в целом. Более всего командование дивизией опасается неожиданности со стороны катящейся не-

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 65—442, л. 28.

удержимо назад 48-й стр. дивизии. Поэтому начдив 27-й стремится более всего обеспечить себя слева, для чего назначается вся 81-я стр. бригада, долженствующая в конечном итоге занять уступное расположение за левым флангом 80-й стр. бригады.

Загадочность обстановки и неопределенность ориентировки, полученной от командования 15-й армии, а также расчет экономии времени, казалось бы, должны побудить штаб 27-й дивизии взять организацию разведки на фронте предстоящих действий дивизии в свои руки, использовав для этого довольно сильный 27-й кав. полк.

Но вместо этого опять-таки, очевидно, опасаясь сюрпризов со стороны 48-й стр. дивизии, начдив 27-й стр. передает весь этот полк 80-й стр. бригаде, и, таким образом, он будет выполнять ограниченную задачу по разведке полосы местности на левом фланге дивизии. Разведка на остальном фронте дивизии и установление связи с соседними частями возлагались на передовые части пехоты. При такой организации разведки нельзя было рассчитывать на скорое выяснение обстановки, и действительно, как мы увидим в дальнейшем, первые сведения о противнике и о своих частях начдив 27-й получил только к рассвету 24-го сентября, т.-е. почти 12 часов спустя после получения им задачи от командования армией.

Положительной стороной приказа является стремление начальника дивизии вывести главную массу своих сил (две стрелковых бригады) на сравнительно сокращенный фронт (Шиловичи—Хацьковцы—12 км.), где вероятнее всего будут встречены значительные силы противника, так как направление главного удара противника вдоль шоссе Белосток, Волковыск уже выяснилось, но приходится согласиться с теми польскими критиками [1]), которые считают, что в таком случае дивизион полевых гаубиц должен был быть придан 79-й стр. бригаде, так как ей, по расчету времени и пространства, первой предстояло столкнуться с значительными силами противника; далее предстояло вступить в дело 80-й стр. бригаде, и поэтому вполне целесообразно было придать тяжелый артиллерийский дивизион именно ей, а не 81-й стр. бригаде, на скорое вступление в бой которой нельзя было рассчитывать. Таким образом, выше приведенный нами приказ начальника 27-й стр. дивизии, который, по существу устанавливая порядок подхода к полю сражения, предусматривал усиление левого фланга дивизии за счет правого, несмотря на то, что решительного столкновения, по всей складывающейся обстановке, следовало ожидать ранее всего именно на этом фронте, не отвечал складывающейся обстановке и расчету времени и пространства.

[1]) Петр Демковский в уже цитированном нами его труде. *Н. Какурин.*

В этом случае, казалось бы, командование 15-й армии в интересах целого могло бы более уточнить и углубить свое руководство дивизией, указав желательное направление для ее резервов, но оно, повидимому, считало группировку дивизии вполне правильной. Весьма характерен разговор по прямому проводу между командармом 15-й тов. Корком и начдивом 27-й тов. Путна, имевший место между 22 и 23 часами 23-го сентября.

Путна. У аппарата Начдив 27.

Корк. У аппарата командарм 15-й. Здравствуйте! В котором часу выступили Ваши бригады, где они по Вашим расчетам в данное время и в какой район каждая из бригад Вами назначена?

Путна. Здравия желаю! Директива Ваша мною была получена в 16 часов 45 минут. Не желая медлить писанием приказа, я, вызвав комбригов к аппарату, немедленно им передал приказание выступить во исполнение Вашей директивы, что сейчас у нас зафиксировано приказом, который передан бригадам, назначенным на боевые участки.

Общую задачу дивизии ставлю предварительно занять исходное положение на линии Шиловичи, Мстибово Монтовты, Новоселки. Частные задачи бригад: 79-й—сосредоточиться в районе Шиловичи, Мстибово, Ораны; 80-й—в районе Монтовты, Заречаны, Хацьковцы; 81-й, следуя за левым флангом дивизии и обеспечивая его в случае надобности, нанести удар во фланг противнику, действующему против 48-й дивизии. Кав. полк передаю на левый фланг. По моим расчетам полки должны выступить 20 часов. По полученному донесению через ответственного дежурного полки 80-й бригады выступили 20 часов 10 мин.; полки 79-й—21 час. Помимо приказа, лично в разговоре с комбригами указал, что во встречном бою преимущественное значение на исход дела имеют частная инициатива и настойчивость младших начальников, а также взаимная выручка частей.

По полученным непроверенным сведениям, сообщенным мне комбригом 79, район Шиловичи уже занимается противником; левый фланг 56-й бригады д. Яныши. Во всяком случае, при необходимости очищать от противника район Волковыска, согласованность действий 79-й и 80-й бригад будет достигнута. Дело осложняется лишь тем, что первоначальное соприкосновение с противником может произойти ночью, затемно. Все.

Корк. Хорошо. Про Шиловичи мне уже известно по сообщению начдива 11. Из района Зубовщизна, Девотковцы на Шиловичи брошен 93-й полк. По сообщению комполков 167 и 168 Волковыск нашими частями уже оставлен. О занятии его противником сведений нет. Штадив 48 перешел м. Зельва. Сегодня ночью к Вам отправится бронепоезд № 42, базу ко-

торого держите на линии Волковыск, Мосты, Лида. Базу бронепоезда № 22 перебросьте на линию Волковыск, Слоним, так как предстоит передача этого бронепоезда 48-й дивизии. На ст. Мосты сегодня отправилось для Вас обмундирование. В Лиду прибыла Ваша летучка 13 вагонов с разным имуществом, которое начснабарм рассортирует и отправит Вам лишь необходимое, а остальное, как лишний груз, задержит в армейской базе. До свидания! Желаю успеха!

Путна. Спасибо [1]).

Из этого разговора видно, что командование 15-й армии в этот момент центр тяжести своего внимания относило на вопросы административно-хозяйственные, будучи, повидимому, вполне удовлетворено оперативной стороной решения командования 27-й дивизии.

Решения командиров бригад 27-й стр. дивизии.

Стремясь к скорейшему занятию указанных им исходных районов, командиры 79-й и 80-й стр. бригад с места же нацеливают свои полки на фланговые точки этих районов, почему движение бригад начинается в форме не походного, а маневренного порядка: 2 полка в каждой бригаде должны следовать по параллельным дорогам на одной примерно высоте, а третий полк следовал сзади в качестве „резерва“.

Командир 79-й стр. бригады решил заранее развернуть свою бригаду на линии Колонтай, Личицы, т.-е. еще не доходя 12—15 километров до района, назначенного ему, как исходный. Нам не известно в точности, какими именно путями должен был следовать каждый из полков этой бригады к указанной линии. Последнее, впрочем, не столь важно, так как в конечном итоге все полки этой бригады оказались эшелонированными на одной и той же дороге, очевидно, выйдя на нее в ночной темноте.

Развернувшись на линии Колонтай, Личицы, бригада должна была в таком порядке двигаться далее в свой исходный район, при чем, если бы оказалось, что г. Волковыск занят противником, она должна была дождаться выхода на одну линию с нею полков 80-й стр. бригады и тогда повести наступление на Волковыск.

Командир 80-й стр. бригады двинул 240-й стр. полк по дороге Станелевичи, Волковыск, Крисевичи; 238-й стр. полк он направлял через с. Войткевичи на Ясеновицу, Хацьковцы. 239-й стр. полк должен был присоединить к себе легкий артиллерийский дивизион бригады и следовать через с.с. Войткевичи, Ясеновица на с. Кобыляки на дистанции в 4—5 км. от 238-го стр. полка.

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 51—643, л. л. 240, 241, 242.

Из района госп. двора Хацьковицы бригада, „не останавливаясь“, должна была повести наступление для выхода на линию высота 92,9 (исключит.), Хальмановцы (включительно), имея резерв за своим левым флангом.

Командир 81-й стр. бригады только около 22 часов отдал свои предварительные распоряжения, по которым 241-й стр. полк должен был двигаться по дороге на Зельву, Волковыск. 242-й стр. полк должен был, пройдя Зельву, двигаться через с. Яновщина на м. Изабелин, а 243-й стр. полк, двигаясь первоначально за 241-м стр. полком, должен был, „по выяснении обстановки“, сосредоточиться в бригадном резерве в с. Пасутичи.

Поздняя отдача распоряжений повлияла и на время выступления полков 81-й стр. бригады, которой предстояло сделать, между прочим, наиболее длинный путь. 241-й стр. полк приступил к выполнению задачи только в 0 ч. 15 мин. 24-го сентября, 243-й полк выступил в 1 час 24-го сентября и вскоре вслед за ним двинулся 242-й стр. полк.

Таким образом, движение частей 27-й стр. дивизии оказалось совсем не уравненным во времени, что привело ее к движению с настолько осаженным назад левым флангом, что вряд ли 81-й стр. бригаде удалось бы сыграть роль обеспечивающего движение дивизии уступа, если бы противник вздумал и 24-го сентября продолжать развивать свои активные действия с фронта Волковыск, Изабелин.

Очевидно, в предвидении этой возможности и командир 80-й стр. бригады относил центр тяжести своей группировки к своему левому флангу, тем самым углубляя идею своего начальника дивизии.

Обращаясь в оценке быстроты изготовления к походу 27-й стр. дивизии, мы видим, что 79-я и 80-я стр. бригады изготовились к походу и выступили спустя 4—5 часов после получения армейского приказа в штабе дивизии. Если отбросить от них часа два, ушедших на принятие решения начальником дивизии, передачу его командирам бригад, принятие решения последними и передачу его в полки, то выходит, что полки выступили через 2—3 часа после получения приказа; такой же срок понадобился и для полков 81-й стр. бригады, чтобы изготовиться им к походу. Учитывая весьма значительную разброску квартирного района 27-й стр. дивизии, должно признать, что к выступлению дивизия изготовилась весьма скоро, тем более, что заблаговременного распоряжения о подготовке к походу отдано не было [1]).

---

[1]) К сожалению, ни из печатных материалов, ни из архивных дел, ни даже из бесед с участниками сражения нам не удалось установить, какие конкретные задачи получил от комбрига 80-й стр. 27-й кав. полк, по какому маршруту и куда он двигался, а также распределение и место артиллерии в бригадах.

Н. Какурин.

Пока колонны 27-й стр. дивизии, во мраке осенней ночи, приближаются к полю будущего сражения, обратимся опять к противнику и посмотрим, какую группировку приняла группа Юнга по занятии Волковыска и каковы были ближайшие намерения ее командования.

Группировка противника под Волковыском и решение командования группы Юнга на 24-е сентября.

(Схема № 6).

По очищении Волковыска от тыльных охраняющих частей 143-й стр. бригады, 30-я пех. польская бригада в ночь с 23-го на 24-е сентября заняла следующее положение [1]): два батальона 61-го пех. полка (I-й и III-й) около полуночи заняли фронт Ольшимово включительно, высота 86,1, северо-восточная окраина Волковыска; фланговое охранение этих батальонов перекидывалось на западный берег р. Роси. Батальон этого же полка (II-й), с двумя тяжелыми батареями и двумя ротами сапер, расположился биваком на скрещении дороги Волковыск, м. Гнезно и шоссе Белосток, Волковыск. Один батальон 62-го пех. полка (I-й) занял предместье Заполье. Второй батальон этого полка расположился в качестве резерва своего командира полка в предместьи Заполье. Третий батальон этого полка—резерв начальника группы вместе со штабом группы—расположился в м. Мстибово. Легкая артиллерия 30-й пех. бригады (5 легких батарей) заняла позиции в самом городе почти на линии пехотных частей. На рассвете в город вступила и заняла позицию у артиллерийских казарм одна тяжелая батарея.

Южнее города кирпичный завод и фольварк занимал батальон 60-го пех. полка 29-й пех. бригады, протягивая свой правый фланг до Ясеновицкого леса; два остальных батальона 60-го пех. полка (II-й и III-й) расположились на ночь в районе Ясеновица, Масюки, выдвинув головную охраняющую часть на ф. Ясеновка.

Остальные части 29-й пех. бригады устраивались на достигнутом ими рубеже в течение ночи с 23-го на 24-е сентября. I-й батальон 59-го пех. полка по занятии м. Изабелин уже на рассвете выдвинулся на линию: с. Жерновка, ф. Товалинщина, южная окраина Ясеновицкого леса. II-й батальон этого полка, только в м. Изабелин нагнавший свою бригаду, расположился по линии высоты и ф. Олизарки 95,9 93,4 фронтом на юго-восток. III-й батальон 59-го полка в качестве резерва занимал с. Рупейки. Две легких батареи заняли позицию на

---

[1]) См. схему № 6 а.

западной окраине м. Изабелин, а две других стали на позицию в районе с. Баченцы.

18-й уланский полк только в полночь достиг ф. Шамбелино, где и заночевал. Таким образом, главные силы группы Юнга к концу дня заняли сильно скученное расположение в Волковыске, при чем 4-я пех. бригада легионов сильно оторвалась от них, так как под влиянием контр-атак 11-й стр. дивизии ей пришлось перестроить свой фронт прямо на север и удерживаться на линии Тальковцы, Куколки, Меньки; 24-й пех. полк еще находился в с. Сыроежки. Образовавшийся 13-километровый разрыв между внутренними флангами 15-й пех. дивизии и 4-й пех. бригадыле гионов оставлял открытыми для удара с севера тыловые сообщения 15-й пех. дивизии на м. Свислочь и сильно беспокоил командование группы Юнга.

Поздно вечером генерал Юнг отдал оперативный приказ № 127 о цели предстоящих действий на 24-е сентября. Приводим здесь его исполнительную часть.

„а) Задачей 4-й пех. бригады легионов является достижение района Пески, Мосты. Для этого она должна одним полком пехоты и частью артиллерии достичь района Колонтай, а другим полком очистить от противника район м. Шиловичи, лес Семеновку (на карте урочище Семеновка). По соединении обоих полков в с. Колонтай бригада должна наступать на Красное Село, госп. дв. Белавичи, Пески, Мосты с таким расчетом, чтобы быстро занять мост на Немане и устроить предмостное укрепление впереди него.

б) Группа полковника Галецкого (30-я пех. бригада) сосредоточивается и укрепляется в районе Волковыска, выдвигая передовые части в с.с. Войткевичи, Рексти и батальон в с. Островчицы.

в) Группа полковника Вржалинского сосредоточивается своими главными силами в районе Ясеновица, Изабелин, высылая отряд в составе одного батальона пехоты, батареи и эскадрона конницы в м. Зельва“.

Места расположения штабов намечались: 15-й пех. дивизии (он же штаб группы)—м. Мстибово, 30-й пех. бригады—г. Волковыск, 29-й пех. бригады—с. Ясеновица, 4-й пех. бригады легионов—Меловцы и далее вдоль дороги Островчицы, Косино, Колонтай до Красного села.

Полевой госпиталь № 705 передвигался в м. Мстибово.

О соседней справа 14-й пех. дивизии было известно, что в день 24-го сентября ей поставлено задачей достигнуть района Ружаны, Вирницы, а 15-м уланским полком занять район Растевичи.

Таким образом, на 24-е сентября, согласно этому приказу, на главную массу сил оперативной группы Юнга—15-ю пех. дивизию—выпадала, в сущности, пассивная задача обеспечивающего заслона, так как выдвижение им небольших отрядов

в вышеуказанные пункты являлось не более, как самообеспечением этого заслона. Активная и ответственная задача, притом совершенно не рассчитанная во времени и пространстве, так как ей предстояло сделать в один день с упорным боем свыше чем 40-километровый переход, возлагалась на 4-ю пех. бригаду легионов. Эта бригада, с трудом достигшая 23-го сентября фронта Тальковцы, Меньки и задержанная там частными контр-атаками 11-й стр. дивизии, теперь, не будучи ничем вновь усилена, должна была иметь дело не только с 11-й стр. дивизией и успевшей оправиться 56-й бригадой, но и рассчитывать на встречу с частями свежей 27-й стр. дивизии. Ясно, что эта задача для нее непосильна, что и показал последующий ход событий, в течение которого генерал Юнг был чувствительно наказан и за неправильную группировку своих сил и за постановку своим частям несоответствующих их силам задач.

Группировка частей 15-й и 16-й армий к рассвету 24-го сентября.

(Схема № 6).

Для ясности дальнейшего изложения нам надлежит теперь отметить то положение, которое занимали части обеих армий в исходе богатого событиями дня 23-го сентября.

Фронт 16-й стр. дивизии не подвергся существенным изменениям за день; после частичных колебаний в ту или другую сторону, он проходил от с. Пыховчицы, через окол. мал. Эйсмонты, с. Хилки, Дубенки и заканчивался у дома лесника, что в $1^1/_2$ км. восточнее с. Старжинцы. В течение ночи дивизия производила перегруппировку в целях продолжения наступления 24-го сентября. 11-я дивизия двумя своими бригадами (33-й и 31-й) занимала фронт ф. Людвинов, Эйминовцы, Кузьмичи.

32-я стр. бригада после троекратных атак утвердилась на фронте: западная окраина урочища Семеновка, высота 95,0, урочище Галлово.

Не выдержавшая удара противника 56-я стр. бригада отошла одним своим полком (166-м) на урочище Галлово, а два ее полка (167-й и 168-й) оказались в районе с. Колонтай [1]); 11-й кав. полк находился в с. Львовка, а 93-й полк двигался от с. Зубовщизна на Шиловичи.

На фронте 16-й и 11-й стр. дивизий сохранялось тесное боевое соприкосновение с противником; полки 56-й бригады его утратили.

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 43092, л. 529.

16-я армия: части 48-й стр. дивизии в течение ночи, потеряв соприкосновение с противником, отходили на фронт Сухиничи, Войткевичи, Пасутичи, Забогонье, КресLы, Трунцы, госп. двор Пляторовщина, при чем, повидимому, 143-я стр. бригада сильно снизилась при этом к югу.

Далее к югу, на Ружанском направлении, 17-я стр. дивизия, сцепившись в упорных боях с 14-й пех. дивизией противника, медленно осаживала назад под ее натиском.

Такова была общая обстановка, когда в 1 час 24-го сентября головной полк 79-й стр. бригады—236-й стр., миновав с. Личицы, приближался к с. Колонтай; вслед за ним по той же дороге через с. Пятаки следовали 235-й и 237-й стр. полки [1]). Здесь между с.с. Колонтай и Личицы бригада приостановилась в ожидании рассвета, установив связь с полками 56-й стр. бригады, так как ее командованию, очевидно, стала ясной неизбежность боя за Волковыск.

Прежде, чем перейти к изложению событий этого боя, остановимся на оценке соотношения сил обеих сторон на различных участках поля сражения.

Соотношение сил обеих сторон в Волковыском сражении.

В Волковыске и его ближайших окрестностях располагалось 5 батальонов 30-й пех. бригады при 7 батареях, из них две тяжелых; против них командование 27-й стр. дивизии располагало 6-ю полками и 8-ю батареями, из них две гаубичных. Считая, на основании приведенных нами выше расчетов, польский пехотный батальон по численности, примерно, равным нашему стрелковому полку, можно полагать, что здесь мы обладали некоторым численным превосходством как в пехоте, так и в артиллерии, однако не таким, чтобы сразу достигнуть решительного перевеса над противником.

На участке Волковыск исключительно, м. Изабелин противник располагал 6-ю батальонами при четырех полевых батареях; против них командование 27-й стр. дивизии могло развернуть 3 стр. полка (81-я стр. бригада) при пяти батареях, из них две тяжелых. Следовательно, на этом участке противник (если не считать полков 143-й стр. бригады 48-й стр. дивизии, которые могли принять участие в бою за Изабелин) располагал, исходя из тех же расчетов, почти двойным превосходством в пехоте и лишь несколько уступал нам в артиллерии.

Необходимо еще учесть и то обстоятельство, что расположение 30-й пех. польской бригады в Волковыске и на са-

[1]) О том, как была распределена артиллерия в походной колонне, сведений нет. *Н. Какурин.*

мых ближайших к нему высотах не давало ей никаких тактических выгод. Как мы уже указывали, самый город лежал в котловине и был окружен кольцом командующих высот. Особенно невыгодно было расположение артиллерии, лишенной выгодных наблюдательных пунктов и вынужденной вести огонь эксцентрически из-за своего полукругового расположения. В интересах командования 30-й пех. бригады было как можно скорее улучшить свое тактическое положение под Волковыском, особенно в отношении расположения артиллерии. Выдвижение передовых частей 30-й пех. бригады в пункты, указанные в приказе по группе Юнга, вышедшем поздно вечером 23-го сентября, до некоторой степени могло содействовать улучшению положения 30-й пех. бригады, но это мероприятие являлось уже запоздалым, так как ночным маршем 27-я стр. дивизия заняла уже южные выходы из Замкового леса.

Волковыский бой в рамках общего сражения 24-го сентября.

(Схема № 6).

К рассвету 24-го сентября части 79-й стр. бригады группировались следующим образом: 236-й стр. полк—в одном километре западнее с. Колонтай, 237-й стр. полк—южнее с. Личицы, 235-й стр. полк—с. Пекари [1]). В таком положении бригада вела разведку, ожидая наступления утра и выхода из леса соседней 80-й стр. бригады.

Правофланговый полк этой бригады—240-й стр.—часов около 5 утра появился на южной опушке Замкового леса; южнее его, несколько на уступе вперед, примерно, в районе Ошмянцы, находился 238-й стр. полк. В густом предрассветном тумане [2]) походное охранение 240-го стр. полка почти вплотную подошло к предместью Заполье, не будучи замечено сторожевым охранением противника.

Смутно видя перед собой в тумане какие-то части противника, принятые за колонны, головной батальон 240-го стр. полка рванулся вперед, ворвался на окраину предместья, при чем конная разведка 240-го стр. полка заскочила даже в самый город. Раздались выстрелы, на которые в сторону Волковыска по собственной инициативе свернул и 238-й стр. полк, при чем части его головного батальона успели также ворваться в Заполье и вступить в нем в бой совместно с головным батальоном 240-го стр. полка. Это наступление, сви-

---

[1]) Где находились и как распределялись батареи 79-го легкого артиллерийского дивизиона, сведений, к сожалению, не имеется. *Н. Какурин.*

[2]) Этот эпизод излагается нами главным образом со слов участника, бывшего начальника штаба 80-й стр. бригады тов. Дашичева. *Н. Какурин.*

детельствующее о высоком наступательном порыве частей 27-й стр. дивизии и духе инициативы ее частных начальников, поведенное без предварительной подготовки и незначительными силами в надежде на возможность с налета захватить Волковыск, не могло окончиться успехом и скоро захлебнулось. Противник подтянул свои частные резервы и выбил головные части 240-го и 238-го стр. полков из предместья [1]). Прибывший в это время в с. Войткевичи со штабом командир 80-й стр. бригады тов. Лапин приказал командиру гаубичного дивизиона занять позицию в районе с. Бискупицы и своим огнем обеспечить развертывание боевого порядка обоих полков бригады. В то же время донеслись выстрелы и с участка 79-й стр. бригады. Здесь 235-й стр. полк вошел уже в боевое соприкосновение с первым батальоном 61-го пех. полка противника, при чем большие неприятности противнику причинил наш бронепоезд № 22, успевший присоединиться к 79-й стр. бригаде [2]). Около этого же времени значительную активность проявила и успевшая оправиться за ночь 56-я стр. бригада; она вела упорное наступление на расположение 4-го пех. полка легионов в районе м. Шиловичи, и он уже с трудом сдерживал ее натиск. Далее по всему фронту 15-й армии вновь разгорался, затихший было с наступлением ночи, бой, при чем 16-я и 11-я стр. дивизии упорно стремились к выходу на линию р. Свислочь. Таким образом, на всем участке 15-й армии инициатива действий вновь перешла на сторону красных войск. В этом отношении даже неудавшийся налет на Волковыск головных частей 80-й стр. бригады имел свои положительные результаты, так как окончательно лишил активности сильную группу Галецкого, которая с этого времени будет только парировать наносимые ей удары, не задаваясь никакими самостоятельными целями.

Но если таково было положение в главном фокусе сражения на Неманском и Волковыском направлениях, то южнее, на участке 16-й армии, оперативная свобода противника еще ничем не была связана, и группа Вржалинского производила свои частные перегруппировки вне боевого соприкосновения с частями 48-й стр. дивизии, которые в это время, в свою очередь, очевидно, устраивались на достигнутом ею за ночь рубеже.

---

[1]) В дальнейшем мы будем отмечать противоположные версии о различных эпизодах боя на участке 80-й стр. бригады в день 24-го сентября, находящиеся в труде польского автора, капитана Демковского, „Бой под Волковыском", основывающегося в своем описании действий красных войск на статье тов. Путна, „Встречный бой" в книге первой сборника ВНО за 1921 г., в этой последней статье и в показаниях участника тов. Дашичева. Полагаем, что можно считать твердо установленным, что первую атаку на Волковыск повели не 240-й и 238-й полки, а лишь их головные части *Н. Какурин.*

[2]) Бронепоезд № 42 у ст. Мосты потерпел крушение и к дивизии не прибыл. Бронепоезд № 22 из-за недостатка воды отошел вскоре на ст. Подрось, где повидимому, и находился до конца боя. *Н. Какурин.*

Решения командования обеих сторон.

Обеспокоенный положением дел на участке 4-го пех. полка легионов командир 30-й пех. польской бригады полковник Галецкий, для обеспечения себя со стороны разрыва между его бригадой и 2-й пех. бригадой легионов, распорядился о переходе в с. Яныши своего бригадного резерва (II-й б-н 61-го пех. полка).

Генерал Юнг в 8 часов утра покинул свой штаб и на автомобиле отправился в Сыроежки к 24-му пех. полку, чтобы лично использовать этот полк в зависимости от обстановки и, таким образом, обеспечить за собой действительное руководство ходом боя. Оттуда он проскочил еще дальше в с. Бобровники, в штаб 3-й пех. дивизии легионов, где, по соглашению с начальником последней, решил, действуя оборонительно в районе Волковыска, развивать активные действия всей 2-й пех. бригадой легионов в северо-восточном направлении в связи с 3-й пех. дивизией легионов. Сам он также решил остаться при этой бригаде, оставив свой штаб в м. Мстибово. Таким образом, единое руководство в группе Юнга было нарушено с утра 24-го сентября.

Решение о развитии активных действий 2-й пех. бригадой легионов в северо-восточном направлении являлось, на наш взгляд, вполне соответствующим обстановке, так как давало возможность действительно заполнить разрыв между внутренними флангами этой бригады и 15-й пех. дивизии.

Довольно компактное ее расположение на фронте Волковыск, Изабелин позволяло рассчитывать, что она сохранит это положение до тех пор, пока скажутся положительные результаты наступления 2-й пех. бригады легионов. В своих расчетах генерал Юнг не учел и не мог учесть того удельного боевого веса, который представляла 27-я стр. дивизия, и энергии ее командования, за что поплатился тактической неудачей.

Пока генерал Юнг удалялся от главного фокуса Волковыского сражения, к нему готовилось приблизиться командование 27-й стр. дивизии, намечая переход своего полевого штаба в с. Кутники.

Однако еще до отбытия своего в этот пункт оно отдало распоряжения, окончательно определившие собою ход Волковыского сражения.

К 9 часам утра 24-го сентября общая обстановка рисовалась начдиву 27-й следующим образом: части 79-й бригады уже развернулись на фронте 1 км. юго-западнее с. Колонтай, 1 км. южнее с. Личицы, с. Пекари. Все три полка бригады (236-й, 237-й, 235-й) находятся на одной линии. Части 80-й стр. бригады находятся: 238-й стр. полк развернулся в 3 ч. 20 мин. в районе высоты 98,7, что в 2-х км. юго-западнее Ошмянцы;

239-й стр. полк с артиллерией, приданной бригаде, сосредоточивается в районе Войткевичи; о 240-м полку сведений нет. 81-я стр. бригада—в движении к м. Зельва, но сведений о достигнутом ею рубеже нет [1]).

Основываясь на этих данных, начдив 27-й отдал следующее распоряжение, окончательно определившее ближайший объект действий для 79-й и 80-й стр. бригад на 24-е сентября.

„Комбригам 79, 80, 81. Копия начдивам 11, 28, Наштарму 15. Приказываю комбригам 79 и 80 энергичными, согласованными действиями овладеть районом Волковыск и выполнить в кратчайший (срок) задачу, поставленную приказом № 058.

Комбригу 81 решительным наступлением в направлении на Изабелин, мал. Лопеница обеспечить левый фланг 80-й бригады. Действия комбригов должны быть решительны. Всякое промедление дает возможность противнику усиливаться. Я перехожу в Кутники, куда присылать донесения. Начдив 27 Путна. Военком Коршунов. Наштадив Шаранговичʺ [2]).

Тотчас вслед за этим распоряжением начдив 27-й был вызван командармом 15-й к прямому проводу—и между ними в 9 ч. 20 м. произошел следующий разговор:

Путна. По только что полученным сведениям наштабрига 80 штабриг 80 находится Войткевичи, через которую следуют части 48-й дивизии с задачей будто бы отойти на восточный берег р. Зельвянки. 240-й полк 80-й бригады, проследовав в Станелевичи, имеет задачей занять Волковыск. 238-й имеет задачей вести наступление южнее железной дороги, прочно занять высоты южнее Волковыска с передовыми частями на р. Рось. Все бригады мои в движении, несмотря на отход 48-й дивизии. Комбригам подтверждаю прежнюю задачу, как равно указываю комбригу 81 необходимость ускорить выход его частей в район Изабелин для обеспечения действий 80-й бригады. Учитывая все же то обстоятельство, что левый фланг армии может оказаться совершенно не имеющим соседей, ибо о наличии частей южнее 48-й дивизии сведений не имею, прошу указаний.

Корк. Другой раз докладывайте короче. Про фланг левый не беспокойтесь; он у Вас обеспечен Вашим уступом. В котором часу 240-й полк вошел в Станелевичи, имеете ли связь

---

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 41—602, л. 54. Опер. сводка 27-й стр. див. от 9 час. утра 24-го сентября № 46/с.

Эти сведения являлись уже устаревшими. Повидимому, начдив 27-й еще не успел узнать о предрассветной атаке на Волковыск головных частей 80-й стр. бригады. Последовавший через 20 м. разговор с командармом 15-й, нами приводимый, показывает, как последовательно выяснялась обстановка для командования 27-й стр. дивизией. *Н. Какурин.*

[2]) Арх. Кр. армии, дело № 41—604, л. 20.

с комбригами и когда части прошли Волковыск [1])? По полученным сейчас сведениям Волковыск должен быть занят противником, так как госп. двор Ольшимово занимается противником.

Путна. Дер. Станелевичи 240-й полк проследовал 1 час. 45 минут.

Корк. Я спросил про связь с комбригами.

Путна. С комбригом 79 через нашу контрольную имею телефонную; с комбригом 80—конную. Комбриг 81—в движении.

Корк. Где же сейчас 79-я бригада?

Путна. 236-й полк достиг высоты западнее д. Колонтай; 237-й левее, а 235-й полк поведет наступление от Пекари на Ольшимово; в данное время находится Пекари.

Корк. Примите меры к ускорению выхода бригад указанные районы. Обращаю внимание на чрезмерную медлительность действий. Волковыск нужно было уже давно занять. Это было возможно. Задача дивизии отстается в силе [2]).

Этот разговор свидетельствует о дурном настроении и нервности командарма 15-й в этот день, так как из всего предшествующего видно, что дивизия не тратила напрасно времени и очень быстро изготовилась к походу и в недостатке энергии нельзя было упрекнуть ее начальника.

Пока полевой штаб 27-й стр. дивизии переезжал в с. Кутники, части 79-й и 80-й стр. бригад развернулись на вышеуказанном нами фронте, при чем к 8 часам утра 240-й стр. полк развернулся на гребне высот с отметкой 91,7 (у южной опушки Замкового леса). 81-я стр. бригада своей головой в это время подходила к м. Зельва.

По прибытии в с. Кутники (что произошло, повидимому, около 10 часов утра) начдив 27-й окончательно формулировал свой план атаки Волковыска и передал его по телефону командирам обеих бригад. Он сводился к следующему: разбить группировку противника в районе Волковыска охватом его в клещи с северо-запада и юго-запада, для чего комбриг 79-й, действуя двумя полками с севера, должен был овладеть Волковыском, охватывая его с северо-запада, третьим полком нанести удар в направлении Яныши, с задачей отрезать путь отхода противнику по шоссе на Белосток. Комбригу 80-й приковать двумя полками противника с востока, выслать „ударный отряд“ в составе стрелкового полка, кавалерийского полка и двух батарей для обхода противника, группирующегося в районе Волковыска, с юго-запада и перехвата путей отхода противника в районе Груды—Тимохи. Комбригу 81-й

---

[1]) Очевидно, задавая этот вопрос, командарм 15-й не смотрел на карту. *Н. Какурин.*

[2]) Арх. Кр. армии, дело № 51—643, ч. л. 254, 255.

решительным наступлением в направлении на Изабелин, Мал. Лопеница обеспечить левый фланг 80-й бригады. Эти распоряжения, по словам самого тов. Путна [1]), только систематизировали и подтвердили ранее принятые обоими комбригами решения [2]).

Они сводились, следовательно, по замыслу к захвату в клещи Волковыской группы противника.

Однако распределение сил не отвечало этому смелому замыслу. Действительно, как указывает капитан Демковский в неоднократно упоминаемом нами труде, окончательное распределение сил дивизии по задачам было следующее: три стрелковых полка (81-я стр. бригада) с дивизионом тяжелой и дивизионом легкой артиллерии „обеспечивали“ операцию; два полка (236-й и 239-й), а также полк конницы с двумя батареями выполняют маневр по захвату в клещи противника, нацеливаясь на пункты, лежащие довольно глубоко в тылу противника, что удлинняет во времени размах их охвата, при чем им предстоит еще иметь дело с равными силами противника. Два полка пехоты с гаубичным дивизионом и полевой батареей (240-й и 238-й) сковывают противника, и только 2 полка 79-й стр. бригады (237-й и 235-й) с дивизионом легкой артиллерии направляются на наиболее слабое место в расположении противника—северную окраину Волковыска, обороняемую двумя батальонами пехоты.

В силу этого обстоятельства—отсутствия значительного кулака на каком-либо определенном направлении—борьба за обладание Волковыском приняла крайне затяжной и упорный характер и затянулась на весь день 24-го сентября.

Тот же автор указывает более простой вариант, с которым нельзя не согласиться, а именно: он считает, что более решительные результаты и притом более скорые во времени дала бы совместная атака внутренними флангами 79-й и 80-й бригад, соответственно усиленными при согласованной поддержке их артиллерии на северную окраину г. Волковыска и предместья Заполье [3]).

Завязка и развитие боя.

Окончательное решение начдива 27-й повело к образованию в рамках общего Волковыского сражения ряда отдельных очагов боя. Таковыми явились: район самого г. Волко-

---

[1]) См. его „Встречный бой“, стр. 233.

[2]) По словам бывш. наштабрига 80-й тов. Дашичева, ударный отряд был направлен на Ясеновицу еще до получения этого распоряжения. *Н. Какурин.*

[3]) Это решение является шаблонным. Ища охвата фланга противника, мы на самом деле нацеливали и „ударный отряд“ 80-й бригады и 81-ю стр. бригаду на весьма сильный участок фронта противника -- Ясеновица, Изабелин. *Н. Какурин.*

выска с его предместьями, район с. Ясеновица и район м. Изабелин.

Ранее всего началась и наиболее упорный характер носила борьба за самый город Волковыск. Согласования в действиях долгое время не устанавливалось между командирами 79-й и 80-й стр. бригад [1]). Поэтому их атаки долгое время носили разрозненный, частный характер.

Так, около 10 часов 238-й стр. полк вновь повторил свою атаку на предместье Заполье одновременно с атакой на это же предместье 240-го стр. полка от Замкового леса, но эта атака была отбита противником путем ввода в дело частных резервов в виде двух рот 62-го пех. полка. В то же время 235-й стр. полк 79-й стр. бригады овладел с. Ольшимово, вынудив I-й б-н 61-го пех. полка отойти и оттянуть свои фланговые части с западного берега р. Рось. Однако вскоре и здесь противник восстановил свое положение.

Около 11 часов части 237-го стр. полка появились в окрестностях с. Ятвезь. Командир 61-го пех. полка мог двинуть туда только одну роту своего полка, которая и заняла позицию по высотам северо-западнее с. Ятвезь и в районе ф. Субочи, чем наступление 237-го стр. полка было сильно замедлено. Наступление 236-го полка в направлении Яныши, Гнезно сдерживалось II-м батальоном 61-го пех. полка, который развернулся на линии ф. Субочи, Косино, Островчицы.

Пока происходили все эти события в районе Волковыска, на фронте Ясеновица, Изабелин продолжало господствовать спокойствие. Только 18-й уланский полк, продвигаясь на с. Вишневка, под с. Кресло наскочил на какую-то колонну пехоты, которая отдыхала без мер охранения, и атакой головного взвода в конном строю произвел в ней беспорядок, однако подошедшими с тылу красными частями был отбит. Наши сводки излагают этот эпизод следующим образом: „в 11 часов противник повел наступление со стороны с. Дрогичаны; части 427-го стр. полка вступили в бой, дабы дать возможность развернуться частям 243-го Петроградского полка, который повел наступление. Противник был отбит и отходит на д. Дрогичаны. Части 243-го полка продвигаются“ [2]). В это же время 241-й стр. полк прошел с. Пасутичи, двигаясь на Волковыск.

Таким образом, 81-я стр. бригада в 11 часов утра обозначилась на фронте с.с. Пасутичи, Кресло.

[1]) По словам бывшего наштабрига 80-й тов. Дашичева, телефонной связи между штабами обеих бригад не было установлено до конца боя, и связь между бригадами на поле сражения поддерживалась лишь 240-м стр. полком. *Н. Какурин.*

[2]) Арх. Кр. армии, дело № 65—443, л. 25.

Более сложно обстояло дело на участке 144-й стр. бригады. Здесь на нее нажимали левофланговые части 14-й пех. польской дивизии, в частности 15-й уланский полк, направленный на Ростевичи. С 9 часов утра эти части были в боевом соприкосновении с 144-й бригадой и оттеснили ее на линию Клепачи, Рудевичи, Севошки, при чем первые два пункта были также скоро оставлены частями бригады, на усиление которой были двинуты дивизионная школа и десантный отряд бронепоезда № 45 [1]). Однако, контр-атака бригады не удалась, и вскоре она была оттеснена в ближайшие окрестности м. Межиречье [2]), где ей, наконец, и удалось удержаться до общего перелома боя в нашу пользу [3]).

В свою очередь 18-й уланский полк, после неудачного для себя дела под с. Креслы, отошел на с. Низяны, где и оставался до конца сражения, обеспечивая правый фланг 29-й пех. бригады.

„Ударный отряд“ 80-й стр. бригады продвигался крайне медленно, несмотря на ряд понуканий со стороны командования бригады [4]).

Только в 13 часов 30 мин. 239-й стр. полк начал развертываться против фольв. Ясеновка. В то же время части 243-го стр. полка вошли в боевое соприкосновение с передовыми частями 59-го пех. польского полка на фронте ф. Ясеновка, Товалинщина, Жерновка, при чем эти пункты несколько раз переходили из рук в руки [5]).

В 14 часов 30 мин. упорный бой кипел уже на всем фронте 15-й пех. польской дивизии. В 16 часов бой достиг наивысшего напряжения. Наши части находились уже на ближайших подступах к предместью Заполье и Изабелину, при чем в обоих этих пунктах противником были введены в дело последние резервы. Весьма упорно держался под Ясеновицей 60-й пех. полк противника. В распоряжении штаба 15-й пех. польской дивизии оставался свободным только один батальон 62-го пех. полка. (III-й) в м. Мстибово, но его нельзя было использовать, так как он охранял все обозы, лазареты и прочие учреждения 15-й пех. дивизии.

Пока на участке 15-й пех. дивизии назревал, таким образом, кризис боя и не в ее пользу, не менее упорные бои с переменным успехом происходили и на участке 4-й пех. бригады легионов. Мы оставили ее в начальный момент успешного наступления 56-й отд. стр. бригады на 4-й пех. полк легионов в районе м. Шиловичи. К полудню этот полк

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 65—443, л. 20.
[2]) Арх. Кр. армии, дело № 65—443, л. 25.
[3]) Арх. Кр. армии, дело № 65—443, л. 28.
[4]) Личные воспоминания бывш. наштабрига 80-й т. Дашичева. *Н. Какурин.*
[5]) 242-й стр. полк остался в бригадном резерве в м. Зельва. *Н.-Какурин.*

под натиском 56-й отд. стр. бригады и левого фланга 32-й стр. бригады отошел на линию Меловцы, Тальковцы, Куколки. На этой же линии 4-й пех. полк легионов был поддержан 24-м пех. полком; в то же время II-й батальон 61-го пех. полка и 10-я рота того же полка с трудом удерживались на фронте Ятвезь, Яныши. Таким образом, на северном фасе группы Юнга кризис сражения назревал уже в полдень, и если бы 27-я дивизия располагала на этом участке какими-нибудь резервами для дальнейшего питания боя, то 30-я пех. бригада и вся 15-я пех. дивизия могли бы оказаться действительно в критическом положении. Но этого не было, так как главная масса сил 27-й дивизии в это время направлялась уже по линии наибольшего сопротивления на фронт Ясеновица, Изабелин, а противник вводил в дело на наиболее угрожаемом для себя участке свежий 24-й пех. полк, по численности отвечавший целой нашей бригаде. Как только этот полк целиком развернулся, вся 4-я пех. бригада легионов перешла в контр-атаку в направлении на м. Шиловичи. Преодолевая упорное сопротивление наших частей, 4-й пех. полк легионов с наступлением темноты вновь утвердился в м. Шиловичи в то время, как 24-й пех. полк овладел урочищем Семеновка.

Пока на северном фасе группы Юнга кипел упорный, с переменными результатами, бой за каждую пядь земли, при чем после полудня противнику удалось вновь взять инициативу в свои руки, лобовые последовательные атаки бригад 27-й дивизии на фронте Волковыск, Ясеновица, Изабелин начали давать свои результаты главным образом вследствие израсходования частных резервов противника.

В 16 часов противник был выбит из с. Ясеновица, при чем „ударный отряд" 80-й стр. бригады продолжал медленно развивать свое продвижение на с. Тимохи. Падение Ясеновицы не оказало непосредственного влияния на положение дел под Волковыском; только в 18 часов 30 мин. 79-я стр. бригада вышла на фронт ф. Субочи, Ятвезь (оба пункта включительно), высота 86,1. Тогда же два полка 80-й стр. бригады (240-й и 238-й), сковывавшие противника, достигли линии высота 91,7, ф. Аменичи, высота 88,5 (на некоторых картах 86,5).

Кризис боя. Взятие Волковыска и отступление противника.

(Схема № 10).

В 19 часов 30 мин. части 79-й стр. бригады сблизились еще больше с противником, и 237-й стр. полк, воспользовавшись разрывом, образовавшимся между III-м и I-м батальонами 61-го пех. полка, стремительно ударил в этот разрыв; его атака была поддержана 235-м стр. полком; почти одновременно на

предместье Заполье ударили 240-й и 238-й стр. полки 80-й стр. бригады. Противник, затянувший начало планомерного очищения Волковыска, был вовлечен в беспорядочный уличный бой, во время которого потерял почти всю свою тяжелую батарею (3 тяжелых орудия) и одно легкое орудие [1]), несколько пулеметов и пленных. Почти одновременно 243-й стр. полк занял м. Изабелин, захватив в нем пулеметы и пленных. С наступлением темноты, под натиском наших частей, вся 15-я пех. польская дивизия отошла за р. Рось, что и положило конец бою.

Общие результаты боя 24-го сентября.

К 22 часам 24-го сентября упорный бой на фронте всей 15-й армии начал постепенно затихать. К этому времени ее части в непосредственном соприкосновении с противником занимали следующее положение. 16-я стр. дивизия, хотя и не продвинулась вперед, но сохранила свою прежнюю линию фронта, частично выправив ее на своем левом фланге. 33-я и 31-я стр. бригады 11-й стр. дивизии до поздней ночи вели упорный бой за обладание м. В. Берестовицы и с. Берестовичаны. 32-я стр. и 56-я стр. бригады в результате контратаки 4-й пех. бригады легионов утратили тот выигрыш территории, который сопровождал их утреннее наступление, и оказались на линии высота 92,3 севернее урочища Семеновка, Мошны, Снопки, связываясь своим левым флангом с 79-й стр. бригадой в районе с.с. Косино, Манчели. Эта последняя выдвинулась на линию Косино (исключит.), Яныши; 80-я стр. бригада занимала Волковыск, а 81-я стр. бригада главными своими силами расположилась на линии Ясеновица, Изабелин. 143-я стр. бригада 48-й стр. дивизии собиралась в резерв, а 144-я стр. бригада выдвигалась на линию Клепачи, Рудевичи, Добросельцы. На участке 17-й стр. дивизии особых перемен не было. Таким образом, на остальном фронте 16-й армии в этот день не произошло особо крупных изменений в обстановке [2]).

Бой 24-го сентября на фронте наших 15-й и 16-й армий, несмотря на свое упорство и ряд колебаний, явился не решительным для обеих сторон. Ни одна из них в этот день не достигла своих целей (р. Свислочь для красных, р. Неман для противника), несмотря на ввод в дело всех своих резервов. В частности на участке группы Юнга и 27-й стр. дивизии обе стороны имели почти взаимно исключающие плюсы и минусы. Генералу Юнгу удалось восстановить положение на своем северном, наиболее угрожающем фасе, но зато его

---

[1]) Первоначальная цифра трофеев является несколько преувеличенной. Повидимому, одни и те же орудия были подсчитаны дважды по донесениям различных полков. *Н. Какурин.*

[2]) Арх. Кр. армии, дело № 57160, л.л. 265, 266, 274, 275.

заслон в виде всей 15-й пех. дивизии потерпел тактическую неудачу и был отброшен за р. Рось. 27-я стр. дивизия взятием Волковыска вписала новую славную страницу в свою историю, но задуманный ее командованием смелый маневр в своем практическом выполнении привел к ряду фронтальных ударов по линиям наибольшего сопротивления. В таких случаях дело решается доблестью войск, для которых искусство начальников не могло создать наиболее благоприятных условий для ее проявления. Славные сами по себе эти успехи в тактическом отношении имели чисто местное, ограниченное значение и не влияли на исход боя.

Трудно сказать, как бы развернулись дальнейшие события на описываемом нами фронте, если бы резкое изменение обстановки в худшую сторону на правом фланге 3-й армии, которое начинало чувствоваться еще 24-го сентября, не побудило командование Западным фронтом отдать 25-го сентября директиву об общем отходе вверенных ему армий.

Этот отход не входит уже в рамки нашего труда. Прежде, чем перейти к общим выводам, приведем данные о потерях 27-й стр. дивизии во время Волковыского сражения, которые свидетельствуют о достаточном его упорстве, так как в переводе на % эти потери дают 12—15% от боевого состава полков 27-й дивизии (см. таб. на стр. 71).

Общие выводы.

В наших общих выводах мы прежде всего постараемся восстановить в представлении читателя построение всей операции в ее главнейших чертах, а затем предложить вниманию читателя те варианты действий, которые, на наш взгляд, дали бы несколько иную картину операции в применении к сложившейся обстановке. Наконец, в двух словах мы остановимся и на характеристике действий сторон. При этом мы не будем повторять всех наших частных выводов, а постараемся лишь обобщить их.

Задавшись целью выхода на линию р. Неман, с одновременным охватом с тылу группы тех наших армий, которые имели в тылу за собою эту реку, путем прорыва их фронта в направлении на Мосты и охвата их с правого фланга по Литовской территории, польское главное командование приступило к выполнению своей операции 20-го сентября, но не одновременно, а путем последовательного ввода в дело своих ударных групп по мере их готовности. Полного своего развития на фронте наших 3-й и 15-й армий операция достигла 22-го сентября. Тогда же выяснилось, что удары противника направлены по линии наибольшего сопротивления, почему, в общем, нашим обеим армиям на своем фронте уда-

Сведения о потерях за время с 15-го сентября по 1-е октября 1920 года.

	Убитых комсостава и красноармейцев.	Раненых комсостава и красноармейцев.	Контуженых тех и других.	Без вести пропавших.	Дезертиров.	Больных.	Итого.
80-я стр. бригада	—	—	—	—	—	—	—
238-й стр. полк	—	0/2	—	0/12	0/1	0/14	0/29
239-й стр. полк	2/2	3/50	0/3	0/1	—	2/7	7/63
240-й стр. полк	0/10	7/58	0/2	0/27	0/11	2/35	9/143
Итого	2/12	10/110	0/5	0/40	0/12	4/56	16/235
79-я стр. бригада	—	—	—	61	—	—	—
235-й стр. полк	0/6	0/18	—	—	—	—	0/85
236-й стр. полк	1/4	5/116	—	4/68	—	—	10/188
237-й стр. полк		Сведений не поступало.					
1-я легкая батарея	1	2	—	1/4	—	—	—
Итого	1/11	5/136	—	5/133	—	—	—
81-я стр. бригада		Сведений не поступало.					
242-й стр. полк	10	29	—	33	—	—	—
243-й стр. полк	—	—	—	46	—	—	—

ПРИМЕЧАНИЕ: Командный состав показан в числителе [1]).

[1]) Арх. Кр. армии, дело № 65—440, л.л. 62, 63, 64, 68.

лось сохранить свое положение, даже не вводя в дело всех своих резервов. Более успешно развивалось продвижение противника на направлении вспомогательного удара, на котором по линии наименьшего сопротивления, вследствие кордонного расположения слабой 16-й армии, действовала оперативная группа Юнга. 23-го сентября эта группа достигла значительного тактического и даже стратегического успеха, захватив важный Волковыский узел путей. Но она была недостаточно сильна, чтобы самостоятельно использовать все результаты этого успеха, тем более, что введение ее в дело, вследствие излишнего методизма командования IV-й польской армии, запоздало и совпало с началом контр-атаки 15-й красной армии, введшей в дело часть своих армейских резервов. Эта контр-атака сковала наступательный порыв польских ударных групп, действовавших севернее группы Юнга, что значительно связало и оперативную свободу группы Юнга. Введя в дело на следующий день свой последний армейский резерв—сильную 27-ю стр. дивизию, 15-я армия чуть было не добилась решительного перелома операции в свою пользу и во всяком случае добилась того, что наступление противника на Мосты окончательно захлебнулось, и, таким образом, противником не была выполнена одна из основных целей его операции— прорыв нашего фронта в направлении на Мосты. Правда, 25-го сентября наступила благоприятная для противника развязка операции, как следствие успешного и глубокого обхода им правого фланга нашей 3-й армии по Литовской территории, но достигнутые при этом результаты далеко не отвечали первоначальным намерениям польского главного командования.

В своем месте мы отметили уже, что главной причиной неопределенности результатов атак противника на направлениях на Мосты, Гродно и отчасти Волковыск явилось то обстоятельство, что эти удары направились по линии наибольшего сопротивления, нацеливаясь на „таранные массы" наших 3-й и 15-й армий, которые сами готовились к скорому переходу в наступление. Возникает вопрос, что было бы, если бы противник применил обратную группировку, т.-е. на Гродно и Мосты наносил вспомогательные удары, а второй свой главный удар направил бы тоже на Мосты, но через Волковыск по слабому участку 16-й армии? Ведь этого можно было достигнуть за счет растяжки 3-й пех. дивизии легионов и соответствующего усиления группы Юнга. Если бы последняя не потратила напрасно целого дня (22-е сентября) на своем исходном положении, то, быть-может, командование 15-й армии не успело бы своевременно ввести в дело свои глубокие резервы и сильная группа Юнга разбила бы их по частям?

Из документов, нами приведенных, видно, что командование Западным фронтом само готовилось к обширному наступлению, главная действующая роль в котором опять выпадала

на долю 15-й, а отчасти 3-й армии. Группировка сил Западного фронта вполне отвечала наступательным, а не оборонительным целям, иначе ничем нельзя было объяснить пренебрежения к положению на участке 16-й армии, о слабости которого мы в подробностях говорили в своем месте. Своим наступлением противник на несколько дней предупредил наше наступление. Направление его ударов на нашу 15-ю армию не должно было, казалось бы, спутать наши карты: с введением в дело всех резервов, расположенных в тылу, она становилась сильнее атаковавшего ее противника. Возникает вопрос, почему командование фронтом не поставило в этот момент более решительных задач своей „таранной" массе—15-й армии, усилив ее соответственно резервами, которые были в его распоряжении? Быть-может, решительный удар этой армии на Белосток не только спас бы положение на участке 16-й армии, но и повлиял бы на размах обхода противника по Литовской территории. Сомнение в малой боеспособности войск должно было отпасть и отпало после первых же решительных боевых столкновений. Однако командование Западным фронтом решило, очевидно, дать сперва разбиться противнику о линию нашего фронта, а затем добить его, но при этом оно потеряло на инициативе; удержав в общем и целом линию фронта, оно было глубоко обойдено на своем правом фланге и вынуждено было уступить противнику территорию, чего он, главным образом, добивался.

Идя от общего к частному, мы не будем останавливаться особенно на действиях командования IV-й польской армии. Его излишний методизм и склонность к жесткому управлению войсками, на наш взгляд, явились главной причиной медленного вначале развития операций группы Юнга и потери ею целого дня тогда, когда ее активность могла вызвать благоприятный перелом на участке соседней слева 3-й пех. дивизии легионов (22-го сентября).

Обращаясь к действиям наших командующих, мы еще раз должны подчеркнуть энергичное, но шаблонное маневрирование своими резервами 15-й армии. Оно сводилось к стремлению сначала заткнуть дыру между внутренними флангами 15-й и 16-й армий, а затем фронтальным нажимом на голову клина противника, а не на его основание, выпрямить свой завалившийся фланг. Так нацеливаются сначала 32-я стр. бригада, а затем 56-я отд. стр. бригада и, наконец, 27-я стр. дивизия. В результате все действия этих частей прошли в виде лобовых ударов, в которых войска проявили высокую доблесть, но начальники—малое искусство маневрирования.

Положение командования 16-й армии было действительно весьма трудным в силу причин, которые мы подробно осветили в своем месте. Тем более от него требовалось какое-либо одно определенное решение. Вместо этого мы видим какое-

то щекотание противника отдельными слабыми ударами в роде тычков растопыренными пальцами и на Белостокском, и на Пружанском направлениях. Эти удары не дали и не могли дать никаких положительных результатов. Их отрицательное значение сводилось к тому, что войска преждевременно изматывались и теряли веру в себя и своих начальников. Усиление Пружанского направления лишь одной бригадой 17-й стр. дивизии с задачей вести преднамеренно отступательные бои на выигрыш времени, опираясь на рубеж р. Ясельды, и подтягивание 2-х бригад этой дивизии к левому флангу 48-й стр. дивизии для активных действий по основанию клина группы Юнга значительно улучшили бы обстановку на участке 16-й армии, особенно, если бы во времени они совпали с такими же действиями резервов 15-й армии. О действиях группы Юнга и ее командования мы говорили в своем месте и к сказанному ничего больше добавить не можем.

Волковыское сражение явилось одним из эпизодов в рамках Неманской операции. Из всего изложенного нами видно, что это сражение не было встречным [1]), а явилось наступлением 27-й стр. дивизии в условиях маневренной войны на заранее остановившегося противника.

Командование 15-й армии своим предварительным нацеливанием в значительной мере определило будущий фронтальный характер столкновений этой дивизии. Командование 27-й стр. дивизии, понукаемое и подгоняемое командармом 15-й, в значительной мере предвзято, а не на основании данных предварительной разведки противника и местности, установило свой план действий, смелый и энергичный по замыслу, но не соответствующий тому наличию сил, которыми оно располагало. Поэтому получилась разброска сил в пространстве, кроме того, они натыкались на равные им силы противника, почему борьба за Волковыск затянулась на целый день.

Бой был решен главным образом не маневром, а длительным напряжением энергии войск и начальников. Наша воля к победе восторжествовала, и в этом заключается неоспоримое историческое значение Волковыского сражения, как положительного образца высокой моральной закалки и политической сознательности рядовых бойцов и начальников. Второй вывод, который мы можем сделать на основании изучения Волковыского сражения, заключается в том, что простой маневр на поле сражения следует всегда предпочитать более сложным комбинациям и что всякий маневр только тогда хорош, когда он непосредственно вытекает из обстановки и ей соответствует.

---

[1]) Характер встречных столкновений почти в течение всей операции носили действия обеих сторон на участках наших 11-й стр. дивизии и 56-й отд. стр. бригады.

Н. Какурин.

Список источников.

1. Историческое бюро польского генерального штаба. Тактические этюды из истории польских войн 1918—1921 г.г. Том IV. Петр Демковский. „Сражение под Волковыском“. Варшава, 1924 г., стр. 108 (на польском языке).

2. Сборник трудов военно-научного общества. Книга первая. Государственное Издательство, 1921 г.

Статья В. Путна, „Волковыская операция“.

3. Архив Красной армии.

Дело № 41602, л. 54.
„ № 41604, л. 20.
„ № 43092, л. л. 528, 529, 530.
„ № 43—118, л. 164.
„ № 43—134, л. л. 43, 44.
„ № 43—410, л. 39.
„ № 43926, л. л. 21, 22, 23, 24.
„ № 43—956, л. 126.
„ № 43957, л. л. 250, 251.
„ № 51693, л. л. 29, 36.
„ № 57—160, л. л. 231, 232, 241, 242, 244, 245, 247, 248, 249, 250, 259, 260, 261, 262, 265, 266, 269, 270, 274, 275.
„ № 51—643, л. л. 240, 241, 242, 254, 255.
„ № 62—017, л. л. 19, 22.
„ № 63—072, л. л. 889, 890.
„ № 65—440, л. л. 62, 63, 64, 65.
„ № 65—442, л. 28.
„ № 65—443, л. л. 14, 15, 18, 19, 20, 28.

Сражение под Волковыском

Схема №1.

Общая обстановка на Зап. фронте к 23/IX 1920 г.

Условные обозначения:

- Линия отхода армий Зап. фронта.
- Резервы Зап. фронта
- Главный об'ект действий польск. командования.
- Направление наступления II-й польск. армии.
- Направление наступления прочих польских армий
- Оперативная группа ген. Юнга и направление ея наступления.
- Границы полосы действий оперативной группы ген. Юнга.
- Направление наступления 3-й пех. див. легион. связывающей IV и II польск. армии.
- Общая идея наступления главн. сил Зап. фронта.
- Главные направления наступлений армий в период первого удара Зап. фронта.
- Красной армии } Штабы.
- Польской армии } Штабы.
- Усиление оперативной группы ген. Юнги новыми частями.
- Старая линия германских окопов.

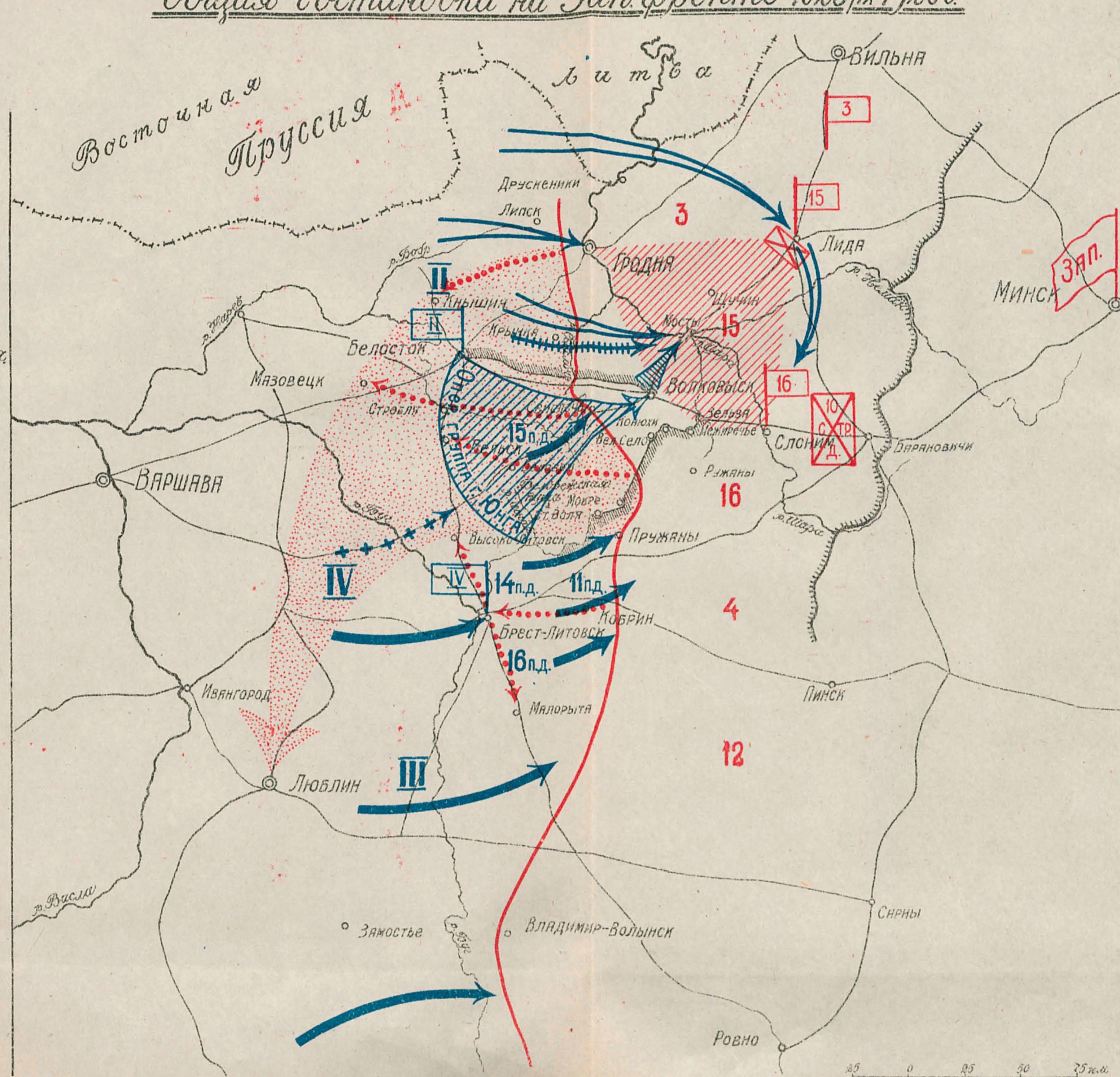

Схема № 2

Частная обстановка сражения под Волковыском к 21 сентября 1920 года.

II ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ

15 АРМИЯ

16 СТР. Д.

3 П. Д. Л.

11 СТР. Д.

27 СТР. Д.

4 БР. 2 П. Д.

215 УЛ. П.

4 БР.

215 УЛ. П.

18 УЛ. П.

48 СТР. Д.

15 П. Д.

7 ДИВ. БРЛ.

1 БН. + 15 УЛ. П.

18 УЛ. П.

БРИГ. 14 П. Д.

1 БН.

IV ПОЛЬСКАЯ АРМИЯ

16 АРМИЯ

4 АРМИЯ

59

Лыковчицы, Мосты, р. Неман, р. Свислочь, р. Рось, Рось, Пески, Голынка, ур. Семеновка, ур. Гаплово, Мочулино, Ялуцевичи, Коневцы, Задворье, Деречин, Городок, Добровольск, Рудавка, Мстибово, Волковыск, Езеновица, Голынка, Зельва, Андреевцы, Хвоковичи, Яловка, Свислочь, Изабелин, р. Нарва, Лашевичи, Гаплейская, Бердомичи, Грушево, Мал. Лопеница, Межиречье, Ростявичи, Озерница, Слоним, Подороск, Порозово, Гайновка, Новый Двор, Лысково, р. Зельва, р. Шара, Ружаны, Беловеж, Беловежская пуща, Гута, Залесье, Мельники, Великое, Косово, Комлищи, Добучин, р. Гривда, р. Ясельда, Пружаны, Картузская Береза

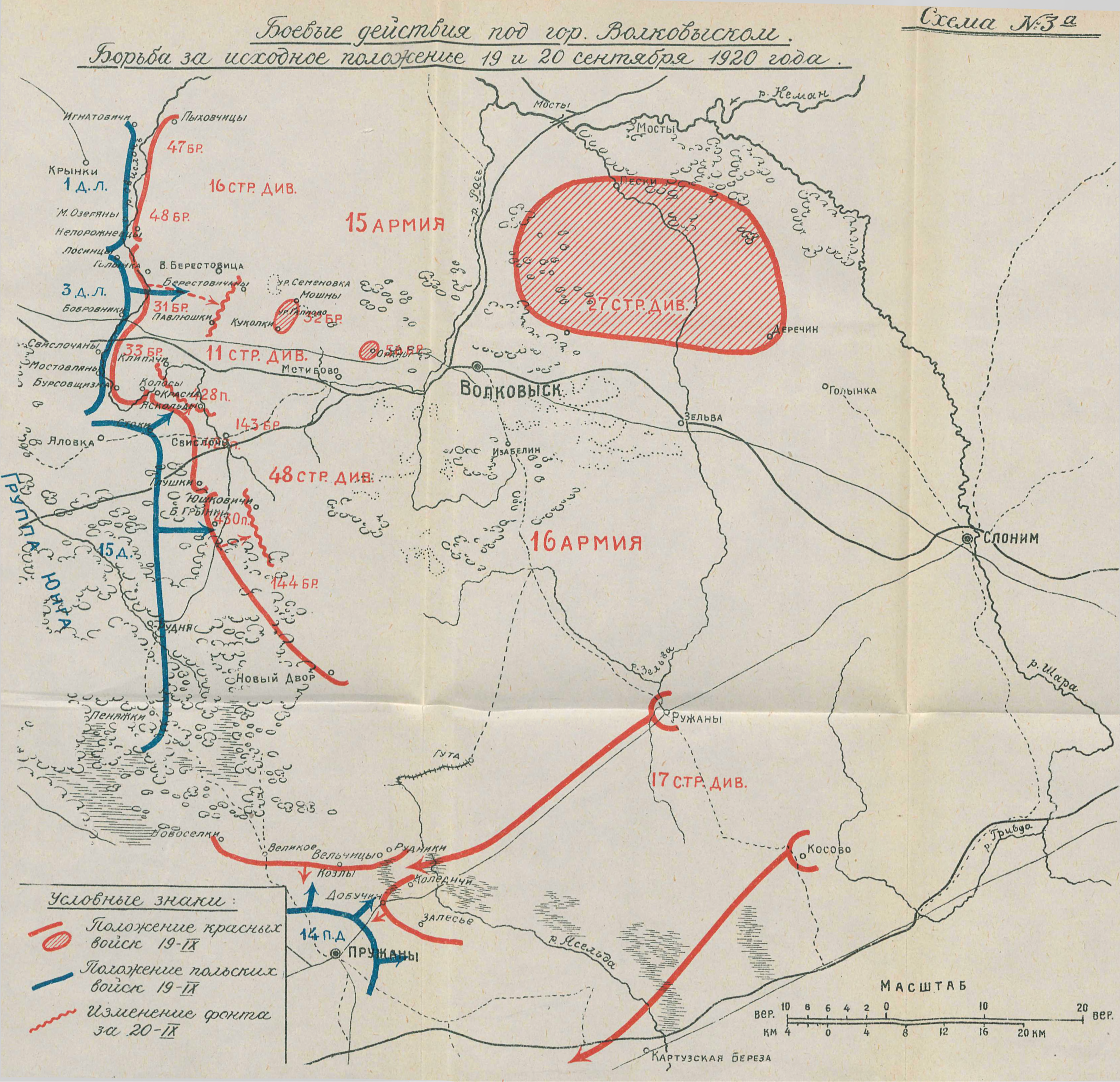
МАСШТАБ

ВЕР. 10 8 6 4 2 0 10 20 ВЕР.

КМ 4 0 4 8 12 16 20 КМ

Условные знаки:

- Линия фронта 15й и 16й Кр. армий
- Районы расположения глубоких резерв. и реорганизующ. див. Зап. фр.
- Район расположения реорганизующ. дивизий по предполож. польск. команд.
- Расположен. опер. группы ген. Юнга с указанием батальонов полков
- Общая задача опер. группы г. Юнга
- Исходное полож. гр. г. Юнга 21-IX
- Направл. наступл. для выполн. общ. зад.
- Бронепоезда поляков

Схема №3а
Боевые действия под гор. Волковыском.
Борьба за исходное положение 19 и 20 сентября 1920 года.
15 АРМИЯ
16 АРМИЯ
16 СТР. ДИВ.
11 СТР. ДИВ.
48 СТР. ДИВ.
27 СТР. ДИВ.
17 СТР. ДИВ.
47 БР.
48 БР.
31 БР.
32 БР.
33 БР.
143 БР.
144 БР.
28 П.
430 П.
1 Д. Л.
3 Д. Л.
15 Д.
14 П. Д.
ГРУППА ЮГА
Волковыск
Слоним
Ружаны
Пружаны
Косово
Картузская Береза
Деречин
Зельва
Мосты
Пески
Голынка
Изабелин
Мстибово
Свислочь
Игнатовичи
Пыховчицы
Крынки
М. Озеряны
Непороженцы
Лосинцы
В. Берестовица
Берестовичаны
Бобровники
Павлюшки
Куколки
ур. Семеновка
Мошны
Свислочаны
Мостовляны
Бурсовщизна
Клипачи
Колосы
Красна
Яскольды
Стоки
Яловка
Пушки
Юшковичи
Б. Грынки
Рудня
Новый Двор
Пеняжки
Новоселки
Великое
Вельчицы
Руднищи
Козлы
Коледичи
Добучин
Залесье
Гута
р. Неман
р. Рось
р. Зельва
р. Шара
р. Гривда
р. Ясельда
Условные знаки:
Положение красных войск 19-IX
Положение польских войск 19-IX
Изменение фронта за 20-IX
МАСШТАБ
вер. 10 8 6 4 2 0 10 20 вер.
км 4 0 4 8 12 16 20 км

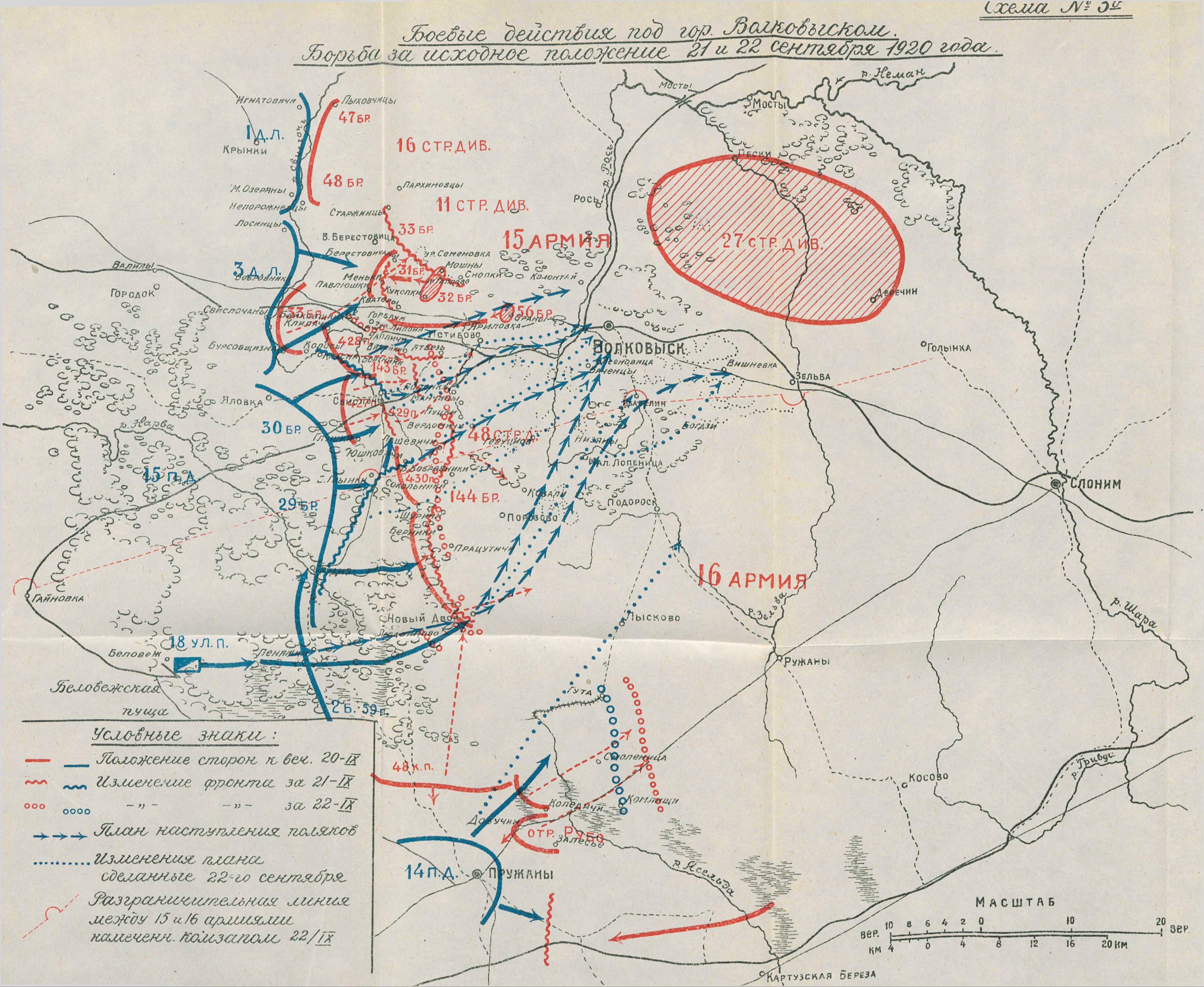
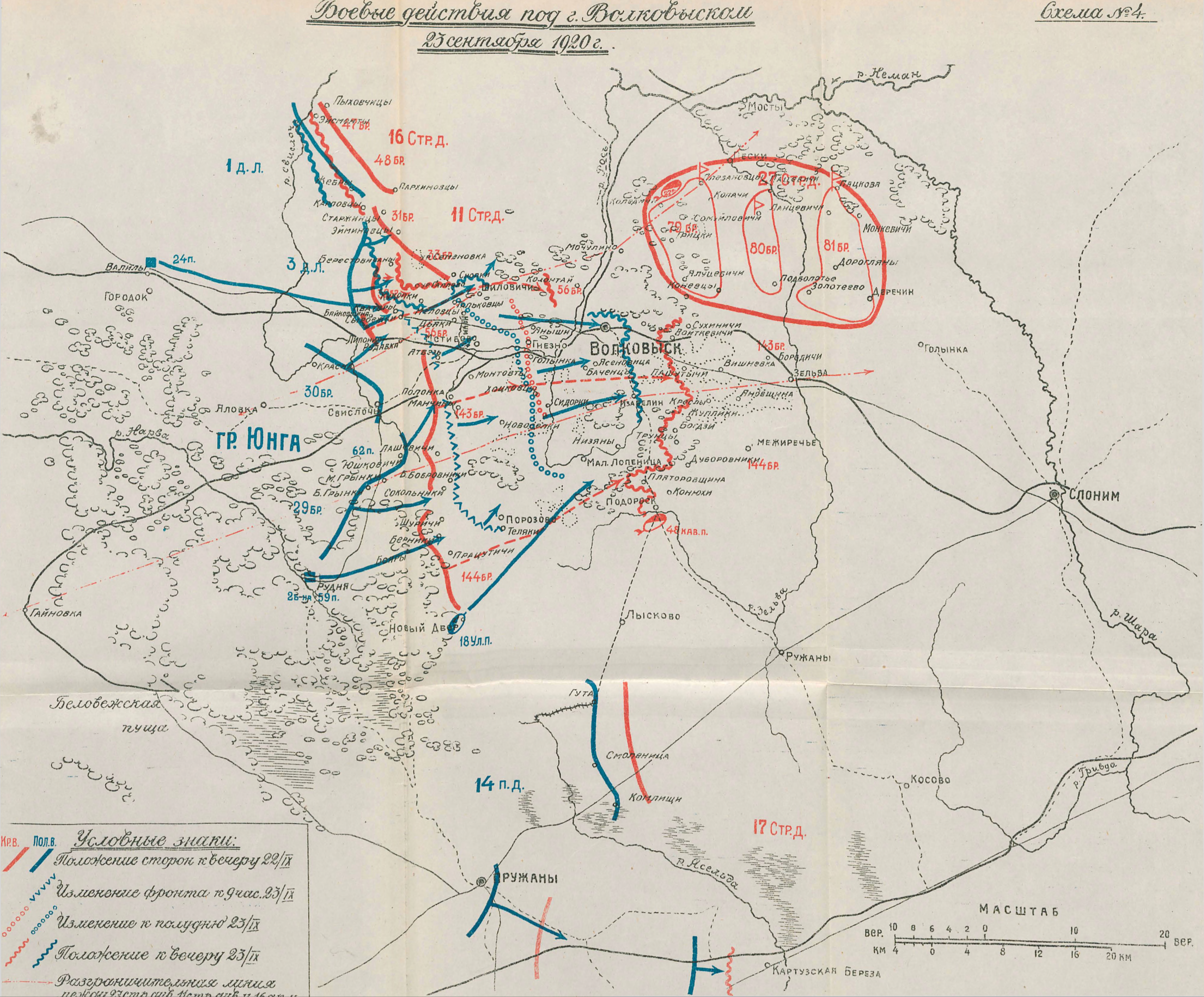
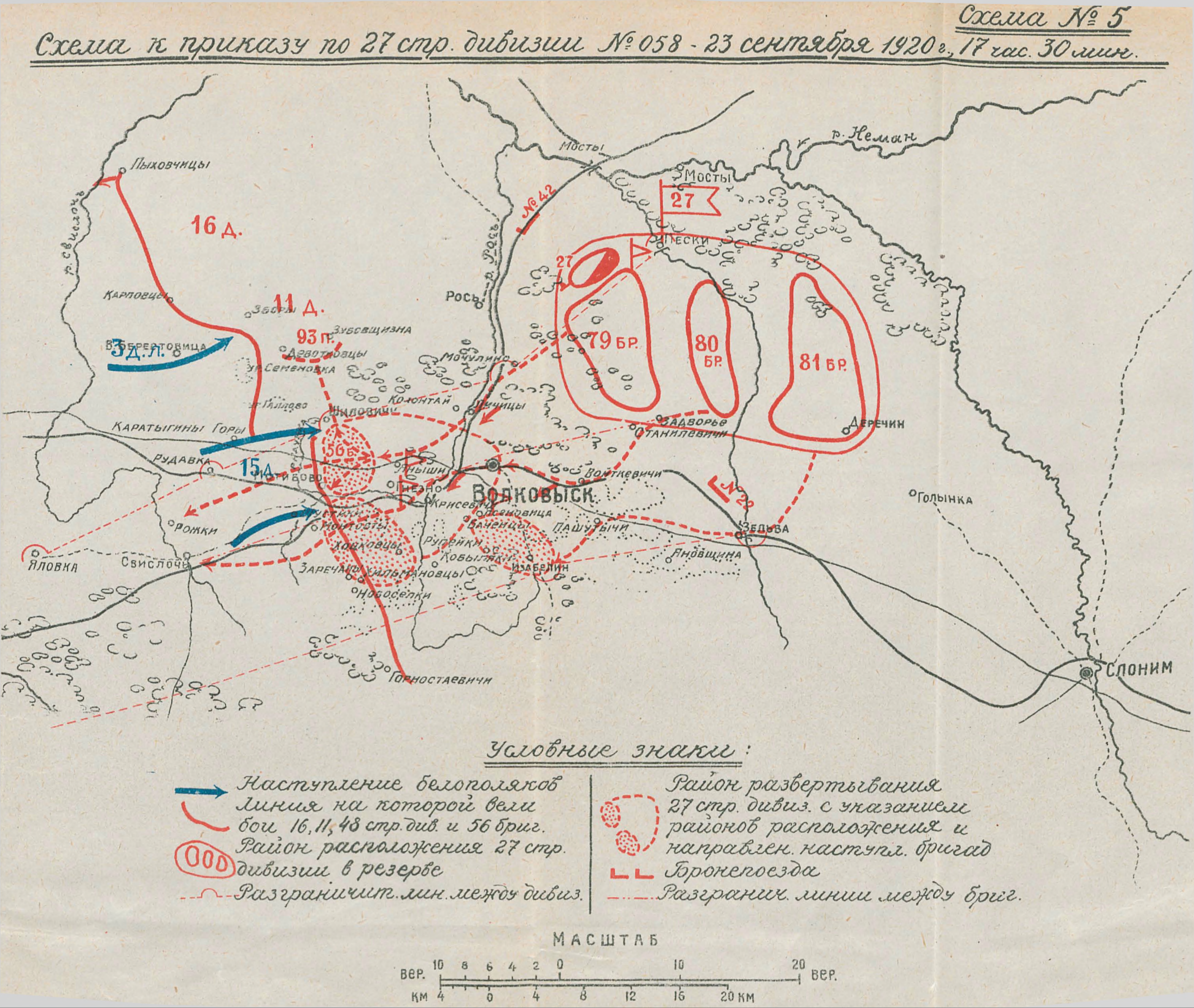

Схема № 3а
Боевые действия под гор. Волковыском.
Борьба за исходное положение 21 и 22 сентября 1920 года.
р. Неман
Мосты
Пески
27 СТР. ДИВ.
Деречин
16 СТР. ДИВ.
11 СТР. ДИВ.
15 АРМИЯ
47 БР.
48 БР.
33 БР.
31 БР.
32 БР.
56 БР.
42 БР.
143 БР.
429 П.
48 СТР. Д.
430 П.
144 БР.
16 АРМИЯ
1 Д. Л.
3 Д. Л.
30 БР.
29 БР.
15 П. Д.
18 УЛ. П.
2 Б. 59 П.
14 П. Д.
48 К. П.
ОТР. РУБО
Игнатовичи
Пыховчицы
Крынки
М. Озеряны
Непорожневцы
Пархимовцы
Старжинцы
Лосинцы
В. Берестовица
Берестовица
Валилы
Городок
Свислочаны
Бурсовщизна
Яловка
р. Нарва
Рось
р. Рось
Волковыск
Голынка
Вишневка
Зельва
Слоним
Подороск
Коваля
Порозово
Працутичи
Гайновка
Новый Двор
Беловеж
Беловежская пуща
Лысково
Ружаны
р. Зельва
р. Шара
Гута
Косово
Пружаны
Коледичи
Комлищи
Залесье
р. Ясельда
р. Гривда
Картузская Береза
Условные знаки:
Положение сторон к веч. 20-IX
Изменение фронта за 21-IX
-"- -"- за 22-IX
План наступления поляков
Изменения плана сделанные 22-го сентября
Разграничительная линия между 15 и 16 армиями намеченн. комзапом 22/IX
МАСШТАБ
ВЕР. 10 8 6 4 2 0 10 20 ВЕР.
КМ 4 0 4 8 12 16 20 КМ

Боевые действия под г. Волковыском
23 сентября 1920 г.
Схема №4.
р. Неман
Мосты
Пески
27 Стр. д.
Лацкова
Копачи
Ланцевичи
Самойловичи
79 бр.
80 бр.
81 бр.
Монкевичи
Дорогляны
Подболотье
Золотеево
Деречин
Коневцы
Мочулино
16 Стр. д.
47 бр.
48 бр.
Пыховчицы
Пархимовцы
1 д. л.
р. Свислочь
Карповцы
Старжинцы
31 бр.
11 Стр. д.
Эйминовцы
Берестовицы
3 д. л.
Валилы
24 п.
Городок
Шиловичи
Колонтай
56 бр.
Волковыск
Сухиничи
Войткевичи
143 бр.
Бородичи
Голынка
Вишневка
Зельва
Гнезно
Яныши
Ясеновица
Баченцы
Монтовты
Хоцковцы
Сидорки
Изабелин
Кресли
Жуплики
Богдзи
Яновщина
Новоселки
Низяны
Трунцы
Межиречье
Дубровники
144 бр.
Мал. Лопеница
Пляторовщина
Конюхи
Подороск
48 кав. п.
Слоним
Яловка
30 бр.
Свислочь
Полонка
гр. Юнга
р. Нарва
62 п.
Лашевичи
Юшковичи
М. Грынки
Б. Грынки
Б. Бобровники
Сокольники
29 бр.
Шуричи
Берники
Порозово
Теляки
Працутичи
Рудня
26 п.
59 п.
Гайновка
Новый Двор
18 Ул. п.
р. Зельва
Лысково
Ружаны
р. Шара
Беловежская
пуща
Гута
Смолевница
Коплищи
14 п. д.
17 Стр. д.
Косово
р. Гривда
р. Ясельда
Пружаны
Картузская Береза
Масштаб
вер. 10 8 6 4 2 0 10 20 вер.
км 4 0 4 8 12 16 20 км
Условные знаки:
Кр.в. Пол.в.
Положение сторон к вечеру 22/IX
Изменение фронта к 9 час. 23/IX
Изменение к полудню 23/IX
Положение к вечеру 23/IX
Разграничительная линия

Схема № 5
Схема к приказу по 27 стр. дивизии № 058 - 23 сентября 1920 г., 17 час. 30 мин.
р. Неман
Мосты
Мосты
27
№ 42
р. Рось
Рось
р. Свислочь
Пыховчицы
16 д.
11 д.
93 гр.
Карповцы
Зубры
Зубовщизна
Девотовцы
Берестовица
3 д.л.
ур. Семеновка
Мочулино
Колонтай
Лычицы
Шиловичи
Каратыгины Горы
Рудавка
15 д.
56 б.
Пески
27
79 бр.
80 бр.
81 бр.
Задворье
Станилевичи
Деречин
Войткевичи
№ 22
Голынка
Волковыск
Гнезно
Крисевичи
Росновица
Баченцы
Пашутычи
Зельва
Яновщина
Рожки
Яловка
Свислочь
Ховковцы
Рупейки
Кобыляки
Изабелин
Кальмановцы
Новоселки
Горностаевичи
Слоним
Условные знаки:
Наступление белополяков
Линия на которой вели бои 16, 11, 48 стр. див. и 56 бриг.
Район расположения 27 стр. дивизии в резерве
Разграничит. лин. между дивиз.
Район развертывания 27 стр. дивиз. с указанием районов расположения и направлен. наступл. бригад
Бронепоезда
Разграничит. линии между бриг.
МАСШТАБ
вер. 10 8 6 4 2 0 10 20 вер.
км 4 0 4 8 12 16 20 км

Схема №6
Группировка сил и планы обеих сторон к 24 сентября
Волковыский бой и его результаты
к вечеру 24 сентября
Условные обозначения:
Расположение и передвижение сторон к 1 часу 24 (ночь на 24) сентября.
Задача частям группы ген. Юнга согласно его приказа № 127 от 23/IX
Район расположения 27 дивизии.
Положение частей Красной Армии к рассвету 24 сентября.
Положение частей обеих сторон к 9-11 час. 24 сентября.
Сущность плана атаки Волковыска начдива 27 переданная им по телефону командирам бригад.
Выполнение плана атаки.
Положение 79 и 80 бригад к 18 ч. 30 м. 24/IX.
Последние атаки самого г. Волковыска
Положение 4 пех. п. легион и II бат. 61 пех. полка к полудню 24/IX.
Положение обеих сторон под Волковыском к 22-24 ч. 24/IX.
Положение 80 и 81 бригад 27 стр. див. к 24 часам. 24/IX
МАСШТАБ
вер.
км
Масштаб
1:84000
Волковыск
11 Стр. Д.
27 Стр. Д.
48 Стр. Д.
15 п. д.
4 п. бр.
29 п. бр.
гр. Юнга
Замковый лес
Ясеновицкий лес
м. Шиловичи
м. Мстибово
м. Свислочь
м. Изабелин
м. Мал. Лопеница
из Белостока
на Зельву
р. Неман
р. Рось
16 д.
11 д.
27 д.
3 д.
15 д.
48 д.
14 п. д.

Цена 1 р. 25 к.

Р.